

ПИОНЕР 11

НОЯБРЬ • 1975 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Как завещал тебе великий ЛЕНИН

С. ФУРИН

Рисунки В. КОСТИЦИНА.

Эта площадь живет в сердце и в памяти миллионов людей. И когда в полночь по всей нашей стране разносится величавый, спокойный голос ее курантов, мы видим сквозь расстояния свет звезд на многовековых башнях Кремля, слышим, как печатает шаг почетный караул у Мавзолея Ильича.

Красная площадь...

Может быть, ты никогда еще не ступал на ее брусчатку, не проходил в молчании у кремлевской стены и не вдыхал запах серебряных елей. Но ты хорошо знаешь, какая она — древняя и вечно юная. Самое дорогое пробуждает в душе она, переносит к тем дням, которые навсегда изменили ход человеческой истории.

О сенью семнадцатого года красногвардейцы шли на штурм Кремля в свой последний, решительный бой. Кремлевские сте-

ны стали свидетелями рождения нового мира, наших первых побед и горьких утрат.

Потом настал памятный день марта восемнадцатого года. Был он теплым, повесенному прозрачным. Талые воды бежали по булыжным мостовым, и светлые ветры шумели над Замоскворечьем. Из революционного Петрограда в Москву приехали Ленин и его соратники. С тех пор Москва стала столицей первого на земле государства рабочих и крестьян, на алом знамени которого с первых дней начертано слово МИР.

Шесть лет в небольшом кремлевском кабинете трудился вождь революции.

Красная площадь. Ты не раз видела и слышала его. Ты разделяла с ним и радостные часы наших праздников и нелегкое время ночных раздумий о судьбах революции. Ты чувствовала его дыхание и навсегда запомнила его быстрые шаги.

Суровые испытания, как штормовые волны, обрушивались на страну. Она задыхалась в железных тисках интервенции, голода, тифозной мглы. Ты, Красная площадь, провожала бойцов, уходивших отсюда с неколебимой решимостью бороться за свободу до конца. Они выстояли. Они победили. Красная площадь встречала участников первых коммунистических субботников, полных желания отвоевать страну у разрухи. И они отвоевывали ее.

Пророчески, уверенно звучал здесь голос

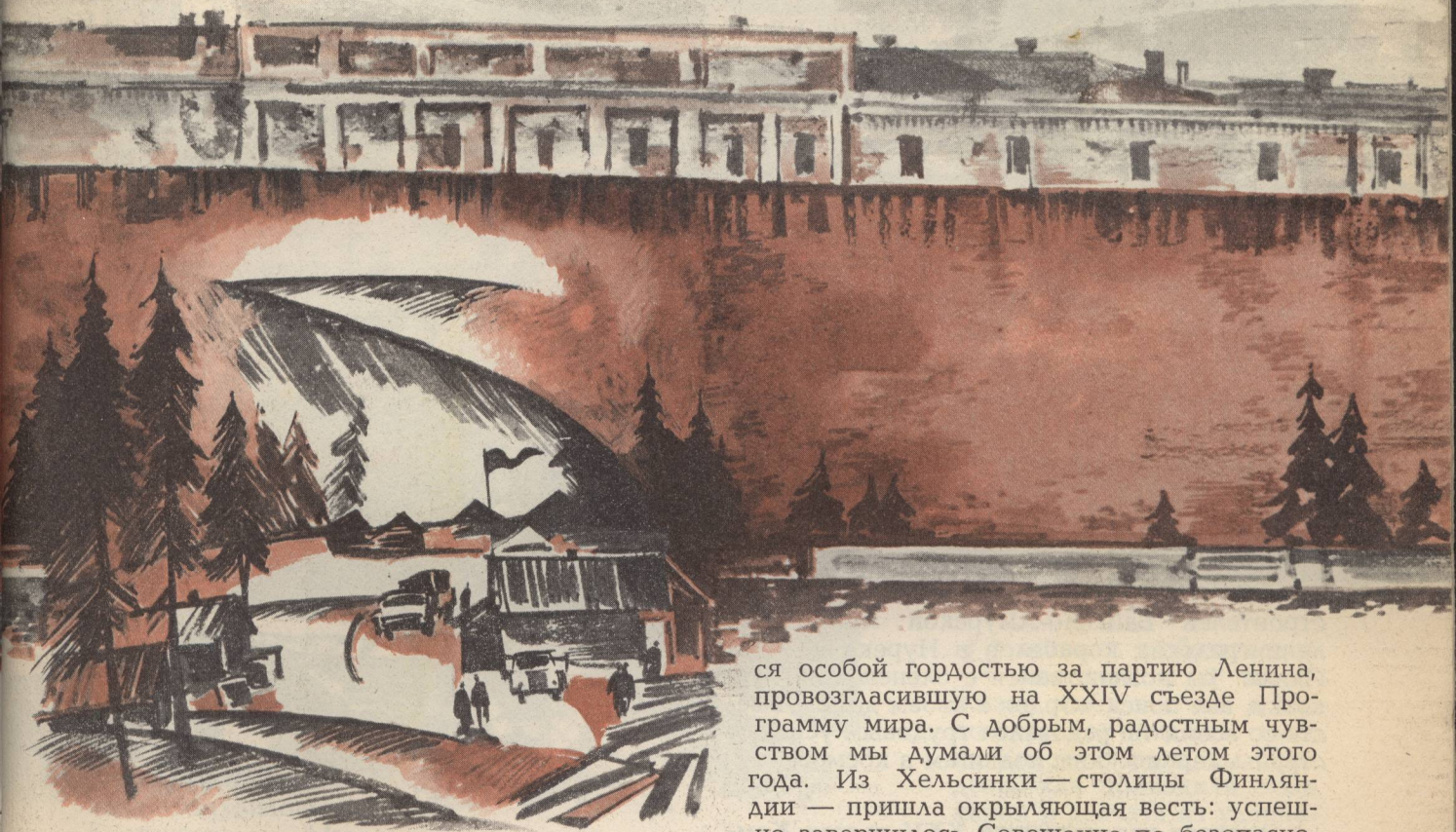
Ильича. И революция, преодолевая невиданные трудности, побеждала... Побеждала, ведомая партией Ленина. **И мы образно называем главную площадь Москвы площадью бессмертного Ленина.**

Красная площадь. Ты вспыхивала заревом знамен, транспарантов, лозунгов в дни демонстраций и митингов. В конце двадцатых годов здесь прошла колонна первых советских автомашин. Грузовики «АМО», несовершенные и не очень быстрые, прогрохотали по камням. На них смотрели с любовью и с гордостью: наши!

Красная площадь, ты встречала покорителей пятого океана, первых Героев Советского Союза, исследователей Арктики, первых стахановцев. А спустя три десятилетия к гранитным плитам Мавзолея пришел невысокий молодой человек в форме военного летчика. Били куранты, и мир, сверяя свои часы, еще

не знал, что осталось совсем немного времени до звездного часа планеты. Красная площадь провожала своих сыновей на штурм космоса... **И мы называем ее площадью Свершений, площадью нашего великого Созидания.** Здесь по-особому глубоко ощущаешь свою причастность к большой стране, к событиям в мире. Прозвучат шаги караула, сверкнет сталь штыков, и вдруг встанет перед глазами далекий день, холодный снег на башнях, на стволах орудий. Суровая площадь сорок первого. Поступь полков, уходящих прямо в бой, на смертную схватку с фашизмом. И торжественные, исторические минуты парада Победы, брошенные к подножию Мавзолея повергнутые штандарты гитлеровской Германии.

Площадь мужества. Площадь Победы, озарившей пути человечества к миру. Здесь по-особенному ощущаешь, какой ценой, какими жертвами завоеван мир, проникаешь-

ся особой гордостью за партию Ленина, провозгласившую на XXIV съезде Программу мира. С добрым, радостным чувством мы думали об этом летом этого года. Из Хельсинки — столицы Финляндии — пришла окрыляющая весть: успешно завершилось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Главы тридцати пяти государств поставили подписи под документом, открывающим новые возможности для мира, для дружбы разных стран и народов. Восторжествовали добро и разум! Политика партии коммунистов одержала еще одну важную победу. Эта победа имеет самое прямое отношение к жизни каждого из нас. Партия делает все для того, чтобы никогда не вспыхнул пожар войны. Ты мечтаешь о будущем. Оно видится тебе безоблачным, чистым. И твоя страна не жалеет

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

НОЯБРЬ II

Издательство «Правда»
Москва 1975 г.

сил для того, чтобы сбылись твои мечты. Ленинская правда борьбы, которую ведут партия и Советское государство за мир, проста и понятна: она — во имя счастья людей, во имя твоего завтра. Мы воспринимаем ее и сознанием и сердцем. И от всего сердца говорим искреннее сыновнее спасибо партии за возможность жить и расти на мирной земле.

Вслушиваясь в голос кремлевских курантов, мы слышим в их мелодии радостные вести о славных делах нашего народа, завершающего девятую пятилетку. В этом году вместе с «Пионером» ты побывал у

строителей Байкало-Амурской магистрали, ленинградских корабелов в Нуреке и Усть-Илиме. Ты познакомился с оленеводами Чукотки, вел поиск «Орден в твоём доме». Вместе со всеми ты радовался трудовым успехам страны, героическим подвигам в космосе.

Близится час открытия XXV съезда Коммунистической партии. На рубеже двух пятилеток наш народ обсуждает новые планы, обдумывает пути развития Родины. Партия зовет созидать, строить, самоотверженным, умелым трудом крепить могущество страны, приближать коммунистическое завтра...

XXV съезд КПСС осветит и дороги твоей жизни. Ты, сегодняшний пионер, станешь непосредственным участником десятой пятилетки. Настанет и для тебя время найти свое место в общем строю.

Ты часто слышишь такие слова: настоящий мастер, настоящий борец, настоящий человек. А задумывался ли ты над тем, как стать настоящим человеком, какие черты характера нужно воспитывать в себе, чтобы называться им?

...Шел X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине. Почетным гостем этого фестиваля был Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев. Он часто встречался с пионерами из разных стран. На одной из таких встреч ему задали вопрос: кого можно назвать настоящим человеком? Ребята, окружившие Маресьева, с волнением ждали ответа. Алексей Петрович задумался и ответил: «Настоящий человек — это очень емкое понятие. Но мне думается, что надо хорошо знать свое дело, любить его, быть преданным своей Родине. Воспитание качеств настоящего человека начинается с детских

лет. Возьмем, к примеру, честность. Если ты однажды сказал неправду, разве будут тебя уважать товарищи? Если однажды ты не сдержал своего обещания, смогут тебе доверить большое дело? Вам, ребята, надо брать пример со своих старших товарищей — коммунистов и комсомольцев, которых по праву называют людьми долга. Я помню, как мы уезжали строить Комсомольск-на-Амуре. Тяжелые были это годы, трудная была работа. Не все выдержали испытания. Но те люди,

которые воздвигли в непроходимой тайге Комсомольск-на-Амуре, получили право называться настоящими людьми.

Настоящий человек — это прежде всего идейный человек, который хорошо знает, за что борется Коммунистическая партия, за что борется советский народ. Главный закон жизни настоящего человека — не мое, а наше, не для себя, а для всего общества. И каждый из вас уже сегодня может вносить свой посильный вклад в дела народа. Каждый килограмм собранного вами металлолома — это новые метры Байкало-Амурской магистрали.

Настоящий человек горячо любит свою социалистическую Родину. Своими делами доказывает это.

уезжали осваивать целину, Леонид вместе с ними уехал туда, где шла битва за хлеб. Сколько выдержки и терпения понадобилось, чтобы овладеть трактором! Леонида Михайловича потому-то и называют настоящим человеком, что он преодолел все трудности и стал одним из знатных механизаторов целины. Леонид Михайлович часто встречается с ребятами. Ему, как и Маресьеву, задают вопрос: как стать настоящим человеком? И он, как и боевой летчик, отвечает ребятам: «К своей работе, к своему любимому делу нужно относиться с душой, по совести, сегодня работать лучше, чем вчера. Трудолюбие, уважение к людям труда — самое прекрасное качество человека. Вы придете нам на смену, вам будет доверено все, что создали старшие поколения; чтобы продолжить их дело, нужно уметь хорошо, добросовестно трудиться».

Давней весной 1919 года, когда республика Советов отмечала Первомайский праздник, на Красную площадь вместе со взрослыми пришли дети. Они стояли с отцами и старшими братьями. Увидев машину и сидевшего в ней Владимира Ильича, не утерпели, бросились к нему. Фотограф запечатлел Ленина, окруженного детворой и о чем-то беседующего с ней.

В этот день участники праздника сажали на Красной площади деревья. Опустил в лунку деревце и Владимир Ильич. Бережно присыпал его землей, полил водой, а потом поднялся на трибуну. Он говорил о будущем, о том, что здание социалистического общества не утопия...

Посмотрев на ребят, Владимир Ильич добавил:

— Еще усерднее будут строить это здание наши дети.

Когда в Москве работал XVII съезд Ленинского комсомола, во Дворце Съездов можно было встретить Леонида Михайловича Картаузова. Мы

рассказывали тебе об этом замечательном человеке. На его груди — звезда Героя Социалистического Труда. Леонида Михайловича Картаузова называют целинным Маресьевым: судьба хлебороба похожа на судьбу боевого летчика. В годы войны умер его отец. Леня ушел на фронт и стал разведчиком. Много героических подвигов совершил отважный сын полка. Как и Маресьев, Картаузов получил тяжелое ранение и лишился ног. Когда его друзья по заводу

да комсомола, отправляясь в тайгу строить БАМ — магистраль века. Как приходили комсомольцы — ударники пятилетки, получившие право быть сфотографированными у Знамени Победы. В молчании постоишь возле кремлевской стены и с чистой совестью скажешь, что не терял времени даром, что нашел свое место в рядах создателей заложенного Лениным и твоими дедами здания нового общества.

Так, как завещал тебе великий Ленин.

Берем с КОММУНИСТОВ пример!

Во Всесоюзном заочном пионерском сборе
«Берем с коммунистов пример!»,
начатом журналом «Пионер»,
принимает участие морской
и юнкорский отряд «Каравелла», г. Свердловск.

— Мой дед так говорит: настоящая жизнь тогда начнется, когда все люди научатся думать друг о друге, — сказал Генка Даниленко. — Это, говорит, и будет настоящий коммунизм. Только недалекие люди считают, что коммунизм — это когда бесплатно берешь всего сколько хочешь. А коммунисты не такие. Они всегда жили и трудились ради всех людей...

И мы сразу про своих дедов, отцов, просто знакомых вспомнили, про коммунистов, которые были и есть.

Так родилась отрядная газета про людей, которые жили и живут по-коммунистически.

ИЗ ОТРЯДНОЙ ГАЗЕТЫ

Он был настоящим командиром

Шла война, и все уходило на фронт. Дед тоже просился, но ему сказали:

— В тылу сейчас тоже фронт.

Дед был хорошим трактористом — вот его и оставляли. Он не хотел, говорил, что не сможет смотреть в глаза людям, у которых отцы, братья, сыновья воюют. А ему в ответ на это:

— Вы коммунист. И всё должны понять.

И он очень скоро понял, как это трудно — работать в тылу. В поле выходили чуть свет и возвращались, когда совсем стемнеет. Часто работали по ночам. Ведь остались в колхозе в основном дети, женщины да старики, а работать им приходилось за десятерых.

Ребятишки работали на тракторах, да только обращаться с ними не умели. Заведет им дед утром двигатель — они пашут, а как заглохнет мотор или сломается — мальчишки в рев от беспомощности. И приходилось деду по всем полям метаться, чтобы всем помочь. Нельзя, чтобы работа останавливалась: солдат кормить надо, хлеб на войне важен так же, как порох.

Ночевали в вагончиках. Деду и тут не до отдыха: все нужно проверить, подготовить. Времени для сна у людей оставалось совсем мало, а наутро — снова в поле.

Так они и выдержали всю войну. И хоть мой дед не был на войне, он был настоящим командиром.

Геннадий ДАНИЛЕНКО

Коммунисты, вперед!

Утром я проснулся, открыл глаза... У кровати стоял отец. Обгорелый, грязный, рука перевязана.

Я испугался, но отец сказал:

— Ничего. Теперь все нормально.

Поздно вечером на заводе начался пожар. Горела смола и резиновые изделия. За папой

примчалась машина. Вместе с товарищами он всю ночь боролся с огнем. К утру пожар потушили и стали восстанавливать цех.

Это была не война, но как тогда, в минуту опасности, на заводе прозвучал призыв:

— Коммунисты, вперед!

Игорь КОНЕВ

Кто-то должен лететь...

Погода была нелетная — сильный снегопад. И вдруг поступило срочное задание: в соседней деревне немедленно требовалась помощь тяжелобольному. Кто-то должен был лететь — от этого зависела жизнь человека. Полетел мой отец.

Вести самолет, когда вокруг слепая пелена снега, тяжело.

Долетев до назначенного пункта, отец увидел, что аэродрома нет. И он решил посадить самолет на опушке леса. Хорошо, что самолет был на лыжах — он запрыгал по сугробам, как мячик.

Подвезли больного и уложили в самолет.

На обратном пути начался ураган. Машину в полете болтало во все стороны. Несколько раз отцу казалось, что он теряет направление. Наконец показались сигнальные огни аэропорта. Больной был спасен.

Отцу не раз приходилось совершать такие полеты. Про него даже заметку в газете написали, как он летел к больному в сильную грозу.

Многих людей удалось спасти благодаря таким полетам. Отцу за это присвоили звание ударника коммунистического труда.

Максим ЯЗЫКОВ

Если холод, дождь или снег, если это трудно, даже опасно для жизни, но людям нужна помощь, то говорят:

— Есть добровольцы?

И коммунисты выходят вперед. Так рождается история.

Пресс-центр и флотилия «Каравелла»

Растите счастливыми людьми

1945 год.
Михаил Иванович
Калинин
с пионерами
в Артеке.

Михаил Иванович Калинин родился 19 ноября 1875 года в селе Верхняя Троица, Тверской губернии (сейчас это Калининская область). Отец его был бедным крестьянином, сыном крепостного.

Юношей приезжает Калинин в Петроград, поступает работать на Путиловский завод. Здесь он начинает заниматься революционной работой. Он один из создателей нашей партии, один из организаторов Советской власти.

Вскоре после Великой Октябрьской революции, в марте 1919 года, М. И. Калинин становится председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

Предлагая избрать Калинина на этот пост, Владимир Ильич Ленин отметил, что в Калинин счастливо сочетаются многие замечательные качества: за его плечами два десятилетия революционной борьбы; он прекрасно знает жизнь и крестьян и рабочих; он всегда умеет подойти к массам умело и по-товарищески в самые трудные моменты, когда другим это не удается.

Михаил Иванович много ездит по стране, выступает перед красноармейцами, рабочими. Часто его речи превращаются в беседы, в разговор «по душам».

27 лет проработал М. И. Калинин на посту руководителя верховного органа нашей страны. Его любили и ува-

19 ноября 1975 года
исполняется
сто лет
со дня рождения
Михаила Ивановича
Калинина.

жали за мудрость и справедливость, ласково называли «всесоюзным старостой».

Михаил Иванович был большим другом ребят. Как бы ни был занят «всесоюзный староста», он всегда находил время для того, чтобы встретиться с ребятами, поговорить об их жизни, учебе, дать совет.

Сегодня мы хотим познакомить тебя с отрывками из писем пионерам и выступлений М. И. Калинина перед ними. Полностью они собраны в книге «Будущее принадлежит вам». Книга эта вышла в прошлом году в издательстве «Молодая гвардия».

В 1937 году ко Дню Конституции в «Пионерской правде» была напечатана статья Михаила Ивановича. Вот что он писал:

«Вы живете в Советской стране, в которой Великая Конституция обеспечивает детям нашей Родины счастливую и радостную жизнь».

Конституция дала советским детям право на образование. Теперь только от вас самих зависит дальнейшая учеба. Вы должны отлично учиться, так как Советской стране требуются грамотные, развитые и хорошо подготовленные строители социализма. Советской стране требуются хорошие организаторы, смелые и самостоятельные работники, преданные своему делу и своей Родине.

Но чтобы воспитать в себе все эти качества, мало одного желания — необходима постоянная, упорная и систематическая работа над собой.

Кажется, простой вопрос: как учиться? Ходи в школу, готовь уроки — вот и все. Однако это не так просто. Можно ежедневно зубрить уроки, читать без разбора все, что попадает под руку, а в результате — сумбур в голове, поверхностное понимание отдельных вопросов, и из такого ученика в будущем получится беспомощный, бессистемный, не умеющий организовать своего дела работник.

Мое пожелание, чтобы вы хорошо учились. А для этого надо так организовать свою учебу, свой день, чтобы успевать и отлично учиться, и гулять, и играть, и заниматься физкультурой. Ведь мы хотим, чтобы вы были не только учеными, но и здоровыми, жизнерадостными и счастливыми людьми».

7 апреля 1940 года Михаил Иванович пришел на совещание старшеклассников Бауманского района Москвы. Он внимательно слушал все выступления, прочитал записки, которые прислали ребята в президиум, а потом сам взял слово. Вот отрывок из его речи.

«...У меня не может быть других желаний, как и у всех вас, кроме того, чтобы вы учились хорошо. Это общее желание, желание отцов и матерей, желание правительства, педагогов, старшего поколения».

С этой трибуны сегодня выступали отличники учебы.

Я должен сказать вам, товарищи отличники, что вы говорите хорошо, красиво, но — простите за откровенность — совсем неоригинально.

Конечно, такая откровенность обидна для вас, но я говорю это не для того, чтобы обидеть вас, а для того, чтобы вы поняли самое главное, что необходимо в учебе. Речь ваша построена грамотно, придраться в ней абсолютно не к чему. Со всех точек зрения это гладкая речь.

Но такая речь никого не взбудоражит, она ничего не даст ни уму, ни сердцу.

Лучше всего доходит речь, которая задевает за живое, вызывает одобрение или возражение. Это первый признак того, что оратор имеет какую-то самостоятельную, живую мысль.

1921 год.
М. И. Калинин с матерью
Марией Васильевной
на пахоте.

1922 год.
С дочерью Лидой
на родине,
в деревне
Верхняя Троица.

1920 год.
Владимир Ильич Ленин
и Михаил Иванович
Калинин.

1920 год.
М. И. Калинин выступает
с танка в Первой
Конной армии.

1941 год.
М. И. Калинин
вручает медаль
«За трудовое отличие»
пионеру
из Таджикистана
Абдульбобо Мирзошоеву.

Из всех, пожалуй, только один последний оратор, товарищ Кариб, говорил своим языком. По ходу его речи видно было, что он обдумывает свои фразы, что у него есть какая-то своя мысль. А это и есть самое важное.

Вот здесь выступали восьмиклассники, девятиклассники и десятиклассники, да притом еще отличники учебы. Говоря теоретически, то есть исходя из учебных программ, они должны хорошо знать русский язык и правильно выражаться по-русски. Но, к сожалению, я не могу сказать — знают они или не знают русский язык, потому что они ничего не сказали своего, потому что они говорили готовыми фразами, по трафарету. Вот когда говорил товарищ Кариб, то он сам строил свои фразы. А когда человек сам строит свою фразу, то можно видеть — знает он или не знает русский язык, научила его школа или не научила излагать свои мысли.

Сегодня я не думал выступать. По совести сказать, я ожидал, что здесь будет горячий бой, что вы расскажете, что плохо в школе, чего не хватает. Между тем ваше собрание превратилось в торжественный митинг. Но где много торжественности, там нередко мало содержательности.

Мне очень хотелось узнать, куда стремится большинство учащихся, какая профессия является любимой профессией нашей молодежи...

...В вашем возрасте, в юношеском возрасте, каждый человек должен подумать над этим вопросом.

Определиться серьезно — это значит наметить свой жизненный путь, выработать свой характер, свои убеждения, найти свое призвание».

Михаил Иванович ездил отдыхать к себе на родину, в деревню Верхняя Троица. Там он помогал матери пахать землю, любил ранним утром выйти на сенокос. В юности Михаил Иванович был отличным токарем, и он навсегда сохранил любовь и уважение к труду.

Когда в феврале 1941 года учащиеся и мастера школы ФЗО № 35 при Горловском коксохимическом заводе прислали в подарок Михаилу Ивановичу набор слесарных инструментов, которые они сами сделали, Михаил Иванович нашел в них много недостатков и очень откровенно, прямо, как близкий друг, написал ребятам письмо:

«Получил ваш подарок, за что сердечно благодарю вас. Но при осмотре установил, что далеко не все образцы работ ваших первых месяцев учебы могут быть признаны удовлетворительными. Так, например, нарезка винта в ручных тисочках сделана слабовато. Фасонные молотки отработаны очень грубо. Если бы вы приложили линейку, то увидели, что плоскости одного молотка имеют пухлость, а другого — глубокую выемку. Искусный слесарь никогда этого не допустит...

...Не буду говорить о других ваших образцах. Ясно одно, что ученикам надо учиться и учиться, а мастерам — поостроже смотреть за их работой и помогать им, чтобы они стали действительно высококвалифицированными слесарями, чтобы у них был тонкий вкус к своей работе.

Я надеюсь, что вы поймете меня правильно и не обидитесь за такое письмо. Так как я от души желаю вам успеха, то поэтому и решил сказать всю правду. Пожалуйста, не огорчайтесь и не падайте духом. Помните, что никакая учеба сразу легко не дается...»

Когда читаешь письма и выступления М. И. Калинина перед ребятами, в них находишь ответы на многие вопросы, которые волнуют ребят и сегодня. Мы думаем, тебе интересно будет прочитать книгу «Будущее принадлежит вам».

О жизни Михаила Ивановича Калинина рассказывала

в журнале «Пионер» его дочь Юлия Михайловна Калинина. Эту повесть ты сможешь прочитать, если возьмешь в библиотеке номера — с первого по четвертый — журнала «Пионер» за прошлый год. Повесть вышла отдельной книгой в издательстве «Детская литература».

Этот радостный день...

Фотографии
В. АРСИРИЯ.

Посмотри, как взволнованы эти ребята. Сегодня у них торжественный и радостный день: им вручают новые комсомольские билеты.

Совсем скоро они закончат институт и станут педагогами. Может быть, ты встретишь этих молодых учителей в своей школе.

И как они все успевают? И в студенческом научном обществе заниматься, работать в

коммунисты выражали уверенность в том, что комсомольцы всегда будут верны заветам Ленина, будут славными строителями коммунистического будущего нашей Родины.

На XVII съезде ВЛКСМ Леонид Ильич Брежнев сказал:

«Родина, партия верят в молодое поколение, и жизнь показала: в любом деле на комсомол можно положиться!»

Пройдет немного лет — и ты, пионер, станешь комсомольцем. Тебе вручат алую книжку с портретом Владимира Ильича Ленина на обложке — КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ. Уже сейчас, сегодня ты должен готовить себя к этому важному событию.

Перед нашим народом стоят большие задачи. Сейчас, в век научно-технической революции, нужны хорошие специалисты, квалифицированные рабочие. Будущее могут завоевывать только настоящие, знающие люди. И ты должен требовательнее относиться к самому себе, стараться не тратить зря времени, больше читать, хорошо учиться, заниматься спортом и уже сегодня помогать всем, чем можешь, Родине.

Будущий учитель Ирина Сильвестрова только что получила новый комсомольский билет.

строительном отряде, отлично учиться, петь и танцевать в художественной самодеятельности.

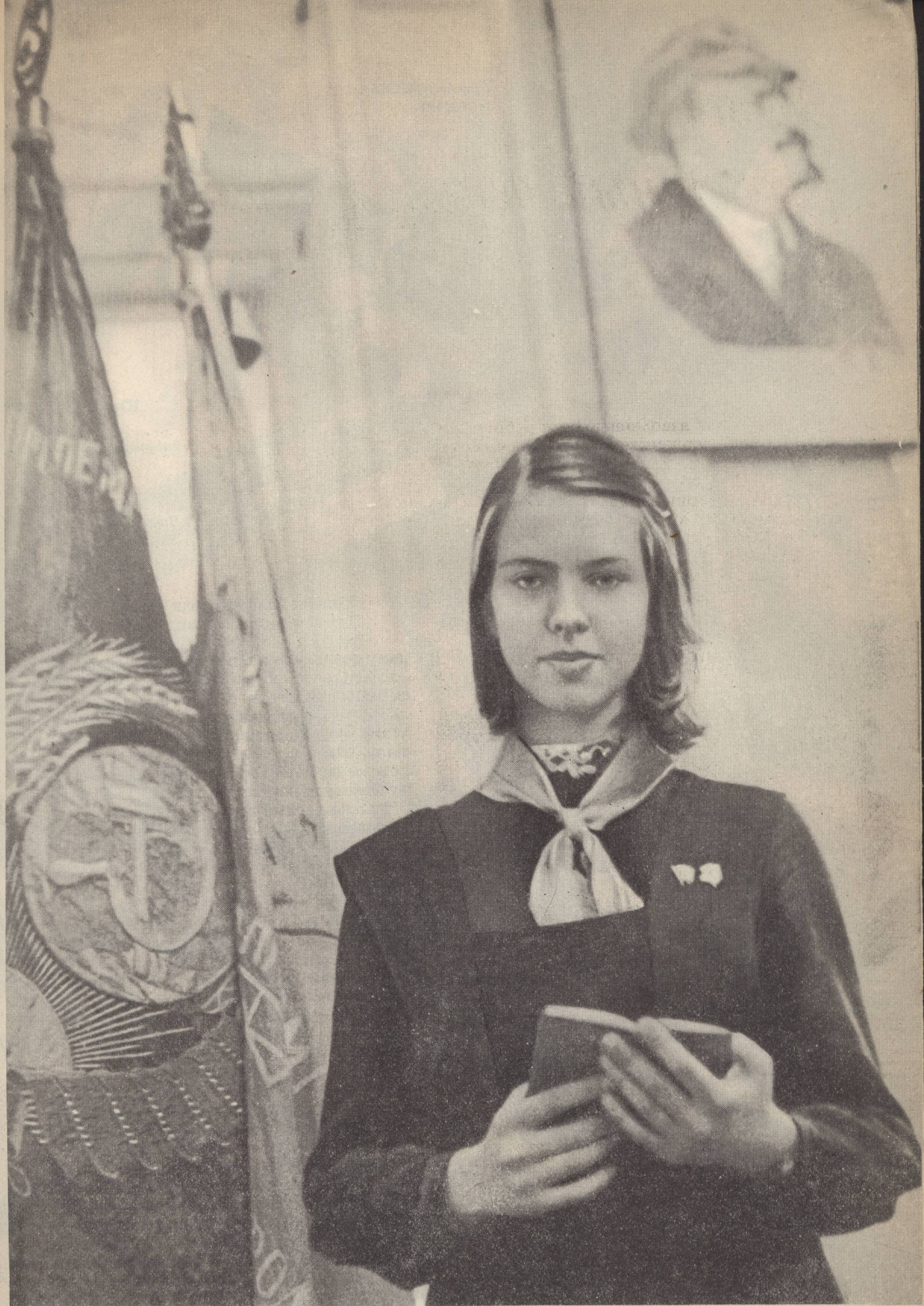
Приятно, когда приходит в школу такой молодой и веселый учитель.

Совсем еще недавно они были пионерами, а сейчас — в строю многомиллионного отряда комсомольцев-ленинцев, строителей будущего.

При вручении новых комсомольских билетов с комсомольцами беседовали ветераны Коммунистической партии. Заслуженные

Комсомольский билет вручается студенту Ярославского ордена Трудового Красного Знамени педагогического института имени К. Д. Ушинского Николаю Крылову.

РОМАНТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ

ВИВА, САНЧО!

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

*Продолжение.
Начало повести в № 10.*

Главная улица города прямая и людная. Тенты над окнами витрин белеют, как паруса, и тротуар кажется берегом, к которому причалило множество яхт. Вдоль тротуара, «асфальтового берега», растут магнолии. их фарфоровые цветы белеют в темной, мясистой листве. В кадучках цветут розовые олеандры.

Все люди ходят в белом. Брюки, кофты, пиджаки, шляпы, туфли — все белое. И этим они похожи на моряков, которые поставили свои парусные суда на якорь и гуляют по берегу.

Только черные шлемы карабинеров, как чернильные кляксы, выделяются на белом наряде города. Они движутся, эти черные кляксы, то по одной, то по другой стороне улицы. Возникают неожиданно, и от их недоброй черноты светлые краски города тускнеют.

Санчо и его друзья появились на главной улице со своими грозными листовками. Они затерялись в толпе. Никто не обратил на них внимания — мало ли по городу ходит мальчишек в форменных кепках — белых с оранжевым околышком, — какие полагается носить ученикам колледжа. Но там, где проходили мальчишки, оставался след.

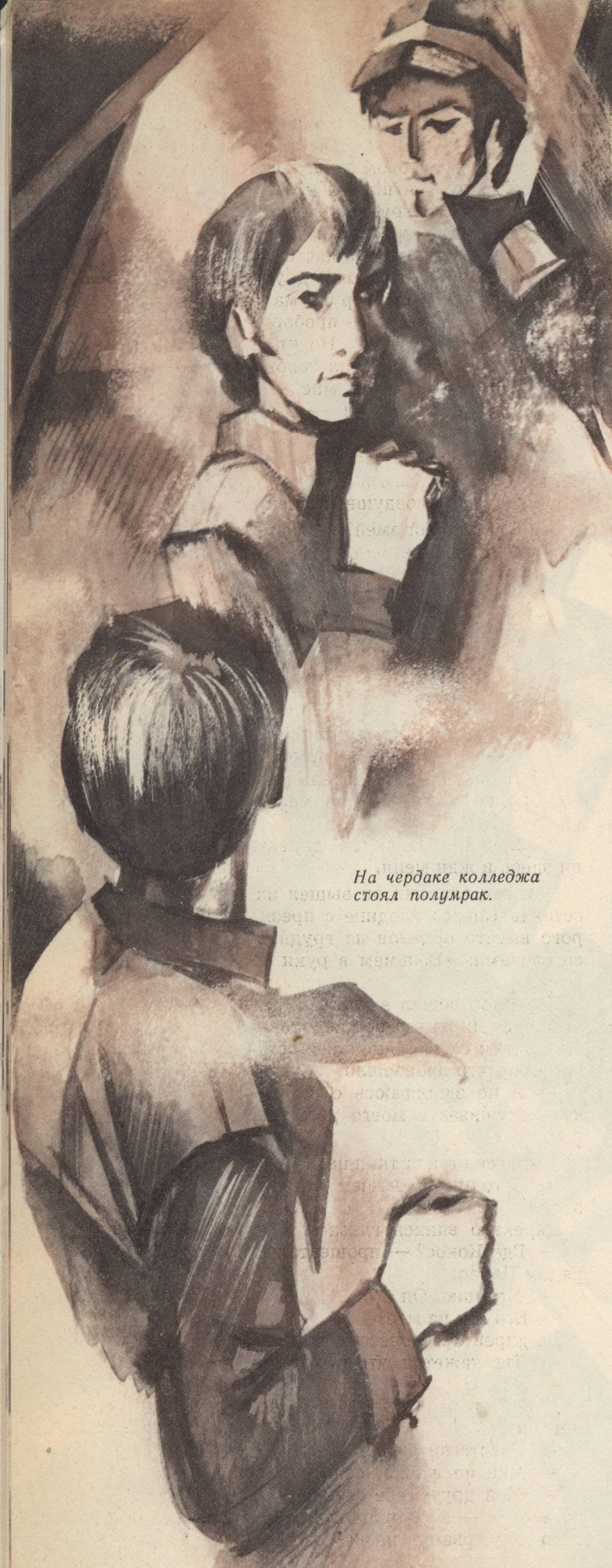
Андерс прошел мимо афишной тумбы, которая вся была заклеена портретами Лысого Генерала, и на лице диктатора появилась, как белый пластырь, листовка. Она закрыла нос и полщеки. На листовке выделялись слова: «Нынешнее положение дел не вечно!»

По улице не спеша прошел монах во всем черном. Санчо и Пабло переглянулись, и на спине почтенного прелата появился листок со словами: «Ложь никогда не одержит верх над правдой!»

Пассажиры автобуса вдруг увидели на стекле листок с призывом: «Настало время стране выйти из мрака!» Пассажиры читали и перегляды-

Где
проходили мальчишки,
там оставались листовки.

На чердаке колледжа
стоял полумрак.

вались. Кондуктор попытался сорвать листок, но он был приклеен с наружной стороны окна.

И на витринах магазинов появились белые листки. Люди воспринимали их как объявления, но, прочитав, испытывали прилив радости: «Нет таких сил, которые были бы способны надолго заковать в кандалы народ!»

Невидимые дерзкие расклейщики прошли по всей главной улице, и она запылала огненным призывом к борьбе.

«Черные шлемы» обратили внимание на то, что люди толпятся, что-то читают. Зазвучали трели свистков, слышались крики «Разойдись!». Карабинеры принялись отрывать листки, но бумага как будто срослась с камнем, стеклом, одеждой, на которые были наклеены листовки. Слова «свобода», «демократия», «народ» как бы вырывались из-под пальцев «черных шлемов».

Правда, Санчо чуть было не попал в лапы карабинера. Он приклеивал листовку к фонарному столбу, как вдруг рядом с ним вырос «черный шлем».

— Что ты делаешь? — крикнул блюститель порядка.

— Читаю, сеньор! — простодушно ответил Санчо. — А что, нельзя?

— Пошел прочь! — скомандовал полицейский и ногтями стал соскребать листовку.

Вдруг с крыши дома, как стая птиц, слетело множество белых листов. Это Андерс придумал. Листки кружились в воздухе, и люди ловили их.

Завыла сирена. Появились полицейские машины. Остановилось движение. Но многие листовки уже были в карманах прохожих.

Санчо и его друзья нырнули в переулок и скрылись.

Вскоре они появились на другом конце города, где стояли одни лачуги, рядом с ними была городская свалка. От дома к дому на веревках, как флаги расцвечивания на корабле, пестрело стираное белье. Под ними играли раздетые ребяташки.

Тут незачем было прятаться, и ребята в открытую раздавали людям листовки.

— Читайте, читайте все, кто умеет читать! — выкрикивал Санчо. — Кто не умеет, пусть попросит соседа. Лысый Генерал качается! Пора его выбросить на свалку!

— У нас свалка под боком, местечко для Генерала всегда найдется, — отзывались люди.

На чердаке колледжа стоял полумрак. Солнечные лучи, как большие сверла, бурили чердачную тьму.

Андерс, Пабло, Винсенто и Алдан, он же Кокос, стояли перед Санчо и внимательно слушали его.

— Готовы ли отдать жизнь за свободу и независимость своей родины? — спрашивал Санчо.

И четверо друзей, как один, отвечали:

— Готовы!

— Хватит ли у вас сил для борьбы с Лысым Генералом?

— Хватит!

— Вы будете носить на груди красный галстук пионера — символ борьбы, маленькое красное знамя. Поклянитесь, что никогда не снимете красный галстук!

— Клянемся!

Санчо говорил тихо, и друзья отвечали ему тихо. Голоса их звучали под сводами чердака гулко и торжественно.

— Надеть красные галстуки! — скомандовал Санчо.

Ребята полезли в карман. Они расстегнули вороты своих рубашек. Санчо по очереди повязал всем галстуки, и ребята снова застегнули рубашки.

— Теперь вы пионеры, — сказал Санчо. — Как я. Мы первый пионерский отряд. Правда, маленький, но боевой. Мы должны выбрать командира.

— Пусть Санчо будет командиром, — сказал Пабло.

— Санчо! Санчо! — подхватили ребята.

— А змей будем делать? — спросил Винсенто.

— Будем, — сказал Санчо. — Пусть все думают, что мы только и делаем, что строим змей.

— Вива! — закричал было отряд, но Санчо поднес ладони ко рту.

— Тише... Смерть Лысому Генералу! — сказал он и поднял к плечу сжатый кулак.

И все ребята подняли сжатые кулаки.

Где-то вдалеке глухо зазвенел звонок. Ребята гуськом потянулись к чердачной двери.

По лестнице спускался отряд пионеров — юных борцов с Лысым Генералом.

В это время Коротышка ходил по этажам колледжа и пристально всматривался в лица пробегающих мимо мальчишек. Мальчики на мгновение останавливались перед директором, опускали руки по швам и кланялись. Директор вроде бы не замечал их приветствия, но стоило кому-либо не поприветствовать его, как сухой директорский голос раздавался громко в коридоре:

— Друг мой, ты считаешь возможным пройти мимо директора колледжа и не поприветствовать его? Или ты думаешь, что директор должен приветствовать тебя первым? Вернись, снова пройди мимо меня и покажи, как поступают юноши с хорошими манерами.

Когда директор увидел Кокоса, он отвернулся. Кокос прошел мимо, думая, что директор не видит его. Но у директора, казалось, и на затылке были глаза:

— Остановись, друг мой!

Кокос застыл как вкопанный.

— Ты тоже не приветствуешь своего директора?

— Сеньор директор, — начал было Кокос, но директор перебил его:

— Мне казалось, что ты принадлежишь к числу вежливых людей, друг мой! — Эти слова Коротышка произнес громко, чтобы все слышали. Тихо же он сказал: — Ты мне нужен... Иди за мной... Но так, чтобы никто не обратил внимания...

Директор отвернулся и зашагал прочь. Кокос, выждав время, пошел за ним. Так они очутились в пустом актовом зале. И тут директор взял Кокоса за руку и подвел к большому портрету президента. На груди у Лысого Генерала, на том месте, где красовались его бесчисленные ордена, белел знакомый листок.

— Что это значит, мой друг? — спросил директор и больно сжал руку мальчику.

— Это... это не я! — пробормотал Кокос.

— Знаю, что не ты. Но кто? Кто!

Кокос сжался, опустил голову и молчал.

— Так ты помогаешь мне, — сказал директор и уже мягче продолжал: — С кем ты дружишь, Алдан?

— Я дружу с Санчо, дружу с Пабло, с Винсенто, и с Андерсом я тоже дружу. Мы собираемся построить воздушный змей.

— Воздушный змей? — повторил директор и впился глазами в мальчика. — Что это у тебя под рубашкой? Ну-ка, расстегни.

— Это майка, — ответил Кокос и вдруг понял, что совершил непростительную ошибку: не до конца застегнул рубашку, и красный галстук выглядывал наружу.

Он поднес руку к груди, но директор рванул рубашку.

— Что это за красная тряпка?! Отвечай!

— Это галстук, — пробормотал мальчик.

— А ты... ты... предатель республики! — Директор наотмашь ударил мальчика, тот едва удержался на ногах.

— Во-он! — закричал директор. — Нет. Сиди здесь и жди меня.

С этими словами он вышел из актового зала, оставив Кокоса наедине с президентом, у которого вместо орденов на груди белела листовка со словами: «Возьмем в руки судьбу своей родины!»

Директор вошел в класс, и все встали как по команде. Директор не поздоровался, не предложил детям сесть. Они так и остались стоять, не понимая, что произошло.

— Я не здороваюсь с вами, потому что вы не заслуживаете моего уважения! — начал директор.

В классе стояла тишина.

— Сегодня в нашем колледже оскорбили портрет президента. Кто это мог сделать?

Директор впился глазами в мальчиков.

— Где Кокос? — прошептал Санчо стоящему рядом Пабло.

— Не знаю. Он был...

— Его нет на месте.

До директора донесся шепот.

— Ты, кажется, что-то хотел сказать, Санчо?

— Нет, сеньор директор. Я ничего не знаю...

Директор медленно приблизился к Санчо и приказал:

— Расстегни рубашку!

— Мне не жарко, сеньор директор...

— Мой друг, тебе сейчас будет действительно жарко! — воскликнул директор и, подойдя к мальчику, рванул на нем рубашку.

Красный галстук вырвался, как язык пламени.

— Вот она, красная зараза! — закричал директор. — Я так и знал, это ты осквернил портрет...

— Я не трогал портрет.

— Ты один носишь это... пионерский... галстук? Или еще кто-нибудь?

— Один! — твердо ответил Санчо.

И вдруг он увидел пионерские галстуки на груди у своих друзей.

Коротышка заметался по классу.

— Всем сесты! — кричал он. — А тем, у кого на груди эти... тряпки, встать!

Скрипнули парты, и отряд Санчо Родригеса, подпольный пионерский отряд, встал.

— Вы?! — кричал Коротышка. — Андерс Рок — сын известного журналиста, Пабло Реверо — чемпион колледжа по боксу, Винсенто Коста — будущий художник. Это бунт против порядка! Оскорбление власти!

Дверь отворилась, и в класс ворвался Алдан Бланко, он же Кокос. Рубаха на нем была растегнута, и красный галстук вырвался наружу.

— Ребята! Я ничего не говорил ему. Он сам... Честное пионерское слово, он сам!

Мальчик с ненавистью взглянул на директора.

— Мы тоже сами! — сказал Пабло. — Мы не трусы.

Губы у директора задрожали, лицо налилось кровью. Ему стало душно, он разорвал на себе тугой крахмальный воротничок. И закричал:

— Во-он! Вон из колледжа, красная зараза! Ты! Ты! Ты!..

Санчо Родригес, Пабло Реверо, Винсенто Коста, Андерс Рок и Алдан Бланко зашагали к двери. Но перед тем как покинуть класс, Санчо обернулся и крикнул в лицо Коротышке:

— Мы возьмем в руки судьбу своей родины!

Ребята шли по школе, по тихим коридорам и по пустым лестницам, и их шаги отдавались под высокими сводами. И они пели песню, привезенную Санчо из далекой России.

Пушка бьет тревогу.

Грохот и туман.

Как ты там на веслах,

Юный капитан?

Силы на исходе,

Нет на мне лица.

Каждая дождинка —

Капелька свинца.

Учителя испуганно выглядывали из классов и провожали глазами уходящий отряд, ничего не понимая.

А отряд уже шагал по зеленому двору.

Надо быть мужчиной,

Чтобы в бурю плыть.

Надо быть героем,

Чтобы победить.

Надо вырвать сердце,

Чтоб страна жила.

На улице мальчикам попался карабинер.

— Что это вы распеваете? — строго спросил он.

— Это немецкая песенка о прилежных мальчиках, — ответил Санчо.

Домой Санчо пришел усталый, возбужденный.

— Мой руки, будешь обедать, — сказала Ма.

Но Санчо бросил сумку с книжками и прошел к себе в комнату.

— Не хочу обедать!

— Ты где-нибудь перекусил?

— Нет... То есть да. Я сыт.

— Странно, — сказала Ма, вслед за сыном входя в комнату. — А у нас добрая весть: отец получил службу. Правда, ему приходится работать по вечерам. Такая странная фирма.

Санчо знал, что это за «фирма», и промолчал.

— Тебя это не радует? — спросила мать. — Теперь наш Па не безработный.

— Зато я стал безработным, — сказал Санчо.

Ма вопросительно посмотрела на сына.

— Меня выгнали из колледжа.

— О мадонна! — воскликнула Ма, прижимая руки к груди. — Ты подрался?

— Подрался, — сказал Санчо, подходя к окну. — Я подрался с Лысым Генералом, с Железной Рукой. Вот смотри!

Санчо растегнул рубаху, и Ма увидела красный галстук.

— Коротышка бесится от красного!

— Зачем ты, сынок? — Ма в отчаянии опустила на стул.

— Я пионер. Я дал клятву не снимать красный галстук. Ты же знаешь моих советских друзей. Они все носят красные галстуки.

Ма ничего не сказала, но Санчо понял, что Ма не осуждает его. Она будет с ним, что бы ни случилось. И ему стало легко и радостно. Он сказал:

— Ма, я что-то проголодался! Пойду вымою руки.

На другой день изгнанный из колледжа отряд Санчо сидел на каменной ограде городского кладбища, пять буйных голов думали, что делать. Над ними раскинул могучие ветки платан. Густая листва надежно защищала от палящих лучей. Если бы дерево-старожил так же могло защитить друзей от иных бед, от гнева директора-Коротышки!

Ребята сидели, свесив ноги, и наблюдали, как напротив в саду шла уборка плодов манго. Рабочие взбирались по стремянкам и срезали в густой кроне золотистые, похожие на маленькие дыни плоды. Они бросали их вниз, на натянутое другими рабочими полотно, и плоды подпрыгивали, как мячи.

— Санчо, — вдруг сказал Андерс, — может быть, ты построишь еще один воздушный змей, и мы все улетим?

— В России мне помогали друзья.

— А мы что, не друзья! — обиделся Пабло.

И все ребята закричали:

— Мы поможем!

— Ладно, — согласился Санчо, — но пока нам надо подумать, что делать с Коротышкой.

— Наденем черные маски и похитим его, — сказал Пабло.

— Может, попросить отца уладить? — предложил Андерс.

— Надо поджечь колледж, — выпалил Пабло, но никто не принял его слова всерьез.

Ребята шли по школе
и пели песню,
привезенную
Санчо
из далекой
России.

— Я рассказал матери, что меня выгнали... — признался Санчо.

— И тебя выдрали? — спросил Кокос.

Санчо покачал головой.

— А меня бы выдрали, — признался Кокос и запустил пятерню в свои спутанные волосы. — Давайте наймемся убирать манго. Заработаем...

И тут на глазах ребят произошло следующее. Двое молодых рабочих заговорились, и брошенный сверху плод манго упал на землю. Немедленно рядом очутился хозяин и наотмашь ударил одного из парней.

Держась за щеку, парень отошел в сторону.

И тут пятеро ребят вскочили на ноги и закричали, размахивая кулаками!

— Эй, ты, рабовладелец!

— Свиная рожа!

— Не смей распускать руки!

— Фашист!

Хозяин поднял с земли палку и пошел на ребят. Санчо и его друзья подняли с земли обломки кирпичей, выпавшие из разваливающейся

стены. Они уже приготовились к отпору, как вдруг вдалеке послышались выстрелы.

— Что это? — спросил Винсенто.

Санчо пожал плечами.

— Стреляют! — уверенно сказал Пабло.

Выстрелы звучали все чаще и громче. Хозяин сада бросил палку и пошел прочь. Рабочие перестали срезать плоды и вышли на дорогу.

И тогда Санчо сказал друзьям:

— Народ берет в руки судьбу своей родины.

Пабло крикнул:

— Долой Лысого Генерала!

И сборщики урожая тоже закричали:

— Долой Лысого Генерала!

А выстрелы все гремели и гремели.

— Я знаю, что делать, — решительно сказал Санчо. — Бежим!

— Бежим! — поддержал его Пабло.

Мальчики побежали к центру города.

На одной из улиц под радиорупором толпились люди. Они напряженно слушали экстренное сообщение.

— Ненавистный режим пал! Рухнула военная диктатура с присущими ей преступными действиями и злоупотреблениями, с произволом и жестокостью. Диктатор Лысый Генерал бежал со своими приспешниками. В рабочих кварталах уже реют флаги нации. Почти весь город в руках народной милиции...

— Что же мы стоим, мы же опоздаем, — воскликнул Андерс, — бежим в колледж свергнуть ненавистного Коротышку.

— Нет, — сказал Санчо, — бежим в «Глорию». Там мы получим приказ.

— Там мы получим приказ, — поддержал друга Пабло, — вдруг нам прикажут сжечь колледж!

— Смерть Коротышке! — крикнул Алдан Бланко, он же Кокос.

И отряд побежал в город. По пути Санчо растегнул рубашу, пионерский галстук затрепетал от встречного ветра. И, спеша в бой, каждый из ребят нес на груди маленькое красное знамя.

На одной улице им повстречались «черные шлемы», они бежали, бросив оружие. На ходу они бросили свои шлемы, и шлемы покатались по мостовой, как пустые черные орехи.

Где-то совсем близко разорвался снаряд. Над соседним домом поднялся столб дыма. Ребята прижались к стене.

— За мной! — скомандовал Санчо, и отряд, пригнувшись, побежал дальше.

В баре «Глория» разместился штаб народной милиции. У входа стояло несколько машин, вокруг толпились вооруженные люди. Никогда еще эта тихая горбатая улочка не была так оживлена. Над соседним домом развевался белый флаг с красным крестом — здесь был госпиталь.

У входа в бар стоял часовой.

— Сюда нельзя, — сказал он, преграждая путь ребятам.

Но Санчо решительно сказал:

— К Боливару!

В баре «Глория» разместился штаб народной милиции.

Часовой придирчиво осматривал ребят с красными галстуками на груди, но все же пропустил их.

Как изменился бар за эти дни! На столах стояли телефоны, были разложены карты и план города. За стойкой, где обычно стоял седой негр-бармен, стучала пишущая машинка.

Санчо искал глазами Боливара и вдруг увидел отца. На этот раз Па был не в белой кельнерской куртке, а в своем обычном костюме. Через плечо у него висел автомат.

— Па! — крикнул Санчо.

Отец обернулся. И Санчо увидел, что голова у него забинтована.

— Санчо! Как ты попал сюда?

— Ты ранен, Па!

— Пустяки, — сказал отец, хотя Санчо видел, что он страдает. Глаза у отца ввалились, губы пересохли.

— Па, тебе надо домой. Тебе надо лечь.

— Некогда, — отрезал отец. — Вот тебе здесь не место. Да ты, я вижу, не один?

— Мы пришли к Боливару, — сказал Санчо. — Он должен дать приказ отряду.

— Санчо — командир отряда, — сказал Пабло.

— А это мой отец, — сказал Санчо.

И тут появился Боливар.

— Санчо, салют!

— Боливар, отряд прибыл! — доложил Санчо.

— Отправь ты их домой, — сказал Па Боливару.

Но тот покачал головой.

— Эти ребята могут послужить революции. Они уже поработали на славу. Помните листовки?.. Сейчас привезут первый номер газеты «Либертад».

Вскоре на улице появился отряд боевых газетчиков. Держа под мышкой пачку свежих газет, ребята, как заправские газетчики, кричали:

— Покупайте новую газету «Либертад»! Подробный отчет о штурме президентского дворца! Лысый Генерал бежал, переодевшись в платье монаха-францисканца! Покупайте газету «Либертад»!

На высоком доме в центре города висел большой портрет диктатора. Он смотрел сверху вниз холодными глазами, и военная фуражка скрывала его лысину.

Внизу бушевала толпа.

— Долой Лысого Генерала!

— Свободу народу!

— Да здравствует республика!

— Покупайте газету «Либертад»! Вы узнаете правду о революции! — кричали маленькие газетчики, размахивая пахнущими типографской краской газетами. — Лысый Генерал

бежал, переодевшись в платье монаха-францисканца.

И все покупали газеты.

— Кто вы такие, мальчики? — спросил у Санчо человек, заросший серебристой щетиной.

— Мы пионеры!

— Пионеры? Как красиво звучит это слово!

— Мы пионеры своей страны!

И они зашагали дальше, прокладывая себе путь в толпе, раздавая направо и налево новую, рожденную революцией газету.

Когда газет не осталось, ребята решили навещать в колледж.

— Посмотрим, как чувствует себя Коротышка, — сказал Андерс. — Может быть, он знает, что Лысого Генерала уже нет?

— Сбросьте на землю это пугало!

— Снимите с него фуражку, и вы увидите, что он лыс, как коленка!

Вдруг портрет дрогнул, покосился, перевернулся вниз головой и стал падать.

Люди в толпе кричали:

— Ловите! Пугало полетело!

Из каждого окна его провожали проклятиями. Когда же портрет наконец жестко ударился о землю, в него, как в мишень, полетели яйца, помидоры, бананы.

Люди открыто пели те песни, которые раньше были запрещены.

И снова в толпе появились Санчо и его друзья с новыми пачками свежих газет.

И вот уже двери актового зала распахнуты, и ребята вбежали в зал. Лысый Генерал как будто и здесь ото всех спрятался.

Санчо и Андерс сбросили портрет на пол. Пабло достал из кармана перочинный нож, открыл его и шагнул к поверженному диктатору.

— Смерть Лысому Генералу! — крикнул он, словно перед ним был президент собственной персоной.

— Стой, Пабло! — остановил его Санчо.

— Пожалел Лысого Генерала? — усмехнулся Пабло.

— Нет, — ответил Санчо. — Не президента, полотно. Оно нам пригодится. Мы из него сделаем воздушный змей.

— Это ты ловко придумал! — сказал Винсенто, и Пабло спрятал нож в карман. Ребята отодрали холст от рамы и свернули его в трубку.

А через несколько дней они принесли готовый змей на стадион. И стали его испытывать. Змей, хотя и взлетел, нести на себе пассажира категорически отказывался.

*И снова в толпе
появились Санчо и его друзья
с новыми пачками свежих газет.*

— Побежали свергать Коротышку! — крикнул Пабло.

— Есть хочется, — пробормотал Кокос.

Колледж оказался пустым. Видимо, Коротышка, узнав о событиях в стране, распустил ребят по домам. У входа ребят встретил старый слугитель.

— Занятия отменены, дети, — сказал он, с любопытством разглядывая галстуки на груди Санчо и его друзей. — Можете идти домой.

— Мы пойдем, — сказал Санчо, — но нам хочется войти в колледж.

Смотритель пожал плечами.

В первую очередь ребята вошли в свой класс. Над доской по-прежнему висел портрет президента. Только кто-то пририсовал ему большие черные усы.

— Выбросим в окно, — сказал Пабло.

— Выбросим! — закричали остальные. И президентский портрет отправился в полет.

— Как твой воздушный змей!

— Побежали в актовый зал! — предложил Винсенто. — Там портрет побольше.

— Санчо, признайся, соврал? — спросил у Санчо Андерс.

— Нет, это правда. Я стоял на лыжах, меня взял на буксир один сеньор на машине, а потом я оторвался от земли ненадолго.

— А если вместо машины тебя возьмут на буксир много ребят, ты взлетишь? — спросил Винсенто. — У Гойи есть картина «Летающие люди». Может быть, они тоже летали на воздушных змеях?

— Ладно, — сказал Санчо. — Попробуем. Соберем ребят. А пока давайте спрячем змей, чтобы не таскать его взад-вперед.

Ребята нашли вход под трибуны и осторожно внесли туда змей. Пусть лежит в ожидании полета.

Они не предполагали, какой случай сведет их в следующий раз со змеем.

В этот день отец пришел домой раньше обычного. И хотя голова была еще забинтована, вид у него был праздничный, словно он помолодел на несколько лет.

— Семья Родригес! — торжественно произнес он, когда жена и сын вышли ему навстречу. — Можете поздравить меня. Я больше не кельнер!

Ма удивленно взглянула на мужа.

— Кельнер? Я тебя не понимаю. Разве ты был когда-нибудь кельнером?

— Был, — ответил Па. — Я был кельнером, но мы с Санчо скрыли это от тебя.

— Чтобы ты не огорчалась, — пояснил Санчо.

— О мадонна! — вздохнула Ма и сложила руки на груди.

— Да, я был кельнером, — сказал отец, — пока страной правил Лысый Генерал и Железная Рука. Теперь времена изменились. Я народный директор банановой фирмы.

— Ты сеньор директор? — удивленно воскликнула Ма. — Сеньор директор!

— Я компаньеро директор, — поправил ее отец.

— Па, значит, мы снова поедem в Советский Союз? — спросил Санчо.

— Когда-нибудь поедem. А теперь дома дел невпроворот. Может быть, вы накормите компаньеро директора?

— Боже мой, ты был кельнером! — снова повторила Ма, но теперь в ее голосе звучало не отчаяние, а радостное удивление: все хорошо, что хорошо кончается!

Неожиданно обед получился праздничным. Хотя на столе не было ни пирогов с корицей, ни бараньей ноги, запеченной в тесте.

— Нет, вы представляете себе, — рассказывал отец, раскрасневшись от возбуждения. — Лысый Генерал бежал в одежде францисканского монаха, в рясе, подвязанной веревкой. А лысину он скрыл под капюшоном.

— А где Железная Рука? — спросил Санчо.

Па пожал плечами.

— Этого я не знаю...

— Па, его надо разыскать и судить за то, что он убил дедушку, — сказал Санчо.

За столом воцарилось молчание. Потом отец сказал:

— Ты прав, мой мальчик. Многие враги свободы затаились. Спрятались в щелях. Надо быть бдительными.

В это время за окном раздались звуки духового оркестра. Санчо отставил тарелку и побежал к окну. По улице шло подразделение народной милиции. Трубы сверкали на солнце, и от них разбегались солнечные зайчики. У бойцов народной милиции не было еще формы, но на плече у каждого из них висел автоматический карабин с коротким штыком, и шаг они печатали твердо, как солдаты. За строем бежала толпа мальчишек.

Санчо лег на подоконник, чтобы лучше рассмотреть бойцов революции. И среди них он увидел Боливар.

— Боливар! Салюто! — крикнул мальчик. Боливар поднес к плечу сжатый кулак.

Шел урок арифметики. Санчо сидел у окна и поглядывал на улицу. Он видел зеленую площадку для игры в регби, видел высокую кирпичную ограду, которая окружала колледж. Видел массивные кованые ворота.

— Сегодня мы разберем с вами решения уравнений с одним неизвестным... — сказал учитель.

Он подошел к доске и, поскрипывая мелом, стал писать.

Санчо посмотрел на доску, потом снова в окно. То, что он увидел, заставило его насторожиться. Ворота колледжа распахнулись, и во двор въехал крытый грузовик. Из грузовика стали выпрыгивать «черные шлемы».

«Черные шлемы!» Откуда они взялись? Ведь диктатура Лысого Генерала свергнута!

Санчо вырвал из тетрадки листок и написал записку Андерсу: «В колледж прибыли «черные шлемы!». Андерс прочитал записку и послал ее Пабло. Так листок с тревожным известием обошел весь отряд. Ребята уже не слушали учителя и не смотрели на доску. Они тревожно переглядывались.

«Что делать?» — написал Андерс Санчо.

«Быть наготове!» — ответил Санчо.

Вдруг дверь открылась, и в класс вошел сеньор директор, который в день свержения Лысого Генерала исчез бесследно. Учитель от удивления выронил мел. Ученики стали нерешительно подниматься с мест.

— Встать! — по-военному крикнул директор. — Сесть!

Класс с дружным грохотом встал и сел.

— Ученики, — сказал Коротышка, выходя на середину класса, — должен сообщить вам радостную весть. Президент жив! Президент борется! Красные мятежники доживают свои последние часы.

Директор подошел к окну и посмотрел, все ли в порядке во дворе. У ворот стояли два карабинера в черных шлемах.

— В нашем колледже разместился отряд карабинеров, преданных президенту. Старшеклассники получают оружие и смогут пролить кровь за отечество. А вам, — тут директор подошел к Санчо, — вам придется снять свои крас-

ные тряпки. Советую, пока не поздно, одуматься.

— Мы одумаемся, — пообещал Санчо и спрянул галстук под рубашку.

— А теперь освободите класс. Мы организованно пойдем на стадион.

Ребята шумно вышли в коридор. Там их поджидали «черные шлемы».

Длинная колонна мальчиков в шапочках с оранжевым околышком потянулась от колледжа к стадиону.

Стадион шумел, как будто совсем близко было море, и волны разбивались о высокие борты — о трибуны. Свистел ветер, и разноцветные спортивные флаги рвались на флагштоках, как на мачтах корабля. По небу плыли низкие облака, и казалось, что это стадион движется, пересекает волны, как корабль.

На трибунах сидели люди. Их было значительно меньше, чем в хороший футбольный день. Да и игры не было. Вместо футболистов по полю расхаживали вооруженные парни. А на гаревых дорожках напротив трибун стояли «черные шлемы» с автоматами в руках.

С одной из трибун раздался голос:

— Нам нечего здесь делать! Отпустите нас домой. Это произвол!

Стоящие внизу «черные шлемы» закричали, размахивая автоматами:

— Соблюдайте порядок и спокойствие!

Человека, особенно громко протестовавшего, двое карабинеров грубо подхватили под руки и увели.

По трибунам прошел гул возмущения. И тогда в репродукторах на полную мощь загредел военный марш.

Едва Санчо и его товарищи очутились на стадионе, как поняли, что случилось что-то недоброе. Ведь «черные шлемы» были сброшены революцией. Почему же снова на мирных людей направлены автоматы? Почему двое карабинеров ведут человека, а третий бьет его прикладом?

Неожиданно марш оборвался и раздался голос:

— Сеньоры, я должен вас обрадовать: законный президент республики жив, он на посту, он шлет вам свои приветствия!

Голос показался Санчо знакомым. Где он слышал его? И вдруг вспомнил: голос Кредо, отрывистый, с хрипотцой.

— Красная власть доживает свои последние часы. Сегодня к вечеру порядок будет восстановлен. К столице подходят верные правительство войска.

Голос умолк. Со всех концов стадиона понеслись выкрики:

— Смерть Лысому Генералу!

— Кредо здесь, — сказал Санчо сидевшему рядом Пабло. — Надо выбраться отсюда и рассказать обо всем Боливару.

— Как выберешься? — отозвался Пабло, кивая на «черные шлемы».

У футбольных ворот стояли ящики с оружием и гранатами. Возле них собралась небольшая

толпа желающих получить оружие для борьбы с революцией.

«Истинным патриотам» выдавали оружие.

— А если нам взять автоматы... — начал было Пабло, но Винсенто натянул кепку ему на глаза.

— Кто тебе даст! И разве ты умеешь стрелять?

В это время на крайней трибуне послышались звуки гитары. И кто-то запел песню о родине и свободе. Сперва ему подпевало несколько человек, потом запела одна трибуна. Песня, как огонь, перекинулась на другую трибуну. Напрасно «черные шлемы» кричали:

— Прекратить пение! Замолчать!

Мимо Санчо наверх пробежало несколько карабинеров. Они схватили певца. Раздался треск: это один из «черных шлемов» разбил гитару о бетонную скамью трибуны. Самому же певцу приказали стоять, заложив руки за голову.

Санчо узнал его: это был Хорхе.

Над стадионом снова загредел военный марш.

И вдруг Санчо толкнул в бок Пабло:

— Придумал!

Товарищи вопросительно посмотрели на него.

— Змей! — сказал Санчо и подмигнул. — За мной!..

И ребята незаметно стали спускаться вниз.

Потом Санчо подошел к капитану карабинеров и крикнул, стараясь перекричать марш:

— Сеньор капитан, у меня есть портрет президента.

Огромный, тучный мужчина в черном шлеме, надвинутом на глаза, с любопытством посмотрел на мальчика.

— Чтобы спасти его от красных... я сделал из него воздушный змей, — продолжал Санчо. — Если запустить змей, сеньора президента увидит весь город.

— Это ты крепко придумал. — На лице капитана появилась улыбка.

— Мне надо сто человек ребят, чтобы поднять змей в воздух.

— За этим дело не станет!

Гремела музыка, и Санчо приходилось кричать, чтобы капитан слышал его. Капитан все услышал, и затея мальчика пришлось ему по душе.

— Действуй! — сказал он и тут же распорядился, чтобы на поле привели сто мальчиков из колледжа.

Санчо с товарищами отправились в свой тайник и извлекли оттуда воздушный змей с портретом Лысого Генерала.

— Санчо, ты не разобьешься? — тихо спросил Винсенто.

— Не лети, — тихо сказал Кокос.

— Другого выхода нет, — ответил Санчо, — революция в опасности.

Ребята вынесли змей на стадион.

— Послушайте, — сказал Санчо друзьям, — если со мной что-нибудь случится, расскажите все Па и Ма. И Боливару. Только рассказывайте не очень страшно. И скажите, что вы меня отговаривали, а я обманул вас и полетел.

И они зашагали по полю стадиона.

Увидев портрет президента, капитан отдал ему честь. Мальчики уже толпились на поле, с любопытством разглядывая змей, сделанный из портрета.

Санчо разделил ребят на две группы и сказал:

— Беритесь за веревки и по моей команде бегите что есть мочи. Только тяните дружно. А когда змей взлетит высоко, отпускайте веревки.

Санчо встал под змеем и ухватился за перекладину, соединенную с крыльями.

Как перед стартом ракеты, он стал считать:

— Пять... четыре... три... два... ра-аз!

Ватага мальчиков сорвалась с места и устремилась вперед. Змей стал упругим и лег на ветер. Санчо крепче сжал руки на перекладине. В какой-то момент змей рванулся вперед и сбил Санчо с ног. И вдруг Санчо перестал чувствовать под ногами землю. Змей взмыл ввысь, подхваченный восходящим потоком.

Стадион закричал:

— Вива! Слава смельчаку!

И ребята из отряда Санчо подхватили:

— Вива, Санчо!.. Вива, Санчо!..

Военный марш мгновенно оборвался. В репродукторе зазвучал хриплый голос сеньора Кредо:

— Стреляйте! Что вы наделали! Идиоты! Стреляйте!

Один из карабинеров вскинул винтовку и выстрелил вслед летящему змею. Но змей уже скрылся за гребнями трибуны.

Кредо выбежал на поле. Невысокий, тучный человек, он оказался очень быстрым. Уже через мгновение он стоял перед капитаном.

— Что вы наделали?!

— Я думал... я полагал... — Огромный капитан трепетал перед Железной Рукой — Портрет президента над городом...

Кредо задыхался от злобы. Увидев растерянного директора колледжа, он спросил:

— Кто этот наглец... со змеем?

— Санчо... Санчо Родригес, — пробормотал директор.

— Санчо Родригес? — Кредо задыхался от негодования. — Родригес? Эта семья всегда стоит у меня на пути. Подать машину. Я догоню этого летуна, если он не разобьется сам... Музыку! Марш!

На песчаном пляже, неподалеку от границы моря и суши, лежал большой крылатый змей. Он слегка вздрагивал от набегающего ветра, и тогда казалось, лицо Лысого Генерала шевелится.

Тяжелая волна упала, как срубленная, и потоки белой пены устремились к берегу. Пена коснулась краешка змея. Змей зашевелился. Слегка поднялся, и из-под него вылез Санчо. Мальчик осмотрелся, потряс головой, словно он только что проснулся. Потом осмотрел змей и увидел дырочку: пуля попала в глаз президенту.

— Чуть не сбили, — пробормотал Санчо и, быстро оттащив змей к пальмовой роще, прида-

вил его крылья тяжелыми камнями, чтобы не унес ветер.

Санчо пробрался сквозь колючий кустарник и выбрался на шоссе. Мимо с грохотом мчались машины. Санчо поднимал руку, но машины проезжали мимо, словно не замечали мальчика. Тогда он побежал по краю шоссе. Бежать было трудно: дул встречный ветер.

Время от времени мальчик останавливался и поднимал руку в надежде, что шофер нажмет на тормоз.

По обеим сторонам шоссе стояли густые заросли сахарного тростника. Кое-где рабочие ловким ударом мачете рубили под корень его мясистые стебли.

Неожиданно рядом остановился военный джип, и из него на шоссе выскочил Кредо.

Только одно мгновение враги смотрели друг другу в глаза. В следующее мгновение Санчо метнулся в сторону и нырнул в зеленые заросли. Кредо бросился за ним. Но там, где верткому Санчо удавалось протиснуться между стеблей, взрослый тучный человек двигался медленно и неуверенно.

Кредо подбежал к одному из рабочих, вырвал из его рук длинный нож-мачете и, размахивая им, стал прокладывать путь к Санчо.

Санчо задыхался. Руки устали раздвигать упругие стебли. Лицо его было исцарапано. Рубаха порвана. Он двигался все медленней, хотя слышал, как трещат стебли под ударами мачете Кредо.

Мальчик понимал, что если Кредо настигнет его, то он так же, как тростник, срубит его. И тогда никто не узнает про стадион, про восстание «черных шлемов» и бежавший в одежде монаха диктатор вернется к власти.

Дышать было все тяжелее, но Санчо из последних сил пробивался вперед.

Неожиданно зеленая стена расступилась, и мальчик выбежал на шоссе. В это время показалась тяжелая машина, груженная ящиками с бананами. В отчаянии мальчик выбежал на середину шоссе и замахал руками.

Машина затормозила и остановилась рядом с Санчо.

— Что тебе? — недовольно крикнул из кабины водитель.

Санчо вскочил на подножку и, задыхаясь, пробормотал:

— Революция в опасности! Стадион заняли «черные шлемы». Скорее в бар «Глория». Боливар...

Он упал на сиденье.

Шофер — молодой парень с бронзовой кожей испытующе посмотрел на мальчика: не врет ли? Но, увидев его измученное лицо, порванную рубаху, поверил ему и погнал машину.

В это время из зарослей тростника на дорогу выбежал Кредо. Он огляделся и, увидев удаляющуюся машину, бросил мачете, выхватил из кармана пистолет и несколько раз выстрелил в удаляющуюся машину. Но пули пробили лишь ящики с бананами. Машина полным ходом мчалась в сторону города.

Кредо громко выругался и, качаясь от усталости, пошел туда, куда укатил грузовик.

Машина мчалась по шоссе. Потом по городу, не сбавляя скорости, подавая тревожные сигналы зазевавшимся пешеходам. А Санчо не видел ни шоссе, ни улиц. Он впал в забытие и лежал в кабине, откинувшись на мягкую спинку сиденья.

Санчо снилось большое, заснеженное озеро, его советские друзья и желтый змей... Он летит над белой равниной, а за ним, утопая в глубоком снегу, бежит Железная Рука, размахивая мачете: вот-вот настигнет его, разрубит змея мачете. Но каждый раз, когда Кредо настигал его, змей взмывал ввысь, и Кредо падал в снег и неловко барахтался в нем.

Потом Санчо увидел Риту. Змей приземлился на аэродроме, и Рита бросилась навстречу Санчо. Рита внимательно рассматривала змея, сделанный из портрета Лысого Генерала. Она спрашивала:

— Кто этот военный?

— Лысый Генерал, — ответил Санчо и щелкнул президента по носу.

Вместо орденов на груди у президента белел маленький листок с призывом бороться за свободу родины.

— Он фашист? — спросила Рита.

— Фашист, — ответил Санчо. — Мы свергли его. И он бежал в одежде францисканского монаха, подпоясавшись веревкой. А лысину скрыл под капюшоном.

И вдруг Санчо и Рита увидели монаха-францисканца. Он шел по летному полю, нагнув капюшон на глаза. Он думал, что его никто не узнает, а люди, собравшиеся на аэродроме, кричали:

— Лысый Генерал! Лысый Генерал!..

Машина промчалась по широкой главной улице и свернула в узкую улочку, где находился бар «Глория». Шофер затормозил, выскочил из кабины и, взбежав по ступенькам крыльца, крикнул:

— Боливар! Боливар!

— Я Боливар! — отозвался парень с вьющимися волосами.

— Стадион занят «черными шлемами», — сказал шофер.

— Ты сам видел?

— Нет... Там в кабине парнишка... Он вырвался оттуда.

Боливар выбежал на улицу и увидел спящего Санчо.

На стадионе гремел военный марш, и «черные шлемы» не слышали, как к стадиону подходили танки.

На стадионе творилось нечто необычное: по полю маршировали вооруженные «добровольцы». А люди на трибунах стояли спиной к спортивной арене, их руки были на затылке и на них были направлены автоматы и пулеметы.

И вдруг рухнули ворота, и на стадион ворвалось несколько танков. За ними въехали бронетранспортеры с бойцами народной милиции. Раздалось несколько выстрелов. Один из танков выстрелил по центральной ложе, марш оборвался. И в тишине прозвучал властный голос командира народной милиции:

— Предлагаю немедленно бросить оружие! Руки вверх!

Первыми бросили оружие «добровольцы». Потом стали бросать свои автоматы «черные шлемы».

У южной трибуны завязалась перестрелка. Несколько человек упало. Танки развернулись и двинулись к группе «черных шлемов», которая поднималась по ступеням трибун.

Они поднимались все выше и выше, пока не достигли края. Дальше путь был отрезан. Один за другим они бросали свои автоматы и поднимали руки. Тогда Боливар подошел к ним и с одного из них, низкого и толстого, снял черный шлем. Карабинер был лыс. Все сразу узнали в нем президента.

— Лысый Генерал! Лысый Генерал! — закричали пленники «черных шлемов». — Смерть Лысому Генералу!

— Сперва францисканский монах, потом карабинер, — сказал бывшему президенту Боливар, — прямо не государственный деятель, а ар-

тист. Боюсь, что у вас осталась одна только роль.

— Какая роль? — спросил Лысый Генерал, с ненавистью глядя на Боливара.

— Роль подсудимого народного трибунала, — был ответ.

Карабинеров строили в колонну. А люди, согнанные ими на стадион, превращенный в тюрьму, держа у правого плеча сжатый кулак, пели песню о родине и свободе.

Четверо друзей подъехали к штабу народной милиции на бронетранспортере. Едва тяжелая боевая машина захрохотала у затейливого крыльца бара «Глория», как друзья сразу же выскочили на мостовую. Из кабины вышел Боливар.

— Где Санчо? — нетерпеливо спросил Пабло.

— Пошли! — скомандовал Боливар.

И вся компания застучала каблуками по ступенькам.

Санчо лежал на скамейке и спал. Кто-то закрыл его своей курткой. После тревожных событий сегодняшнего дня его знобило, он дышал учащенно, словно у него был жар, вскрикивая во сне.

— Где Санчо? — громко спросил Пабло.

Услышав свое имя, Санчо открыл глаза. Перед ним стояли четыре его товарища.

Они так громко шептали: «Тише, он спит!», что Санчо проснулся. Сел, протер глаза. Некоторое время сидел молча, стараясь понять, что ему снилось, а что было на самом деле.

— Здорово ты полетел! — вдруг воскликнул Винсенто.

И Санчо понял, что полет на змее, сделанном из портрета Лысого Генерала, не был сном.

— Стадион освободили? — спросил мальчик.

— Конечно, — сказал Пабло, — наши танки ворвались в ворота, жаль, что тебя не было.

— А один из «черных шлемов» оказался президентом.

— Не может быть! — воскликнул Санчо. — А как же францисканский монах?

— Лысый Генерал переоделся, — пояснил Кокос, — а когда его вели под дулом автомата, наш Коротышка вытянулся и приложил руку к пустой голове.

Ребята засмеялись. Санчо тоже засмеялся. Потер лоб. И встал.

— Ты лежи, лежи, — сказал Андерс.

— Я уже здоров.

— Что это у тебя за ссадины? И рубаха порвана? Ты дрался? — спросил у Санчо Винсенто.

— Я встретил Железную Руку... Он чуть не убил меня... Одна пуля попала в змею, три — в бананы... А вы не знаете где он, Кредо?

Ребята переглянулись. Пожали плечами.

И вдруг Санчо решительно сказал:

— Пошли!

И снял с гвоздя старую гитару.

Он взял в руки гитару и заиграл свою любимую песенку.

По реке Фонтанке
Лодочка плывет.
И сидит мальчишка
Задом наперед.
Это вам Фонтанка,
А не океан.
Разгребают весла
Утренний туман.

У южной трибуны
завязалась перестрелка.

— Санчо, ты куда? — спросил Боливар.
— Я ненадолго, — отозвался мальчик, выходя из бара.

Потом они шли по узкой улочке, мимо бойцов народной милиции и пели:

С Аничкова моста
Кони рвутся ввысь.
Не сдавайся, парень,
На волнах держись!
Ветер натянуло,
Словно тетиву.
Лодочку выносит
В бурную Неву.

Ребята вышли на большую улицу. Прохожие оглядывались, прислушивались к словам незнакомой песни. Было людно. И в окна домов смотрели люди. Все подняли жалюзи, распахнули окна, не смотря на то, что солнце еще сильно пекло.

На одной из улиц ребята встретили Коротышку. Он шел некоторое время за ними и, улучив минутку, поманил Кокоса.

— Алдан Бланко, мой друг! — торопливо сказал директор Кокосу. — Ведь я всегда был добр к тебе. Ты не забыл?

— Вы были добры? — усмехнулся Кокос, потирая щеку. — Вы хотели сделать из меня предателя. Но Алдан Бланко не предает товарищей.

Кокос повернулся и побежал догонять ребят.

Пушка бьет тревогу.
Грохот и туман.
Как ты там, на лодке,
Юный капитан?
Силы на исходе,
Нет на нем лица.

На стадион ворвались танки.
За ними —
бойцы народной милиции.

Каждая дождинка —
Капелька свинца.

И незнакомые люди подхватывали песню и подпевали ребятам.

Так ребята с песней дошли до колледжа. Вошли в распахнутые ворота и увидели в окнах колледжа множество ребят. Они махали руками и кричали:

— Вива, Санчо! Вива, Санчо!

Они были свидетелями подвига юного пионера, они знали, что это Санчо освободил их из-

под дул автоматов «черных шлемов».

— Вива, Санчо!

Теперь вместе с друзьями пел весь колледж. Из каждого окна вылетали слова песни:

Надо быть мужчиной,
Чтобы в бурю плыть.
Надо быть героем,
Чтобы победить.
Надо вырвать сердце,
Чтоб страна жила.
По реке Фонтанке
Лодочка плыла.

А Санчо, радостный и возбужденный, перебирал струны гитары, и в его сознании рождалось письмо, которое он сегодня же напишет и pošлет своей подруге сенборите Рите:

«Здравствуй, Рита! Сегодня мне снова пришлось совершить полет на воздушном змее. Было очень страшно, тебе я признаюсь в этом, но я не мог не полететь, потому что «черные шлемы» хотели задушить революцию и мои товарищи стояли под дулами автоматов. Но все обошлось благополучно. Правда, в меня стрелял Кредо — Железная Рука. Ты помнишь его? Он промахнулся. А Лысому Генералу не удалось поработить народ. Сегодня у нас праздник. А завтра пойдем учиться. Коротышку — это наш директор — из колледжа выгнали.

Пиши мне, Рита, про себя и про наших ребят. И про сенбору Марию. И про Дегу. С пионерским приветом. Санчо Родригес».

КОНЕЦ

Юрий ЛУЦКЕВИЧ

ГАЛСТУКАМ АЛЕТЬ НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

ПОЭТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Семьдесят лет назад произошла первая русская революция. Восставшая Москва сражалась с царскими войсками.

Особенно упорными были бои на Пресне. 7 декабря в 12 часов дня Москва забастовала. На улицах прошли митинги и демонстрации. 9 декабря дело дошло до схваток между рабочими и войсками у Страстного монастыря, на Тверской улице, на Триумфальной площади. 10 декабря десяти тысячная демонстрация рабочих Пресни двинулась к Садовому кольцу. Знаменосцы Мария Козырева и Александра Быкова мужеством и бесстрашием завоевали право навсегда остаться в истории.

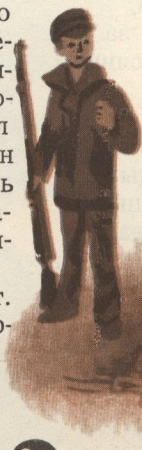
Четвертый день
заводы не дымят
Над настороженной
заснеженной Москвой.

Рабочих шаг
Тревожен,
Как набат,
И с Пресни

в центр
Трусит городской.
Все прибывают люди
с фабрик дальних.

И с ними
горем делится старик:
— Погиб внучок
вчера на Триумфальной...
— Долой царя! —
несется слитный крик.
Вдруг остановка.
Всех

к домам качнуло.
Под чьим-то локтем
Треснуло стекло.
На Пресне,
где Трехгорный переулок,
Стоят казаки —
сабли наголо!

На жизненных
Мгновения суровых перекрестках
Две девушки
становятся судьбой.
шагнули
к мордам конским,
Флаг-транспарант
расправив над собой!
И, восхищаясь
девушек отвагой,
Казачи вспомнили
сестер и жен.
Метался есаул,
Кричал:
— В атаку...
Но повернул
в казармы
эскадрон.

10—11 декабря был создан
Революционный комитет — правительство
Пресни.

Впервые в истории России
целую неделю власть в Москве
принадлежала рабочим.

Шли бои.

Дружинники, зная направление удара
и маневрируя, отбивали атаки царских войск.

«Слухом и оком восставших»
назвал мальчишек Пресни
начальник штаба

боевых дружин.

Особенно отличились ученики
прохоровской ремесленной школы,
которых рабочие прозвали «кашниками»:
в школе кормили одной кашей.

Мальчишки были и разведчиками...

Хорошо, когда ты знаешь
Лазы тайные кругом:
Доску в сторону сдвигаешь —
И лицом к лицу с врагом.

Хорошо, что много снега,
Что сугробы высоки.
Из-под брошенной телеги
Видны в инее штывы.

Хорошо, когда ты можешь
Услышать слова солдат
И узнать, что у сторожки
Спрятан с пушками отряд.

Сокращается дорога
Потихоньку, понемногу,
Когда пятишься назад
Под защиту баррикад.

И путем прямым, как спица,
Без задержек — в Комитет.
Семь секунд доклад
продлится
Про разведанный секрет.

10 декабря вечером на Пресне
стали возводить баррикады.

Баррикады строит Пресня,
Строит весело, азартно!..
— Здесь граница!

И не лезь к нам

Царство рабства,
Крови царство!

Поперек дороги бочки,
Лавка, шкаф, кусок забора,
Смятый желоб водосточный
Да ворота на запоре.

И, постройку чуть колыша,
На вершине баррикады
Балансируют мальчишки,
Крепят проволокой ограду.

Нагребают снег лопатой,
Воду льют и напевают:
— Пусть на скользянках
солдаты
Лбы пустые расшибают!

Мальчишки были и связными...

Дружинники чуть сзади баррикады
Бросают бомбы

в цепи серых тел.

Отцы-то кто? —

И командир отряда
Внимательно

мальчишек оглядел.

Ни Кузьмина не знаю,

ни Титова.

Но «кашники»

рабочей крови люд...

Так вот, скажите в штабе

слово в слово:

«Погибнем,

если помощь не пришлют».

Мальчишки

с места сорвались грачами,

Один другого

подтолкнул плечом.

Снег

гулко

оседал под сапогами,

Когда дворами мчались напрямик.

Большая Пресня

под огнем прицельным.

Стреляют с церкви

лишь увидят тень.

Мальчишки

в черных форменных шинелях

Городовым

Отличная мишень.

Но в их шаги

врывался голос века —

Его свобода

стала их судьбою.

И каждый понимал,

долг человека

Во имя дней грядущих

жертвовать собою!

Восстание было подавлено.

Но эти дни останутся в памяти.

В эти дни были сделаны первые шаги
к будущим победам, к штурму Зимнего.
13 февраля 1922 года на улицах Пресни,
которые помнили бесстрашных
юных помощников восставших,
зааели галстуки пионеров.

На Пресне был создан первый
не только в Москве, но и во всей стране
пионерский отряд.

Первый сбор.

Рождение отряда

Первого

на Пресне

и в стране.

Дедова рубашка

сотней складок

На мальчишней

собралась спине.

Дед погиб

с товарищами вместе

От штыков прорвавшихся солдат,

Галстукам

краснеть

на Красной Пресне,

Утверждая

правду баррикад!

И рабочий,

бравший Зимний

с моряками,

Галстука коснулся,

Словно тронул знамя:

В красном цвете

заодно слились

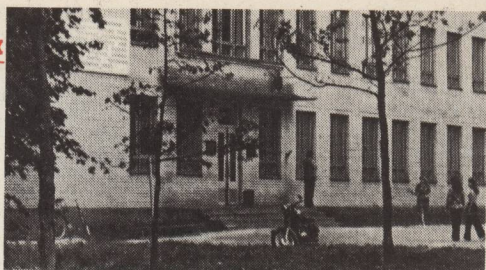
Поступь революции,

Жизнь ее

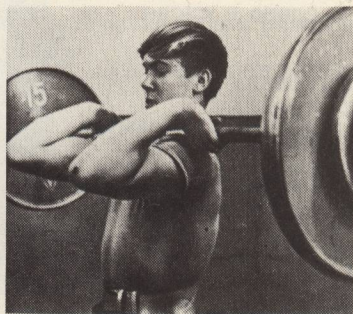
И смысл.

ТЕБЕ,
ВОСЬМИКЛАССНИК

ХЕЛЬМЕ —

СЛАВНЫЙ

ГОРОДОК

Рисунки В. ДУДКИНА.

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

Георгий ЮРМИН

В одном из живописнейших уголков южной Эстонии, недалеко от города Валга, там, где среди яркой зелени темнеют развалины старинной крепости, раскинулся у шоссе маленький городок Хельме.

Куда ни отправишься, повсюду встречаешь молодых, веселых парней в измазанных машинным маслом спецовках. На редкость однородное население в этом Хельме! А все потому, что это городок-школа, вернее, городок-училище. Сельское профессионально-техническое училище в Хельме — сокращенно СПТУ — готовит для колхозов и совхо-

зов Эстонской ССР механизаторов сельского хозяйства. В нем хорошо тому, кто выбрал профессию автослесаря и шофера, кто решил стать трактористом, комбайнером, меллиоратором.

История городка-училища Хельме началась чуть больше пятидесяти лет назад. В годы, когда Эстония еще была буржуазной страной, здесь открылась крошечная школа домоводства, где детей из округи за солидную плату учили стряпать, ухаживать за скотом, заниматься садоводством. Во время Великой Отечественной войны поселок был разрушен дотла, но в по-

слевоенные годы он быстро возродился.

Один за другим вырастали новые учебные корпуса, здания общежитий, столовой. Возник целый городок.

Сегодняшний Хельме — это среднее сельское профессионально-техническое училище. СРЕДНЕЕ И СЕЛЬСКОЕ! Значит, его выпускники вместе со званием «механизатор» получают аттестат об окончании десятилетки. Ну, не здорово ли — в семнадцать лет ты

становишься сразу и образованным человеком и специалистом сельского хозяйства! Что ни год, училище в Хельме выпускает почти 300 механизаторов. А за все годы его уже окончило 13 тысяч человек.

Несколько лет назад попасть сюда было проще простого: желающих набиралось только-только заполнить группы. Сдал документы — без хлопот приняли. Теперь не то. Теперь от ребят изо всех уголков республики прямо-таки отбою нет.

Вначале мне было неясно: откуда такой успех? А как приехал на место да разобрался что к чему, понял — все правильно: уж очень хорошо оно стало, училище в Хельме.

Громадное — сплошь стекло и бетон — современное здание учебно-производственных мастерских. Деревья-великаны, которые, наверно, еще помнят соху и конный плуг, и наисовременнейшие сельскохозяйственные машины. Техника, прямо сказать, внушительная. Поблескива-

ют свежей краской многотонные красавцы грузовики, выставили напоказ свои широкие гусеницы, громадные колеса и удобные, застекленные кабины мощнейшие трактора. А над всей этой стальной армадой возвышаются, словно линкоры, комбайны СК-4, «Колос», «Нива»...

Гордость училища — кабинет химии. Его даже как-то неловко называть кабинетом. Учебная лаборатория — дело другое. Стены сверкают белоснежными изразцами. Под каждым лабораторным столом — полки с заранее приготовленными реактивами. Стоит преподавателю нажать на своем пульте кнопку, как полки автоматически поднимаются, и можно приступать к опытам. Вдоль кабинета движется транспортер — он доставляет к столам химикаты и лабораторную посуду. И еще одна неожиданность — громадная, во всю стену, светящаяся таблица Менделеева. Словом, всяких новшеств здесь хоть отбавляй. Но самое интересное выяснилось под конец. Оказывается, вся

эта «автоматизация и электрификация» во все не из магазина. Она создана трудом и стараниями самих ребят.

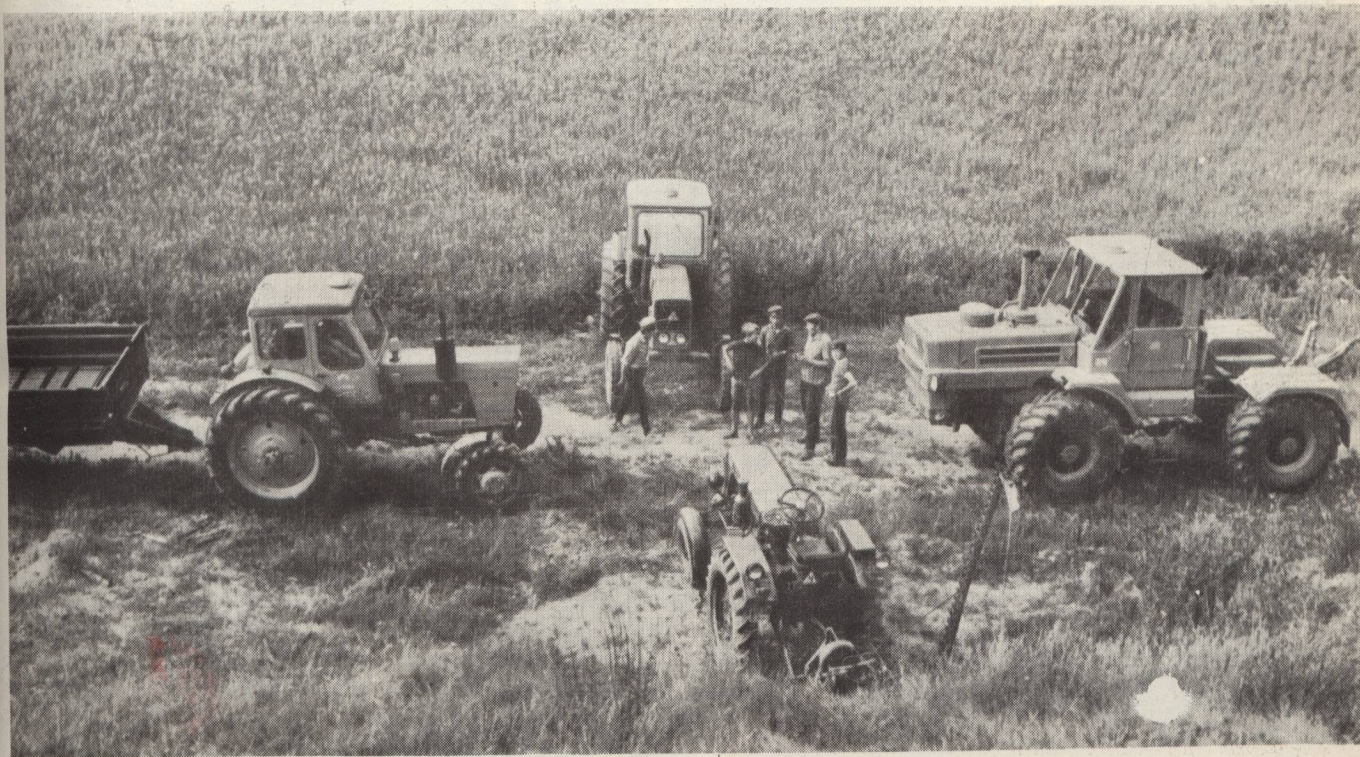
Неспроста в училище так пекутся о химическом кабинете. В наши дни в сельском хозяйстве без знания химии шагу ступить нельзя. Особенно тем, кто трудится на эстонской земле — каменистой и не очень плодородной.

...По обеим сторонам проселка раскинулись два поля. Разделяет их неширокая дорожная колея, а кажется, пролегла целая пропасть. Слева хлеб стоит стеной. А справа!.. Реденькие, низкорослые стебли, среди которых повсюду вкраплены злые голубые, белые точки сорняков. Вот ведь как — земля одна и та же, семена одни и те же, машины одинаковые, руки хлеборобов тоже, а результат разный!

Все объясняется просто: у одного поля была добрая покровительница, у другого —

*Сегодня ребята трудятся на своем учебном поле,
а завтра поведут новейшие машины
по совхозным полям Эстонии.*

Третьекурсники на практических занятиях. Они уже отлично водят трактор.

нет. Имя покровительницы полей — химия. Вот почему в современном сельском хозяйстве объединились две профессии — агронома и химика — в одну новую: агрохимика.

Кончая СПТУ в Хельме, ребята хорошо знают, какое растение какую почву предпочитает, какие химические удобрения и сколько земле нужно, как защитить поля от сорняков и сельскохозяйственных вредителей...

В кабинете, где преподают агрономию, красуется великанская, на всю стену, карта Эстонской ССР — карта, которую, кстати сказать, тоже сделали сами ребята. На этой карте, кроме рек, дорог, городов и поселков, — фотографии мастеров высокого урожая. Возле кружочка, обозначающего город Вильянди, наклеена фотография комбайнера Героя Социалистического Труда Эльмины Отсман из колхоза «Тарвасту». Она бывшая питомица Хельме.

Когда-то, в годы первых пятилеток, прославилась своими успехами трактористка Паша Ангелина. Так вот Эль-

мина Отсман уже в наши дни получила приз имени Паши Ангелиной, которым награждают особо отличившихся механизаторов-женщин. А началось все здесь, в Хельме, в его замечательных мастерских, на здешних полях.

Будущие коллеги Эльмины сейчас осваивают новые машины, учатся работать на

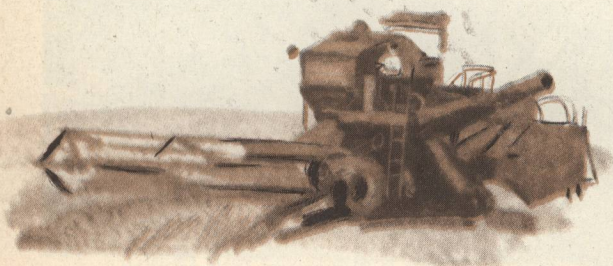
комнату кабина грузовика ЗИЛ-130! Но вот сел будущий шофер за руль, взглянул на висящий впереди и внезапно оживший киноэкран — и сразу будто исчезли стены. Слева и справа замелькали поля, дома, деревья, побежала навстречу машине дорога со всеми ее виражами, спусками, подъемами, перекрест-

Идут занятия в учебных классах училища.

учебных полигонах. В одной из мастерских стоит автотре-нажер. До чего же диковинно выглядит эта забравшаяся в

ками, мостами... Полное ощущение, что ты в настоящем автомобиле! Дорожная обстановка каждую секунду меняется. Приходится проворно переключать скорости, где надо, притормаживать или вовсе останавливаться, зажигать «мигалки» и, отчаянно крутя баранку, объезжать внезапно возникшие препятствия. Только натренировавшись в этой «езде на месте», можно более или менее спокойно садиться за руль настоящей машины.

Кроме «езды» на тренажере, кроме работы в ремонтной мастерской, где каждую детальку машины повертишь в руках раз сто, есть еще и практика на полях училища — на ста гектарах пахотной земли!

У СПТУ, как у любого колхоза или совхоза, свой план — план поставки государству хлеба и кормов. Поля учебные, а план настоящий! В горячие недели хлебной страды приходит к ребятам первый настоящий опыт хлеборобов.

Учатся в СПТУ в основном мальчишки — те, кому управлять могучей техникой наших полей. Мальчишки хорошо представляют свою будущую профессию. Отс Урмас, парнишка из Таллина, так прямо и заявил:

— Нет дела лучше, чем у тракториста-машиниста! Он хозяин земли — с любой машиной совладеет. Кончишь

наше училище — до винтика узнаешь любую полевую машину.

Август Лоренц, юноша с маленького эстонского острова Кихну, сказал:

— У меня дома все рыбаки. Но я твердо решил нарушить заведенный в семье порядок и стать трактористом. А если вздумаю все же рыбачить, мотористом на баркас пойду. Двигатель — он всюду двигатель. И в армии моя профессия пригодится, я готовый танкист. И водитель бронетранспортера из меня неплохой получится. А на флот попаду — у корабельного двигателя встану. Я машины люблю. Может, когда-нибудь и сам буду их строить или даже конструировать.

Слушал я ребят, слушал — и Сашу Зайцева из города Кивийли, и Юру Матсма, и Мишу Гуж — и понял: всем им по вкусу выбранная профессия, всем нравится это учили-

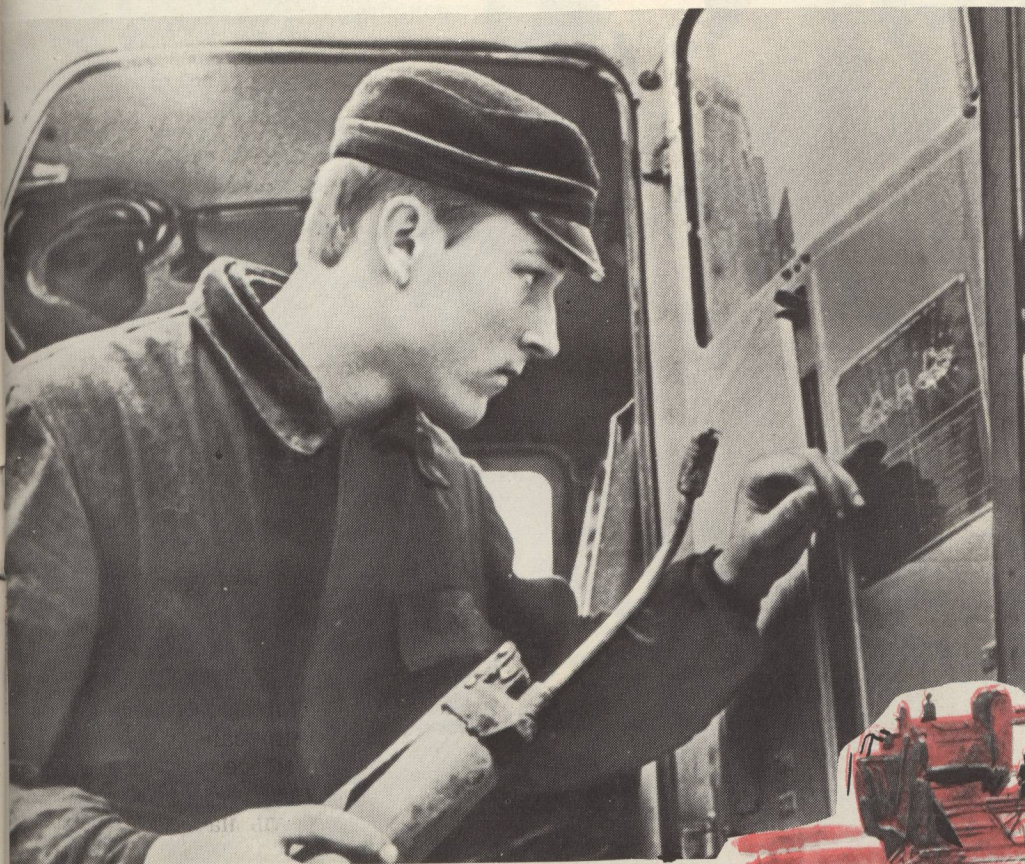
Смазать трактор, подать масло — непростое дело. Нужно точно знать схему и отдельные узлы каждой машины. Огу Орула внимательно изучает чертеж.

Давайте разберемся, как работает коробка передач.

ще. Они довольны и здешним клубом, и спортивными кружками, и самодеятельностью, даже пока еще не достроенным молодежным кафе. И стипендию, которую тут получают все, они тоже не забыли помянуть добрым словом.

Словом, по пути домой я то и дело про себя повторял: «Ай да Хельме! Ай да славный городок!»

“В этом
Детстве
мы были
застреленными...”

150 лет назад, 14 декабря 1825 года, впервые в русской истории запретное слово «свобода» выпорхнуло из наглухо затворенных комнат и, многократно повторенное сотней голосов, целый день раскатывалось по Сенатской площади Петербурга.

Событие неслыханное: несколько полков во главе с боевыми офицерами — среди них были и герои Отечественной войны 1812 года — открыто выступили против власти царя, против крепостного права, против беззакония.

Никогда еще русский трон не подвергался такой угрозе: царь Николай I велел занести в свой дневник, что в этот день он оборонял Зимний дворец. По приказу царя артиллерийская бригада в упор расстреливала восставших. Пушки гремели против ружей, и мощные залпы преследовали отступающие колонны бунтовщиков. В стране царя ликование: победа!

Победа?

«Вся Россия страданиями, ропотом участвовала делом или помышлением, волею или неволею в заговоре, который был не что иное, как вспышка общего неудовольствия», — заметил современник. Да, пять декабристов было повешено, многие из них пошли в Сибирь, на каторгу, но эхо 14 декабря будоражило слух и память грядущих поколений. В записках декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина с гордостью сказано: «В этом деле мы были застрельщиками, или, как говорят французы, пропалыми ребятами».

У каждого из этих застрельщиков пролегла своя дорога на Сенатскую площадь, но все пути начались в пору, когда будущие революционеры едва вступили во второе десятилетие собственной жизни...

Пролистаем же летописи трех судеб.

«Погибну я за край родной,— я это чувствую, я знаю...»

Отец Кондратия Рылеева требовал слепого повиновения от окружающих: от своих крестьян, от жены и маленького сына. Суровые наказания мальчик узнал с детства, но, к удивлению домашних, чем круче обходился с Кондратием отец, тем настойчивее доказывал мальчик свою самостоятельность.

Кондратий рано был отдан в кадетский корпус — отец желал видеть сына только в офицерском мундире.

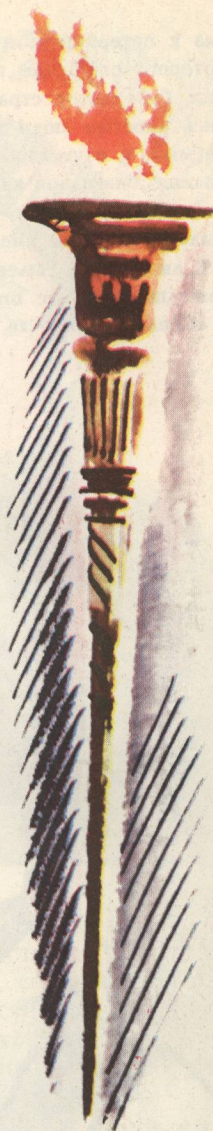
В корпусе господствовали тогда жесточайшие нравы: невинные забавы воспитанников оценивались начальством в тридцать ударов розгами, более серьезные про-

ступки — в пятьдесят. И здесь Кондратий проявлял недетскую стойкость. Многие кадеты прибегали к угодничеству, лести и доносам — лишь бы избежать порки. Молодой же Рылеев не боялся отстаивать свое мнение перед инспекторами и мужественно переносил немедленно следовавшую кару.

Весь корпус с восхищением или завистью наблюдал неравный поединок двенадцатилетнего кадета и ненавидевших его воспитателей. Нешадные наказания, казалось, лишь увеличивали сопротивление юноши. Произошел однажды такой случай, который потом передавался из поколения в поколение кадетов. Провинился кадет, совсем еще маленький, и к тому же смертельно боявшийся наказания. И тогда Рылеев, выдержавший в тот день порку, принял на себя чужую вину и добровольно лег под новые удары.

Заступник — с такой репутацией девятнадцатилетний Рылеев вышел из корпуса. Заступник — так называли Рылеева на протяжении еще шести лет, которые отпустила ему судьба.

В Петербурге его имя стало синонимом неутомимой человечности. Он был избран заседателем в уголовном суде и там отважно боролся за справедливость. Как-то

раз к петербургскому губернатору доставили человека, которого ошибочно подозревали в тяжелом преступлении. Губернатор страшал беднягу судом, зная, как боялись простые люди тогдашнего «правосудия». Но обвиняемый, к изумлению губернатора, встал перед ним на колени, благодаря за милость. Он объяснял, что считает себя спасенным — ведь заседателем в суде будет Рылеев, который «не даст погибнуть невинным!».

К литературе Рылеев тянулся с детства. Уже в первом дошедшем до нас письме из корпуса он просил отца: «Сделайте милость, не позабудьте мне прислать денег

И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю!

В подготовку восстания он вложил всю душу; его дом напоминал штаб. Он говорил, что если на площадь выйдет даже горстка людей, то и он обязательно будет с ними: «Мы своей неудачей научим других». За этими словами стояла вся недолгая жизнь народного заступника.

Рылеев, один из организаторов восстания, был приговорен к смертной казни. И давно решивший, для чего он жил и во имя чего он умирает, Рылеев не дрогнул на эшафоте. Позорной казнью царь думал сгладить память о нем в потомстве. Однако вещими оказались строки Н. М. Языкова:

Рылеев умер как злодей!
О, вспомяни о нем Россия,
Когда восстанешь от цепей
И силы двинешь громовые
На самовластие царей!

«Я и в цепях
буду вечно
свободен...»

также и на книги, потому что я, любезный батюшка, весьма великий охотник до книг».

В корпусе он написал сатирическую поэму о царивших там порядках. Поэма эта дошла до начальства необычным образом. Инспектор каждый день подавал директору корпуса рапорт. И вот однажды Рылеев умудрился подложить вместо рапорта свою поэму, и инспектор, ничего не подозревая, вручил директору едкие стихи кадета.

В зрелые годы Рылеев в своих стихах предугадал свою судьбу:

Известно мне: погибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа;
Судьба меня уж обречла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной, —
Я это чувствую, я знаю,

Петр Каховский учился в Московском университетском пансионе, когда грянула война 1812 года. Пансион разбежался. Петр, которому негде было скрыться, остался в городе, захваченном французами. Ему удалось спрятаться в пустой квартире. В этой же квартире стали на постой наполеоновские офицеры. Москва горела, и в огне гибли склады с продовольствием. Так же, как и мальчику, французам приходилось самим заботиться о пропитании.

Однажды, когда обитатели квартиры голодали, офицеры стали издеваться над Петром. Тот полез в драку. Совершенно одинокий и беззащитный мальчик — против вооруженных солдат! Но силы были неравны, и избитый Каховский остался зимой без крова. Он скитался и голодал, но не сожалел о своем поступке. Так впервые открылся удальской характер Каховского.

Поступив на военную службу, Каховский сторонился офицерских попок и карт. Он был погружен в размышления об окружающей его жизни, о своем призвании в ней. Довольно быстро он понял несправедливость устоев империи Николая I. Порой он взрывался и дерзил командирам — его понижали в чине.

С испорченной репутацией он вышел в отставку и после длительных путешествий, в 1825 году, появился в Петербурге. Жажда деятельности переполняла его, и не удивительно, что вскоре по приезде в столицу он сблизился с Рылеевым.

Витийством резким знамениты
Сбирались члены сей семьи...

— так писал Пушкин о «семье» декабристов, и одним из самых решительных ее членов был Каховский. Это он вызвался стрелять в царя.

В день восстания Каховский на ногах с утра. Он обходит воинские части, которые должны выйти на Сенатскую площадь, и многие слышат его решительный голос, придающий бодрость солдатам. С двумя заряженными пистолетами он появляется на Сенатской площади. Царь так и не показался на глаза восставшим, он посылает к ним своих приближенных. И вот уже выстрел Каховского сражает петербургского генерал-губернатора...

Восставшие полки пытается утихомирить митрополит Серафим, и снова вперед выдвигается Каховский и бросает священнику фразу: «Полно, батюшка, не прежняя пора обманывать нас». Каховский, казалось, всю жизнь готовился к этому дню — так напористо и четко действовал он на Сенатской площади. Неудачу восстания он воспринял как личную трагедию.

Вечером 14 декабря в доме Рыльева собрались участники восстания, с минуты на минуту ожидавшие ареста. Понимая свою обреченность, Каховский отдает свой кинжал товарищам, как бы завещая продолжать борьбу тем, кому выпадет остаться в живых.

Из крепости, куда были заключены декабристы, Каховский писал царю:

«Государы! Что было причиной заговора нашего? Спросите самого себя, что как не бедствие отечества?.. Взгляните на состояние народ-

ное, что есть у нас! Безопасность лиц и собственности ничем не ограждена, совершенное отсутствие закона и справедливости..., тяжелые налоги..., убытки торговли, сжатое просвещение, задушенная свобода — вот наше богатство, наше достояние».

Каховский был повешен. Но и сквозь полтора века мы слышим его слова, сказанные перед казнью: «Я и в цепях буду вечно свободен...»

«...С голыми кулаками на судьбу»

Один из самых просвещенных людей конца XVIII века, Александр Федосеевич Бестужев, воспитывал своих пятерых сыновей в свободолюбивом духе. Все его сыновья оказались в водовороте 14 декабря. Братья были людьми разными по характеру и наклонностям. На жизненном небосклоне ярче всех сверкнула судьба Александра Бестужева.

Александр сизмальства испытывал себя на прочность. В десятилетнем возрасте он — атаман отряда, сколоченного им из малолетних братьев и соседских ребятишек.

В очередной поход отправились на лодках, захватив гребцом взрослого человека. Проплывая под мостом, лодка ударилась о сваи, дала течь. «Благородные разбойники» растерялись и превратились в перепуганных мальчишек. Некоторые заплакали; больше всех испугался маленький Петр Бестужев. Растерялся и гребец: он беспомощно махал веслами. Между тем лодку сносило на середину реки.

Не растерялся лишь предводитель. Десятилетний Александр скинул с себя куртку и заткнул ею дыру в лодке. Взяв на руки маленького брата, он воскликнул: «Трусиска, ежели ты не перестанешь кричать, я тебя брошу в воду». Петр замолк, утихло и все остальные. Александр выхватил весло у гребца и сел на его место. Второе весло он протянул брату Михаилу. Вдвоем они выгребали с середины реки. Когда берег был уже рядом, Александр выпрыгнул на землю, чтобы подтащить лодку. Но течение снова подхватило лодку, и она потянула за собой Александра. Он и тут не испугался — ухватился за ветку дерева и, напрягшись, подтянул лодку, полную людей...

...Вожди декабрьского восстания были повешены; остальные бунтовщики рассеялись по сибирской глухомани и по кавказским батальонам. Время шло — люди смертны.

Но мысль, но слово, но дело людей 14 декабря не исчезли. За первым шагом к свободе обязательно следует второй. Это поступательное движение неостановимо: таков закон истории.

Один из декабристов, Михаил Сергеевич Лунин, уже на поселении написал: «От людей можно отделаться, от их идей нельзя».

Александр рано начал заниматься литературой. Появляются его переводы, критические статьи, повести, стихи. Наибольшую известность получили его песни, написанные вместе с Рылеевым.

Уж как шел кузнец
Да из кузницы.

Слава!

Нес кузнец
Три ножа.

Слава!

Первый нож
На бояр, на вельмож.

Слава!

Второй нож
На попов, на святош.

Слава!

А молитву сотвори,
Третий нож на царя.

Слава!

С Рылеевым Бестужев издавал литературный альманах «Полярная звезда» — одно из лучших изданий пушкинской эпохи. В нем сотрудничали многие из тех, кто 14 декабря вышел на Сенатскую площадь.

Своим соратникам Бестужев запомнился как «запальщик». 14 декабря 1825 года под его командой на Сенатскую площадь вышел Московский полк.

Во время восстания Александр Бестужев был там, где была наибольшая опасность. Он покинул Сенатскую площадь поздним вечером в числе последних.

Из Алексеевского равелина подследственный Бестужев дерзко писал императору, что при более благоприятных условиях он бы «принял команду и решился на попытку атаки, которой... в голове вертелся уже и план».

Его дальнейшая судьба сложилась поистине необычайно. Он, государственный преступник, отбывавший сибирскую ссылку, был впоследствии переведен в действующую армию на Кавказ. Именно в те годы Бестужев становится, пожалуй, самым популярным русским писателем. Его произведения, появляющиеся под псевдонимом «Марлинский», привлекают к себе внимание всей читающей России. Писатель изображал в них сильные и благородные характеры, всегда остающиеся верными себе. Молодые читатели Бестужева учились по его книгам стойкости, учились не сдаваться перед трудностями. Так и после восстания мысль и слово декабристов продолжали сражаться.

За три года до смерти Бестужев, оглядываясь на прошедшую жизнь, писал:

«Да и надо, правду сказать, иметь медвежьи ребра, чтобы идти с голыми руками на судьбу».

ТЕЛЕГРАММА
КУДА: МОСКВА, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, 14, ЖУРНАЛ «ПИОНЕР»

КОМУ: ВСЕСОЮЗНОМУ ШТАБУ ТИМУРА
СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА
ЗА ПОМОЩЬ В ОБНОВЛЕНИИ НАШЕЙ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИО-
ТЕКИ ТЧК ПРОСИМ ЧЕРЕЗ «БОЕВОЙ ЛИСТОК» ПЕРЕДАТЬ
ГОРЯЧУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ РЕБЯТАМ ЗПТ ПРИСЛАВ-
ШИМ КНИГИ И СУВЕНИРЫ ТЧК ОТ СВОИХ ДРУЗЕЙ-ТИМУ-
РОВЦЕВ МЫ ПОЛУЧИЛИ СВЫШЕ ТРЕХ ТЫСЯЧ КНИГ ТЧК
ЖЕЛАЕМ ИМ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ В УЧЕБЕ ЗПТ ТРУДЕ И
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ ВСК ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПИОНЕРСКАЯ
ДРУЖБА ВСК ТИМУРОВЦЫ ПОСЕЛКА ЕЛЕЧЕЙ
АДРЕС ОТПРАВИТЕЛЯ: ЯКУТСКАЯ АССР, МЕГИНО-КАНГАЛАС-
СКИЙ РАЙОН, П/О БЮТЕЙДАХ, ПОСЕЛОК ЕЛЕЧЕЙ, ШКОЛА

Судите сами...

Перед нами два письма. Вот первое:

«Наш тимуровский отряд чувствует уже полтора года, но до сих пор республиканский штаб тимуровцев не выдает нам тимуровские удостоверения и значки. Дорогой штаб Тимура! Вышли нам, пожалуйста, сорок удостоверений и столько же значков».

Школьный штаб Тимура,
дер. Бездна, ТАССР.

И вот второе:

«Все началось со двора. Мы тогда учились в третьем классе и решили помочь немолодой уже женщине-почтальону разносить газеты, журналы и письма. Потом стали работать в библиотеке, убирать двор и улицу. Но мы не спешили назвать себя тимуровцами, все казалось, что наших дел недостаточно. Да и не в названии дело...».

Таня Сорока,
школа № 69, г. Минск.

ОТ ШТАБА: Нам понравилось письмо Тани Сороки, мы совершенно с ней согласны — важны не названия, не удостоверения, а тимуровские дела.

Но если кому-то кажется, что с тимуровским удостоверением работа пойдет успешнее, сделайте его сами. Возьмите кусочек картона, нарисуйте на нем гайдаровскую красную звезду с расходящимися лучами и напишите: — ТИМУРОВЕЦ. На обороте проставьте свои имена и фамилии.

Неужели?.. В самом деле!

...Ребята нашего двора построили площадку и гоняют там по целым дням шайбу. А мы, девочки, ходим вокруг домов и не знаем, как убить время. «Свою территорию» мы изучили, как собственную квартиру, и даже изобрели игру: кто больше придумает дел во время «обхода»...

Т. Х., А. Ш., Р. Б., О. Т., Р. Д.,
А. К., И. З.,
г. Пушкино, Московская область.

БОЕВОЙ ЛИСТОК

Нам понравилась ваша игра. Но она будет еще интереснее, если вы начнете исполнять свои замыслы.

С уважением — А. С., Б. К.,
Н. А., С. М.

...А вот Лена К. всегда найдет причину не остаться на собрании тимуровцев. То ей на музыку, то в кружок шахматистов. Оказывается, в музыкальной школе ее фотография висит на доске скрипачей-отличников и в шахматы играет прекрасно, как сказал учитель, а у нас, в простой школе, учится на тройки. Напишите, пожалуйста, про отряды, в которых есть тоже замечательные «скрипачи+шахматисты», а ученики куда не годные. Как с ними бороться?

Вероника Борисова, Москва.

Бороться? Нет, помогать! Ты помнишь, Вероника, в команде Тимура был такой закон: один за всех и все за одного. Помоги Лене подтянуться в учебе. А Лена, может быть, научит тебя играть в шахматы.

Барабанички — марш!

Вообще-то у нас в отряде не принято лезть вперед со своим «я». Если, конечно, не вызывают добровольцев на трудное дело. Но написать материал о десятилетии отряда — дело не такое уж сложное. Любой капитан справился бы с ним в два счета. А разговор на совете шел как раз об этом. Я не выдержала и, махнув рукой на свое флагманское достоинство, заискивающе попросила:

— Можно, я напишу?

Капитаны снисходительно посоветовались и разрешили. Только Серега Коробов, считающий себя ужасно способным журналистом, потому что его два года выбирают редактором отрядной стенгазеты «Петушок», нахально добавил:

— В воспоминания особенно не ударяйся! Про сейчас пиши!

И вот я пишу. «Про сейчас». Про что же еще?!

...Барабанщик Васька пришел на линейку в огромных серых валенках.

— Вон какой холод! — мрачно отрезал он на все наши ехидные замечания. Вообще-то на улице действительно было очень холодно. И в фойе Дома литераторов тоже. Но другого помещения у нас все равно не было, потому что и отряда-то еще по-настоящему не было.

Мы сложили все наши пальто на стул в углу, потому что было нас не так уж много.

— Отряд, внимание! Внести флаг! — командовал наш командир Слава.

Рванулась и рассыпалась неумелая барабанная дробь, и знаменосец Алька пронес вдоль нашего неровного строя большой алый флаг. Полотнище дрогнуло, развернулось, и стало сразу теплее и светлее. Тот, кто хоть раз отдавал пионерский салют знамени, знает, что так всегда и бывает.

То была самая первая наша отрядная линейка. Самый первый наш флаг. Начало...

Про первую линейку и про вчерашнюю, про тогдашнего барабанщика Альку Сидоропуло и нынешнего Димку Конюхова, про первую смешную посудину «Билли Бонс» и про нынешнюю отрядную флотилию, про первое небольшое задание журнала «Пионер» и про сложные корреспондентские дела этого года, про стенгазету «Петушок» и рукописный альманах «Синий краб» — это все рассказ «про сейчас».

Десять лет — большой срок. За десять лет из маленького саженца вырастает дерево. Вокруг одного дома встает город. Смешной мальчишка становится мужчиной. А пионерский отряд? Сорок мальчишек, у которых есть свое знамя, свои барабанички, выбивающие звонкий сигнал «марш-атака», пионерский устав, строки которого строги и просты? Пионерские отряды не взрослеют, даже если им десять лет, двадцать или пятьдесят, как всей нашей пионерской организации.

...На дальнем юге, где пески и жара, служит на пограничной заставе первый отряд-

ный знаменосец Алька Сидоропуло. В Ленинградский кораблестроительный институт поступала упрямая девчонка Оля Ежова. Не поступила, но осталась там гардеробщицей, чтобы учиться на заочном. Выпускник высшего военно-политического училища Александр Бабушкин только что прибыл к месту службы в Забайкалье. Учится в медицинском училище бывшая отрядная санитарка Оля Свалова. А флагман Сергей Новоселов недавно заставил поверить в чудеса скептика Сашу Шильникова...

...Саша Шильников был на вахте, когда в отряд прибыла комиссия. За десять лет их перебивало в отряде много. Одни оказывались вовсе не комиссией, а просто хорошими людьми, которые пришли, чтобы познакомиться с «Каравеллой». Таких принимали с удовольствием. Но бывали и такие комиссии...

Вот и на этот раз Саша Шильников никак не мог разобраться, каковы намерения у комиссии, и поэтому был не в духе. А она тщательно изучала отрядные альбомы с фотографиями и вклеенными в них документами, читала «Петушок» и испуганно оглядывалась на вахтенных, которые мыли пол и

гоняли всех из угла в угол. Когда вахтенные отходили подальше, комиссия задавала вопросы:

- Как учатся ваши ребята?
- Кем становятся ваши выпускники?
- Приходят ли они в «Каравеллу»?

Саша Шильников, вздохнув, стал рассказывать о выпускниках. И вот тут-то произошло чудо! Оно было одето в морскую форму и заговорило голосом Сергея Новоселова:

— Салют, «Каравелла»! Флагман Новоселов с действительной службы прибыл!

До двери надо было идти еще несколько метров. У Сергея не хватило терпения, и он возник в окне, флагман Серега, только что сошедший с поезда, еще не побывавший дома, один из самых-самых первых...

Комиссия была очарована. Скептик Шильников с этого часа поверил в чудеса.

Но только для посторонних жизнь «Каравеллы» может показаться безоблачной и простой: был, мол, пятиклассник Сережка, стал флагманом Сергеем Новоселовым (флагман — высшее звание в отряде). Был когда-то у отряда флаг, сейчас — три знамени и звание правофлангового. Когда-то линейки проводились где получится, сейчас у отряда — собственное помещение.

Нынешний флагман знает, что это значит — каждый день жить жизнью отряда. Всегда прислушиваться: не звучит ли сигнал тревоги или общего сбора? Всегда держать в кармане хотя бы огрызок карандаша: вдруг срочное юнкоровское задание... Отказываться от заманчивых летних поездок с родителями, потому что младшие ребята мечтают об отрядном палаточном лагере...

И все ребята знают, что значит самим отвечать за судьбу своего отряда, самим зарабатывать программу его действий, самим зарабатывать деньги на поездки, на отрядную библиотеку, на краски и бумагу. Самим принять однажды неожиданное и для посторонних людей непонятное решение: не отказываясь, конечно, от своих корреспондентских традиций, стать еще и пионерской флотилией.

До сих пор многие люди, знакомые и не очень знакомые, спрашивают у наших ребят, откуда и как появилась у отряда морская сигнализация. А все ведь было очень просто...

О чем чаще всего мечтают мальчишки (и девчонки тоже)? О море.

Когда-то мечтал о нем и наш командор Слава Крапивин. Он жил в городе, где деревянные тротуары были теплыми от солнца и пахли полынью. Потом он вырос и стал писателем, повидал и Черное море, и Бал-

тийское, и Карибское. Но оказалось, что и в больших городах, залитых асфальтом, мальчишки ждут, когда подует муссон. Сначала у Славы было несколько таких товарищей, мальчишек и девчонок, выстроившихся однажды в фойе Дома литераторов. А теперь вот целый отряд...

Никого не готовят у нас ни в моряки, ни в журналисты, не дают им никаких характеристик, которые помогли бы кому-то из них лучше построить свою жизнь. «Каравелла» учит другому: быть верным тому, о чем мечтается в детстве. Учит мечтать так, чтобы были у твоей мечты твердые мозоли от мокрых шкотов летом и рубанка зимой. Море начинается с усталости от работы, с упрямства, которое помогает построить из захудалой шлюпки корабль, с четкости, дисциплины. И еще с умения защитить свою мечту, свое море, свой отряд.

...Знаете, на кого похож парусник с оборванным стоячим такелажем, с надломлен-

ным бушпритом, покосившийся, беспомощный? На упавшую от выстрела птицу. Она еще живая, но летать не может....

Шесть яхт было в отрядной флотилии. Яхт, сделанных своими руками или купленных на заработанные деньги. Шесть маленьких парусников, самых первых наших кораблей. Однажды, когда ребята были в поездке, кто-то разгромил нашу эскадру: пробил днище у «Тома Сойера», истыкал ножом борта двух «мев», с мясом вырвал ванты и штаги.

За годы, что прожил отряд, было многое. Были победы и праздники, плавания и путешествия, открытия и успехи. Были горькие минуты, когда ошибались в друзьях, были неудачи. Но с такой черной подлостью пришлось встретиться впервые. Хотелось бросить все и разойтись по домам. Всем. К чему все наши дела, победы, радость, если существует на свете такая бессмысленная, тупая злость?

А потом опомнились: для того-то мы и живем на свете и выстраиваемся каждую неделю на отрядную линейку, салютуя нашим знаменам, чтобы не было на свете подлости, трусости, низости. И тогда появилась в отряде огромная старая шляпка — ободранное, дырявое страшилище. Оно занимало всю отрядную комнату. Все, кто приходил в отряд прошлой зимой, задавали один и тот же вопрос:

— А как вы ее вытаскивать будете, такую громадную?

О самом главном, о том, зачем появилась в отряде эта шляпка, почему-то никто не спрашивал. Может, просто никто не верил в то, что придумали ребята. А придумали они настоящий корабль (чуть поменьше петровских каравелл), с белой каютой, точеными балюстрадами по бортам, высокой узорной кормой, штурвалом, длинным бушпритом. Ванты, переплетенные веревочными ступеньками, тонкая стенга под мачтой, решетчатая надстройка на носу с хитрым названием «княвдигед»... Эскизы этого корабля ребята рисовали на вечерних отрядных советах...

И отложили капитаны свои синие куртки: без них работать удобнее. По болтику, по досочке собирали нужный материал. «Зачем это все?» — спросит кто-нибудь. А затем, чтобы попробовать на ощупь все фалы и шкоты, чтобы почувствовать в ладонях рукоятки настоящего штурвала. Чтобы можно было уйти к далекому берегу, встать на ночевку, засветить на клотике якорный огонь и слушать истории о легендарных клиперах и плаваниях вокруг света. Чтобы, наконец, ощутить свою мечту сильной и смелой, способной победить подлость и зависть.

Наш новый корабль мы назвали «Дик Сэнд». Так звали пятнадцатилетнего капитана из романа Жюль Верна. Ему было столько же, сколько к моменту спуска исполнилось нашим капитанам.

...Экипажи, по местам! Грот, стаксель и кливер — пошел! Всем — отход!

Рванулись и пошли над синей водой паруса. Паруса нашего отряда.

— Внимание, отряд! Внести знамена! Барабанщики — марш!

И пошли вдоль строя знамена. Флаги нашего отряда.

Наши читатели просили напечатать любимую песню юнкорского отряда «Каравелла». Вот она перед вами.

Синий краб

Синий краб, синий краб
Среди черных скал в тени...
Синий краб, он приснился мне во сне.
У него восемь лап,
Две огромные клешни
И серебряные звезды на спине.
Рыбаки ловят рыб,
Китобой бьет китов —
Делом заняты с утра и до утра.
Только я с той поры
Позабыть про все готов:
Все залил ячу, где водится мой краб.
— Да зачем он тебе,
Этот странный зверь морской?
С ним в беду очень просто угодить!
У него ужасный вид,
Он, наверно, ядовит —
Ни сварить его, ни в банку посадить.

— Сто ночей не усну,
Буду думать все о нем,
Буду думать, буду плавать и грустить.
Мне бы только взглянуть
На него одним глазком,
Просто так — посмотреть и отпустить...

ПТИЦЫ- ГОРОЖАНЕ

Проверь как-нибудь себя: каких птиц ты знаешь «в лицо»? Ну, конечно, ты назовешь снегиря, голубя, дятла... А дальше? Знаешь ли ты, что рядом с нами, даже в большом городе, живут и здравствуют десятки видов пернатых? Многим из них трудно приспособиться к городу — им нужна наша помощь. А как это сделать, если мы своих соседей ни «в лицо», ни «по имени» не знаем?

Будем учиться! Сегодня перед тобой первые страницы птичьего букваря. Познакомься поближе, научись узнавать птиц, которые живут в городе. Слово орнитологу, доценту Московского государственного университета Константину Николаевичу БЛАГОСКЛОНОВУ.

Их все меньше

Исчезают деревенские окраины больших городов, и вместе с ними покидают городское небо **деревенские ласточки-касатки**. Ушли из центра города и **городские ласточки**.

Их любимого корма, мух, в воздухе много, а вот гнездиться в городе ласточкам трудно. Далекие их предки селились на скалах, в городе ласточки лепят свои гнезда на стенах домов. Но на асфальтированных улицах и бетонных набережных трудно найти строительный материал для гнезда — грязь, глину. Приходится отступать от центра города.

Все дальше к окраинам отодвигаются и **грачьи** колонии. У грачей другая беда. Гнездиться они могут на любых деревьях, а кормиться им негде: грачи добывают насекомых, червей на полях и лугах. Летать на пустыри за десяток километров утомительно. Впрочем, бывает, что грачи приспосабливаются и к городским «хлебам». Ранним утром, пока спят дворники, разгуливают грачи по Ломоносовскому проспекту, осматривают мусорные урны. Найдут бумагу от мороженого и летят со сладкой добычей к птенцам.

Старожилы и новоселы

Но есть птицы, и их немало, которые все же приспособляются к жизни даже в большом городе. Лет двадцать назад не было еще в Москве Ленинского проспекта. Посреди будущей улицы Дмитрия Ульянова стояли тогда три тополя со старым скворечником. Каждую весну сюда прилетали **скворцы**.

Вокруг все менялось. Сломали бараки, заасфальтировали улицу, посадили широкий бульвар. А скворцы все гнездились на тополях. Упал, разрушился от времени скворечник, а

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

скворцов все равно каждое лето мы видели на газонах. Теперь они гнездятся в новых скворечниках на подросших молодых тополях, а там, где деревья еще малы, — на балконах домов. Не скворцы пришли в город, а город пришел к скворцам, вот они и приспособились к новым условиям. Теперь московские новоселы везут с собой скворечники и устанавливают их поближе к дому на сохранившихся деревьях или на балконах.

К скворечникам люди приучили скворцов давно, несколько столетий назад. Можно считать, что сейчас эти птицы чаще живут в искусственных домиках, чем в дуплах. И все же городскими птицами скворцы стали совсем недавно.

Старожилы города — **сизые голуби** и **городские воробьи** — давно уже стали оседлыми: холода птицы не боятся, а корма в городе им хватает и зимой. Голуби когда-то жили на скалах, их дикие сородичи так и называются — скалистые голуби. Стены домов для них оказались даже удобнее, чем скалы. Вслед за ними «горожанами» стали **вороны и галки**, потом **грачи**, а теперь вот стали оставаться на зиму и **скворцы**. Зимой они стаями летят ночевать в город, даже в самый Кремль московский — здесь ночью тихо, не слышно шума городского транспорта. Густые ели укрывают скворцов от зимнего ветра.

Все больше становится в городе **стрижей**. Им тоже удобно гнездиться на домах. Рот у стрижа большой, и он, как сачком, ловит насекомых в воздухе. Корм для стрижей неиссякаем, мелких насекомых ветром наносит в город из пригородов, и стрижи нередко улетают охотиться за десяток километров от гнезда.

На Ленинских горах в Москве стояло когда-то село Воробьево. Там среди кустарников гнездились **коноплянки-реполы**. На этом месте построили Московский университет, о селе напоминает только маленькая церквушка на краю крутого спуска к реке да реполы. Гнезда они стали вить в живых изгородях. Птиц этих развелось великое множество, до сотни пар вокруг университета.

Правда, после того, как стали подстригать газоны и обрабатывать их ядохимикатами, реполы стало здесь гораздо меньше...

Удержались в городе **жаворонки**. Они переселились с полей на пустыри, и весной 1975 года даже над луговиной около Московского городского Дворца пионеров можно было слышать их радостную звонкую песню...

Немало птиц предпочитает жить на открытых местах. Когда на окраине возникает новый жилой район, часто возле строек появляется **чернобелая каменка**. Ей для гнезда нужны мелкие камушки — строительный мусор. Построят дом, наведут вокруг порядок, посадят кусты и небольшие деревья, и каменка уходит вслед за строителями, уступая место **коноплянкам**. На стройках гнездятся еще **белые трясогузки** и **горихвостки**. их главный корм — мухи. Но на стройке все в движении, и гнезда, свитые в штабелях строительных

блоков, недолговечны. Словно понимая небезопасность таких мест, бывает, птицы гнездятся даже на строительных кранах. Я видел гнездо на стреле крана, насиживающая птица всю рабочую неделю совершала головокружительные взлеты, спуски, повороты. Вот уж действительно ко всему могут привыкнуть птицы-горожанки!

Наша соседка-ворона

Давным-давно приспособились зимовать в городах северные **вороны** и **галки**. В городе теплее, чем в лесу или в поле, есть где укрыться от ветра. Эти птицы стали оседлыми горожанками.

В Москве все парки, все кладбища они поделили между собой на гнездовые участки. Теперь воронья молодежь осваивает людные улицы. На Ленинском проспекте в 1974 году было четыре гнезда, а в 1975-м уже восемь. Ранней весной, когда на деревьях еще нет листьев, гнездо видно сотням прохожих, а ворона без всякого смущения сидит себе в гнезде, насиживает кладку.

В город на зимовку

Зимующих птиц в городе много. Семенами березы кормятся **чижи** и **чечетки**. Бывает, тысячными стаями налетают они на березовые аллеи Университетского проспекта. Много на городских улицах и лиственниц. Весной, как только начинают раскрываться чешуйки на шишках, **мелкие синицы, чижи, чечетки** лакомятся маслянистыми семенами лиственницы, вытаскивая их из шишки за летучку.

Но, пожалуй, больше всего птиц привлекает рябина. Осенью первыми появляются на ней пролетные **дрозды**.

У нас во дворе я однажды насчитал на рябинах около трехсот дроздов. Это были крупные **рябинники** и **дрозды** поменьше — **певчие** и **белобровки**.

Вслед за дроздами, а иногда уже и по снегу, появляются **свиристели**. Короткохвостые, хохлатые, почти со скворца размером, они привлекают внимание своим вибрирующим свистом — свистеньем. Но когда спускаются они на рябину и жадно глотают мороженые ягоды, тут уж они помалкивают.

На рябинах можно увидеть и красногрудых **снегирей** с серенькими самочками. Только, вопреки распространенному мнению, снегири ягод не едят, выбирают зернышки да еще очищают от кожуры и поедают одно ядрышко. Когда птицы съедают все ягоды, снегири переходят на семена ясеня и сирени, а то и сорняков, торчащих из-под снега.

Помогайте друзьям!

Орнитологи помогают птицам заселить наши города. В Казахстане городской птицей стала **большая синица**, в Алма-Ате, кроме нее поселили еще и **малую горлицу**. **Скворцов** перевезли в Улан-Удэ, в Москве разводят **соловьев** и **луговых чеканов**. В Риге в центре города прижились выпущенные утятами

утки разных видов, а в Киев из Польши завезли и выпустили **черных дроздов**.

Перевозить, расселять птиц — дело сложное, им должны заниматься только специалисты. Гораздо проще и важнее привлечь на гнездование своих же местных птиц — **дуплогнезdnиков**, которые охотно заселяют искусственные домики — скворечники и синичники.

Зимой в городах теперь обычны **большие синицы** — их всюду стали подкармливать. Но к весне эти полезнейшие птицы покидают город — негде гнездиться, дупел нет, а синичники часто вешают высоко и открыто. Синице нужны укромные уголки в парках и специальные домики размером со скворечник (дно не менее 12×12 см), но с уменьшенным летком. У этой птицы большая семья — десять — двенадцать птенцов (рекорд — восемнадцать), нужно же им разместиться, когда они подрастут!

Проще всего пригласить в город **мухоловку-пеструшку**. В лесу и в парке родители собирают для птенцов мелких гусениц, в городе, оправдывая свое название, охотно ловят в воздухе мух. Когда московские школьники развешивали на бульварах десятки маленьких домиков (дно — 10×10), тихую песенку мухоловок «три-три-три-четыре-четыре» можно было услышать и в самом центре города. У пеструшки есть гнездовой конкурент — **городской воробей**. Но мухоловка маленькая, а воробей относительно большой, стоит сделать круглый леток домика диаметром в тридцать миллиметров, и воробей в него не пролезет. Мухоловка-пеструшка — птица лесная, основание гнезда складывает из прошлогодних листьев осины или березы, а в городе их заменяют обрывки газет, трамвайные, автобусные билеты.

И, наконец, еще одна птица, о которой стоит позаботиться, — **полевой воробей**. Этот обитатель синичников отлично справляется с вредными гусеницами бабочки дубовой листовертки. Гусеницы эти обычно появляются тогда же, когда и птенцы воробья, и становятся основным их кормом. Колония полевых воробьев — надежная защита тех парков, где есть дубы.

Птицы украшают город, птицы трудятся в садах и парках. И когда в городе будет достаточно домиков для птиц, нам не придется беспокоиться о судьбе зеленых насаждений. Птицы надежно защитят их от вредителей.

КРАСНЫМ ТЕТРАДКАМ

Птицы—наши соседи

1. Кто остался зимовать у вас во дворе, на вашей улице? Узнай, какие это птицы, определи их по нашим картинкам, наблюдай за ними, записывай на «птичью страницу» твоей Красной тетрадки.

2. Кто прилетает кормиться к птичьим столовым и кормушкам? Что сделано в вашем дворе для птиц?

3. Есть ли у вас в городе или поселке вороны? Может быть, только в Москве они так быстро осваивают город, а в других местах их не видно?

Ждем ваших рассказов, рисунков, фотографий. **ВНИМАНИЕ! В ФЕВРАЛЬСКОМ НОМЕРЕ НАПЕЧАТАЕМ НОВЕЙШИЕ КОНСТРУКЦИИ ПТИЧЬХ ДОМИКОВ.**

«Восьмое чудо» на БАМе

Двадцать шестого сентября по железнодорожному мосту через Амур у Комсомольска-на-Амуре прошел первый поезд.

Этот мост — трудовой подарок XXV съезду партии. Поздравляя строителей, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Леонид Ильич Брежнев написал: «Открытие движения по новому мосту имеет важное народнохозяйственное значение...»

Мы не раз рассказывали о строительстве в тайге Байкало-Амурской магистрали. Уже выросли на БАМе новые поселки, построены временные автомобильные дороги, по которым подвозят к БАМу оборудование, строительные материалы. Уложены первые километры рельсов. А сколько еще их нужно проложить в тайге!

Через глубокие овраги и пропасти, широкие реки и быстрые горные речушки будут построены железнодорожные мосты.

Пожалуй, еще нигде не приходилось строить так много мостов, как на Байкало-Амурской магистрали. Три с половиной тысячи мостов через большие и маленькие реки.

Кто строит мост

Мосты строят люди с незапамятных времен. Мосты-гиганты длиной в несколько километров и малютки в несколько шагов. Мосты каменные или из металлических ажурных конструкций. Мосты, висящие на цепях и стоящие на прочных бетонных опорах.

Мост — это произведение инженерного искусства, особенно такое сложное сооружение, как железнодорожный.

При строительстве мостов надо

много учесть. В сооружении их участвуют люди самых разных специальностей.

Первыми отправляются в тайгу изыскатели: топографы, геологи и гидрологи. Топографы составляют план местности — нужно выбрать место наиболее удобное.

Геологи берут пробы грунта в том месте, где будет мост. Гидрологи изучают поведение реки: какое у нее течение, глубина, как разливается и разливалась она в половодье последние сто лет: мосты должны служить людям долгие годы.

Потом приходят проектировщики. Им надо многое знать, многое предвидеть. Если, скажем, почва на берегах реки слабая и если

опоры моста не поставить на большую глубину, где грунт прочный, то мост может осесть. Если он будет строиться в узком ущелье, где дуют ураганные ветры, надо найти защиту против них. Если предстоит строить мост через судоходную реку, то под мостом должны свободно проходить суда.

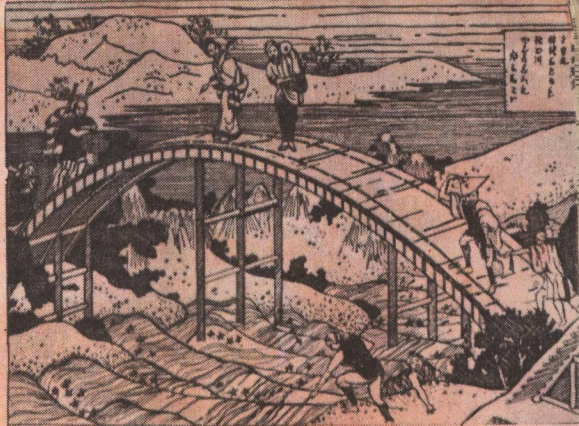
Если мост надо строить в особо сложных условиях, то сначала изготавливают модель моста и испытывают ее в аэродинамической трубе, где создаются разные по скорости ветры.

гу, и краны плавучие, экскаваторы и мощные автомашины.

Видишь, сколько людей самых разных специальностей возводят мосты: топографы, геологи, гидрологи, конструкторы, инженеры и архитекторы; строители: экскаваторщики, крановщики, бетонщики, монтажники, электрики... всех не перечислить.

Реки с характером

Осенью 1974 года, когда строительство магистрали только начи-

Так в старину переправлялись через реки в Японии.

Но вскоре мне пришлось изменить свое мнение. Гидрологи рассказали, что летом, когда в горах тает снег, Бурей разливается. Уровень ее вод поднимается до шести метров, по реке несутся деревья,

Большое значение имеет и температура, при которой будут эксплуатироваться мосты. Если построить мост из обычной стали, то при большом морозе он может разрушиться даже тогда, когда по нему нет движения. И это тоже учитывается при строительстве мостов на БАМе.

Современный поезд весит тысячи тонн. Этот вес распределяется неравномерно при движении поезда по мосту. Под нагрузкой оказывается то край моста, то его середина.

Мостостроители готовятся к строительству заранее. На берегу строят цехи, в которых готовят бетон, привозят подъемные краны, которые могут работать на бере-

налось, я полетел с проектировщиками мостов на БАМ.

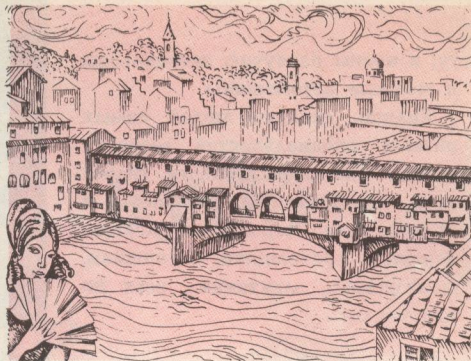
Вертолет долго кружил над тайгой, над рекой Бурей, — искал для посадки песчаную косу. Наконец он сел. Река показалась мне безобидной: неглубокая, но, правда, быстрая. «Ее и вброд перейти ничего не стоит», — подумал я.

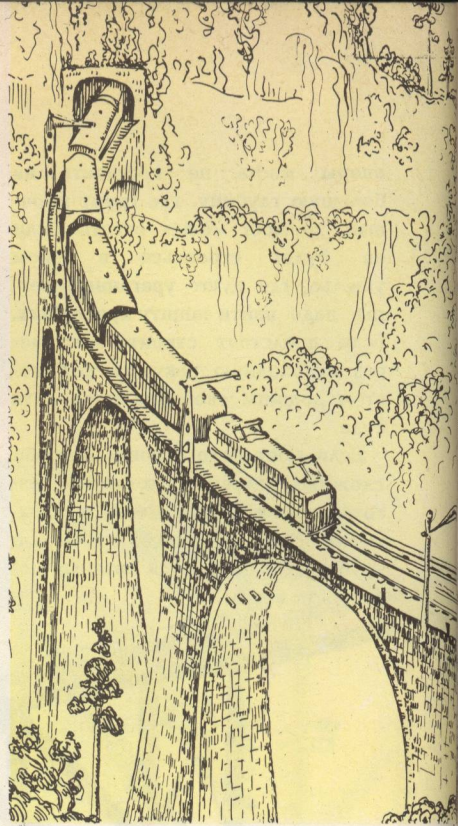
А так — в Перу.

Мост в Гималаях
через бурную горную реку.

Мост Понте-Веккьо
во Флоренции.

Железнодорожный виадук
в Швейцарии.

Вечная мерзлота

пии, коряги. В технической характеристике Буреи записано: «Река отличается мощным корчеходом».

А вот другая река — Селемджа. Когда я рассматривал фотографии этой реки, сделанные с вертолета, то долго не мог понять, где же ее берега. Мечется река из стороны в сторону, меняет ежегодно свое русло, а за несколько лет уходит в сторону до сотни метров.

Но строители научились укрощать непокорные реки. Они укрепляют их берега камнями или бетонными плитами, строят мощные дамбы.

Река Амгунь течет в Хабаровском крае. По берегам ее протянулись глубокие складки-рвы. Когда река разливается, в них попадает вода и образуются озера.

Надо учесть и то, что реки на БАМе покрываются трехметровым льдом, а на многих из них образуются наледи.

Норов таежных рек надо хорошо изучить. Это поможет проектировщикам, строителям.

Большая часть трассы Байкало-Амурской магистрали проходит по вечной мерзлоте. Это еще одно препятствие для строителей мостов. Промерзшая земля бывает толщиной в десятки, а то и в сотни метров. Казалось бы, чем она может помешать мостостроителям, ведь она тверда, как скала?

Но все дело в том, что тверда она до тех пор, пока не снимешь с нее верхний слой. После этого она начинает таять, «плыть», как говорят строители. Как на такой «кисель» поставить мост? Обычно при строительстве моста для фундаментов опор роют широкие и глубокие котлованы. Но не стоит лишний раз тревожить вечную мерзлоту.

И вот проектировщики решили увеличить расстояние между опорами. Чем меньше будет опор, тем меньше понадобится и котлованов. Но и это не все.

Опоры тоже придумали особенные. Для них не требуется больших котлованов. В мерзлой земле пробуривается крутая скважина,

и в нее опускается высокопрочный железобетонный столб, который вмораживает в грунт. Если нужно, чтобы столб навсегда остался вмороженным в грунт, строители окружают его длинными металлическими трубами. В трубы наливают керосин, закрывают их и опускают зимой в скважины у опор моста так, чтобы верхняя часть труб находилась над землей. Охлажденный на холодном воздухе керосин опускается вниз, более теплый поднимается наверх и тоже охлаждается на морозе. Так, циркулируя, керосин отдает холод земле, и грунт вокруг трубы и опоры замерзает. Этого запаса холода хватит для следующей зимы. Летом эти холодильники «отдыхают».

В трубы наливают керосин, закрывают их и опускают зимой в скважины у опор моста.

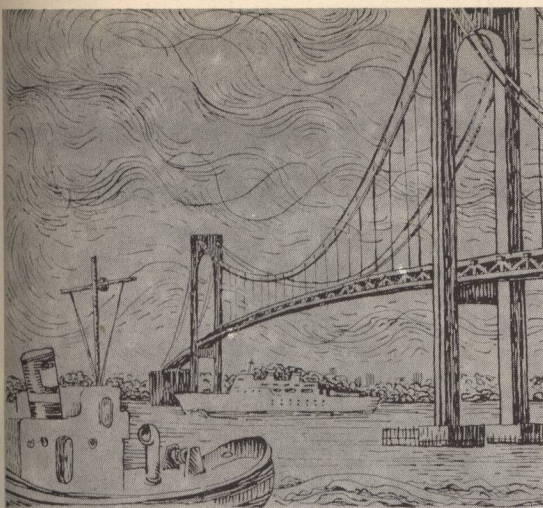

Сваи опускают на дно скважины через металлический каркас.

Как строят мост

У города Комсомольска недавно закончено строительство гигантского железнодорожного моста через Амур.

Амур у Комсомольска очень широк. Течение его быстрое. Уровень воды в нем непостоянный. Река питается горными потоками. Начинает летом в горах таять снег, и воды Амура поднимаются

Мост Верразано
в Нью-Йорке.

Тауэрский мост в Лондоне.

на несколько метров. Кроме обычного, есть и осенний ледоход. Когда Амур готовится стать на зиму, плывет по реке не обычный мелкий лед — «шуга», а толстые льдины.

Лед бывает не только другом строителей зимой, но и врагом весной, когда начинается ледоход. Особенно он опасен, когда опоры моста недостроены. Наваливается лед на недостроенные опоры и может их срезать, как ножом. На строительстве моста через Амур у Комсомольска строители использовали даже минометы. Они подрывали лед и ликвидировали ледовые пробки.

Амур глубок: восьмизатяжный дом может скрыться в его водах. И ветры особые дуют здесь: «низовик» гонит большую волну, «верховик» пронисится высоко над Амуром. Подует «низовик» — начинается волна качать плавающие краны. Подует «верховик» — нельзя работать на высоте. Все это мешает мостостроителям.

И все-таки они построили мост! Раньше опоры таких мостов строились с помощью кессона, специальной камеры, похожей на огромную бочку, только без нижнего дна. «Бочку» опускали на дно реки и накачивали туда воздух. Затем в кессон спускались люди и готовили фундамент для опоры моста.

Чтобы в кессон не попала вода, в нем поддерживалось давление выше атмосферного, к которо-

му мы все привыкли. Это была очень трудная и опасная работа. Строители амурского моста отказались от кессона. Они опускали на дно реки длинные бетонные трубы трехметрового диаметра. Трубы эти называют сваями-оболочками. Каждую сваю (а их требуется для каждой опоры девять—двенадцать) надо поставить на дно вертикально. Но как это сделать на такой беспокойной реке, где часто гуляют высокие волны?

Сваи опускают на дно сквозь металлический каркас. Плавающий край поднимает многометровую, весом в десятки тонн трубу и опускает ее в гнездо каркаса. Каркас стоит на плоту-плашкоуте. Удерживают тяжелый плот с каркасом точно на одном и том же месте с помощью многотонных якорей, даже когда сильный ветер и высокие волны.

На нижний край трубы надеваются металлические кольцевые ножи. Достигая дна, нож врезается в грунт.

Когда трубы прочно встанут на дно, внутрь их опускают реактивно-турбинный бур. Он выбуривает в речном дне под трубой как бы стакан. Полую часть трубы и стакан заполняют бетоном, и он крепко связывает сваю-оболочку с дном реки.

Вокруг верхних концов свай, которые поднимаются над водой, с

четырех сторон ставят щиты. Получается «ящик». В этот ящик укладывают бетон так, чтобы наверху была ровная толстая бетонная плита, похожая на огромный стол. Это ростверк. На нем будут стоять опоры будущего моста.

На ростверк укладывают стенки из бетонных блоков. Уложат четырехугольник, залиют внутрь бетон, потом укладывают следующую партию блоков и снова заливают бетоном. Так постепенно и поднимается опора вверх. Снаружи опоры со всех сторон одевают в прочную одежду из гранитных плит, чтобы льдины не повредили бетонные стены.

Строители считают возведение опор самым трудным в строительстве моста.

Когда опоры готовы, можно устанавливать металлические фермы.

Фермы для моста через Амур изготовили из особой стали. Их собирают в узлы, подгоняя край к краешку, отверстие к отверстию с точностью до миллиметра. Соединяют высокопрочными болтами.

В нашей стране возведено много великолепных мостов через Волгу, Днепр, Обь, Иртыш, Енисей. Есть железнодорожный мост через Амур в Хабаровске. Фритьоф Нансен, увидев этот мост, назвал его «восьмым чудом света».

И на БАМе поднимутся сотни мостов, и многие из них будут новым чудом, сотворенным руками советского человека.

БИТВА ПРИ САЛА- МИНЕ

Л. ВОРОНКОВА

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ
«ГЕРОЙ САЛАМИНА»

Рисунки А. АЗЕМШИ.

Канун Саламинской битвы

Ксеркс прошел Фермопилы, завалив проход горами мертвых тел.

— Безумцы, — презрительно говорил Ксеркс, — они возмечтали одолеть персидского царя!

Персы в ярости разрушали и жгли все, что могли сжечь и разрушить. Багровый дым пожара стоял над Фокидой. Персидские полчища шли по берегу реки Кефиса, и там, где они проходили, огромными кострами вспыхивали

фокийские села, святилища, города — Дримос, Харадра, Эрохос... Святилище Аполлона в Абах, полное сокровищ и приношений, разграбили и сожгли храм.

Наконец, войско привалило к фокийскому городу Панопею, стоявшему на развилке двух дорог. Одна дорога вела в Беотию. Другая — в Патры, что на Пелопоннесе, и оттуда — на Истм. Ксерксу уже было известно, что главные силы эллинов идут к Истму, поэтому он разделил свое войско и почти половину направил в Патры с приказом занять Истм, пока туда не пришли эллинские войска.

— Вишь, как зашагали! — переговаривались оставшиеся здесь воины, с завистью глядя вслед уходившим. — Дорога-то на Патры через Дельфийское святилище. А уж там сокровищ — всего и не унести! Один лидийский царь Крез туда золото таскал без счета!

— Да, там есть что положить в суму!

— Разграбят Дельфы! — вздыхали и царедворцы, тайно сожалея, что это произойдет без их участия. — Все разграбят!

Продолжение. Начало повести в № 10.

— Не разграбят, — сказал Ксеркс, услышав, как они сокрушаются, — я запретил. В Дельфах мои союзники.

— Но, царь! Как же оправдаются дельфийцы перед Элладой? Если наши войска все кругом ограбят и сожгут, а Дельфы не тронут, эллины сразу поймут, что тут сидят твои союзники!

Царь небрежно махнул рукой.

— Не надо заботиться об этом. Жрецы найдут способ оправдаться. Сотворят какое-нибудь чудо — им стоит только попросить своего бога!

Дельфийцы, видя, как дым пожарниц с каждым днем приближается к их скалистому городу, в ужасе собирались возле святилища.

— Надо спросить божество, что нам делать! Спасать ли сокровища? Спастись ли самим?

Жрецы исполнили их просьбу. Ответ был суровым:

«Божество запрещает трогать сокровища храмов. Бог сам сумеет защитить свое достояние».

Дельфийцы, услышав такой ответ, покинули город и бежали на вершину Парнаса. Божество обещало защитить свои сокровища, но жизнь дельфийцев оно защищать не обещало! В Дельфах остались только прорицатель и служители храма. Они спокойно ждали персов, которым преданно помогали своими пророчествами.

Ксеркс тем временем двинулся в Беотию, держа путь в самое сердце Эллады — в Афины.

В Афинах еще с ночи завывали собаки, чуя надвигающуюся беду. Народ в тревоге и смятении толпился на улицах. От беотийских границ, погоняя лошадей и быков, запряженных в тяжело нагруженные повозки, спешили поселяне, чтобы укрыть свои семьи и свое имущество в стенах города. Иногда ветер доносил запах гари, и это особенно пугало и угнетало взволнованных людей.

Зловещий дым пожарниц приближался к Афинам, уже было видно и пламя. Горели селения на афинской земле. По городу побежали глашатаи.

— Спасайте свои семьи! Спасайте как можете! Спешите на корабли! На корабли! На корабли!

Толпы женщин с детьми, немощные старики, рабы со скарбом своих господ бежали по улицам.

Фемистокл провожал в гавань свою семью.

— Куда же мы теперь, Фемистокл? — спросила Архиппа.

— В Трезену. Трезенцы примут вас.

— Вот мы и разорили свое гнездо, Фемистокл! — пожаловалась Архиппа.

Фемистокл вздохнул, он и сам с тоской только что подумал об этом. Он подозвал своего верного раба перса Сикинна, который много лет жил в его доме и был учителем его детей.

— Сикинн, ты поедешь с ними в Трезену...

— Нет, нет! — закричала Архиппа. — Ты, Сикинн, пойдешь со своим господином. Ты будешь охранять его в бою!

Архиппа была непреклонна, и Фемистокл согласился.

— Но сможешь ли ты, Сикинн, воевать с персами? Ты ведь сам перс.

— Я давно забыл об этом, господин. Твой дом стал и моим домом. И если надо будет, я умру за тебя.

— Не будем говорить о смерти. Нам не умирать надо, мы должны побеждать!

Над Афинами печально тянулись волокна дыма. Жгли все, что не могли взять с собой. Несмотря на то, что стоял яркий, сияющий день, казалось, что все вокруг померкло. Печально глядели горы, оливковые сады на склонах затихли в предчувствии беды... Невиданное, ни с чем не сравнимое зрелище: весь город уходил на корабли. Многие из афинян не могли сдержать рыданий, мужественные в бою, теперь плакали, как женщины, оставляя врагу Афины. С мечами и копьями в руках они шли, не оглядываясь, — нестерпимо было видеть, как пустеют покинутые улицы и жилища. Поднимали глаза к Акрополю, чтобы унести в памяти колонны высоких храмов, украшенных цветными фризами и статуями, которые с упреком смотрели на них с холма, словно умоляя не покидать их на поругание.

Афиняне шли к морю, шли тесно, будто текла человеческая река, спускались с высоких горных улиц, со склонов холмов. По всему городу ревели коровы, пригнанные поселянами, которые стекались в Афины в надежде укрыться от персов за городскими стенами. Собаки бежали за своими хозяевами. Хозяева не могли взять их с собой, но они все-таки бежали с жалобным воем, понимая, что их покидают...

Фемистокл молчал. Нестерпимая тоска давила сердце. Он поднял глаза к Акрополю, мысленно прощаясь с афинской святыней. Там, за высокими колоннами храма, стоит статуя их богини, одинокая, оставленная...

— Поезжайте, я догоню вас, — сказал он Архиппе.

Он поднялся на Акрополь. Хотелось еще — в последний раз! — окинуть глазами с холма свою родную землю, проститься. Кто знает, придется ли ему вернуться сюда!

Потом вошел в храм. Богиня Афина сурово глядела куда-то поверх его головы.

— Клянусь Зевсом! — вдруг прошептал Фемистокл. — Где же эгида богини?

Золотая эгида, украшавшая грудь богини, исчезла. «Спрятали жрецы, — решил Фемистокл, — спрятали для персов!»

Он вошел в маленькую комнату, которая таилась позади святилища. Там было сложено имущество храма — треножки, светильники, старые расшитые покрывала богини... Фемистокл внимательно осмотрел помещение и не нашел эгиды. «Значит, унесли с собой...»

В самом углу он заметил ларец. Фемистокл открыл его и отшатнулся в изумлении: ларец был полон золота.

— Так вот что они оставили персам в подарок! — пробормотал Фемистокл. — Я так и

знал... Но нет, не персы получают это золото, оно пойдет в уплату нашему войску!

Он спрятал ларец под плащом и вышел из храма.

Город затихал, умирал. Только старики, которые были не в силах держать меч в руках, стояли на холме Акрополя и глядели вслед уходящим. Одни могли бы тоже уйти в Трезену, но не ушли вовремя. Другие никуда не могли уйти, потому что были немощны. Теперь они все надеялись и верили, что деревянные стены, которые по предсказанию должны защищать их, — это стены Акрополя, хотя он был окружен всего-навсего колючим плетнем. Старики стояли тихие, как дети, и беспомощно плакали, видя разорение своей древней и славной отчизны.

Один за другим из гавани уходили корабли. Семьи афинян переправлялись на Саламин. За одним из кораблей в пролив бросилась собака — ее хозяин плыл на этом корабле. Она из последних сил спешила за триерой, никто не думал, что она сможет доплыть до острова. Но собака доплыла, вылезла на берег и, не успев увидеть хозяина, упала мертвой.

Корабли увозили семьи афинян в Трезену, прибрежный город Аргολиды. Этот город был когда-то населен ионийцами и поэтому был связан с Афинами узами тесной дружбы.

Хитрость Фемистокла

Еврибиад, бледный, озабоченный, обратился к военачальникам:

— Ксеркс собирает свой флот у Фалерской гавани. Надо готовиться к морской битве. Где мы дадим бой? Кто желает, сообщите свое мнение.

Фемистокл, заранее все продумавший, предложил без колебаний:

— Здесь, у берегов Аттики, в Саламинском проливе.

И опять начался спор. Громче и решительнее всех выступали пелопоннесцы и коринфяне, заботясь о своих городах:

— Аттика уже оставлена, зачем же нам защищать ее?

— Надо спешить к Истму и там дать бой! Надо защищать Пелопоннес, пока еще он принадлежит нам!

— Если мы проиграем битву здесь, у Саламина, то будем заперты на острове!

— Да! И без всякой надежды на спасение. А с Истма мы еще можем спастись — уйдем в свои города и укрепимся там.

Фемистокл слушал и не знал — выдержит ли его сердце? Все отступились от афинской земли. Отступились от святыни всей Эллады. афинского Акрополя. Афинские корабли долж-

ны уйти к Истму и защищать Пелопоннес, покинув Аттику на произвол врага!

Фемистокл был в отчаянии:

— Но если мы уведем корабли от Саламина, погибнут все, кто укрылся на острове! Неужели вы пойдете и на это?

В Собрание, расталкивая военачальников, ворвался какой-то человек, бледный, растерянный.

— Персы уже в Афинах! — крикнул он охрипшим голосом. — Они жгут Акрополь!

Военачальники вскочили со своих мест. Каждый кричал свое:

— Боги отступились от нас!

— К Истму! Скорей к Истму!

Некоторые из пелопоннесцев не стали ждать, пока вынесут решение, и бросились к своим кораблям, спеша поднять якоря.

— Поймите, защищая Аттику, мы защитим и всю Элладу! Ведь только здесь, у Саламина, в узких проливах мы можем выиграть битву!

*В Собрание,
расталкивая военачальников,
ворвался какой-то человек,
бледный, растерянный.*

Мы знаем наш пролив, подводные камни и отмели, персы же их не знают! А у Истма, в открытом море, персы наверняка разобьют нас!

Но его уже никто не слушал. И Еврибиад отвернулся от него.

— Решено, — сказал Еврибиад, — дадим битву у Истма.

Многие корабли готовы были отплыть. Но наступившая ночь удержала их у Саламина.

С гневным сердцем и поникшей головой Фемистокл вернулся на свой корабль. Его красноречие не победило страх военачальников, его разумные доводы не дошли до их разума. Каждый стремится защищать свой город — и разве не по этой самой причине нынче гибнет Эллада?

Воины-афиняне следили за Фемистоклом тревожными глазами, когда он тяжелым шагом проходил мимо них. Афинский философ Мнесифил, который был на корабле Фемистокла, обратился к нему:

— Друг мой, Фемистокл, скажи, какое решение принято на Совете?

— Дать бой у Истма, — хмуро ответил Фемистокл.

Мнесифил задумался.

— Если флот покинет Саламин, — сказал он, — то тебе, Фемистокл, больше не придется сражаться за родину. Каждый военачальник бросится защищать свой родной город. И тогда ни Еврибиад, никто на свете не сможет помешать эллинскому флоту рассеяться. А если рассеется флот — Эллада погибнет. Погибнет от собственной глупости. Поэтому, если есть хоть какая-нибудь возможность, иди, попытайся отменить это решение и убеди Еврибиада остаться здесь. Эллина должны держаться вместе!

Фемистокл поднял голову.

— Флот рассеется? Да. Флот рассеется... Мнесифил, это так и будет. Каждый за себя. И тогда нет уже никакой надежды на спасение... Именно это я и должен был сказать на Совете!

Фемистокл пошел к Еврибиаду.

Еврибиад удивился, увидев Фемистокла: — Зачем ты здесь, Фемистокл?

— Я хочу обсудить с тобой одно общее дело, Еврибиад.

— Что ты хочешь мне сообщить?

— Я хочу убедить тебя остаться у Саламина.

— Ты опять? — закричал Еврибиад и, схватив палку, которой он наказывал нерадивых воинов, замахнулся на Фемистокла.

Фемистокл не уклонился от удара.

— Бей, — сказал он, — бей, но выслушай.

Еврибиад с изумлением посмотрел на него. Кротость Фемистокла обезоружила его. Он отбросил палку.

— Садись.

Фемистокл сел. Еврибиад сел рядом. И здесь, в тиши корабля, Фемистокл повторил Еврибиаду слова Мнесифила: если он позволит военачальникам увести корабли от Саламина,

флот их рассеется, а потеряв флот, они будут беззащитными перед врагом...

— Прошу тебя, Еврибиад, собери еще раз военачальников и отмени принятое решение, которое погубит нас всех!

Страстная речь Фемистокла убедила Еврибиада. Утром, лишь засветилась заря, он снова созвал Совет.

Фемистокл выступил, не дожидаясь, пока Еврибиад, объявит, почему созван Совет:

— Союзники! Не решайте так опрометчиво судьбу Эллады! Вдумайтесь!

— Фемистокл! — грубо прервал его коринфянин Адимант. — На состязаниях бьют палками тех, кто выбегает раньше, чем подадут знак!

— А тот, кто остается позади, не получает венка! — ответил Фемистокл.

Но, чтобы не оскорбить союзников, он привел иные доводы.

— Еврибиад! В твоих руках ныне спасение Эллады! Послушайся моего совета и дай здесь, у Саламина, морской бой, не следуя за теми, кто предлагает отплыть к Истму. Как я уже говорил, у Истма придется сражаться с персами в открытом море, это нам невыгодно: наши корабли числом намного уступают врагу. Но если мы будем сражаться против большого флота в узком проливе, то одержим решительную победу. Сражаться в проливе выгоднее нам, а в открытом море — противнику. Если мы победим, варвары придут на Истм. Они не проникнут дальше в Аттику, но обратятся в бегство. И этим мы спасем Элладу. Ведь и оракул нам обещал «врагов одоление при Саламине». Когда люди принимают разумные решения, то обычно все им удается. Если же их решения безрассудны, то и божество не помогает человеческим начинаниям!

Однако, как только Фемистокл умолк, Адимант сказал с прежней грубостью:

— Тому, кто не имеет родины, следовало бы молчать. Еврибиад не имел права давать слово человеку, лишенному отечества. Какой город представляет Фемистокл?

Тут Фемистокл утратил свою сдержанность. Упрекать его за то, что Афины во власти врага, какую же низкую надо иметь душу!

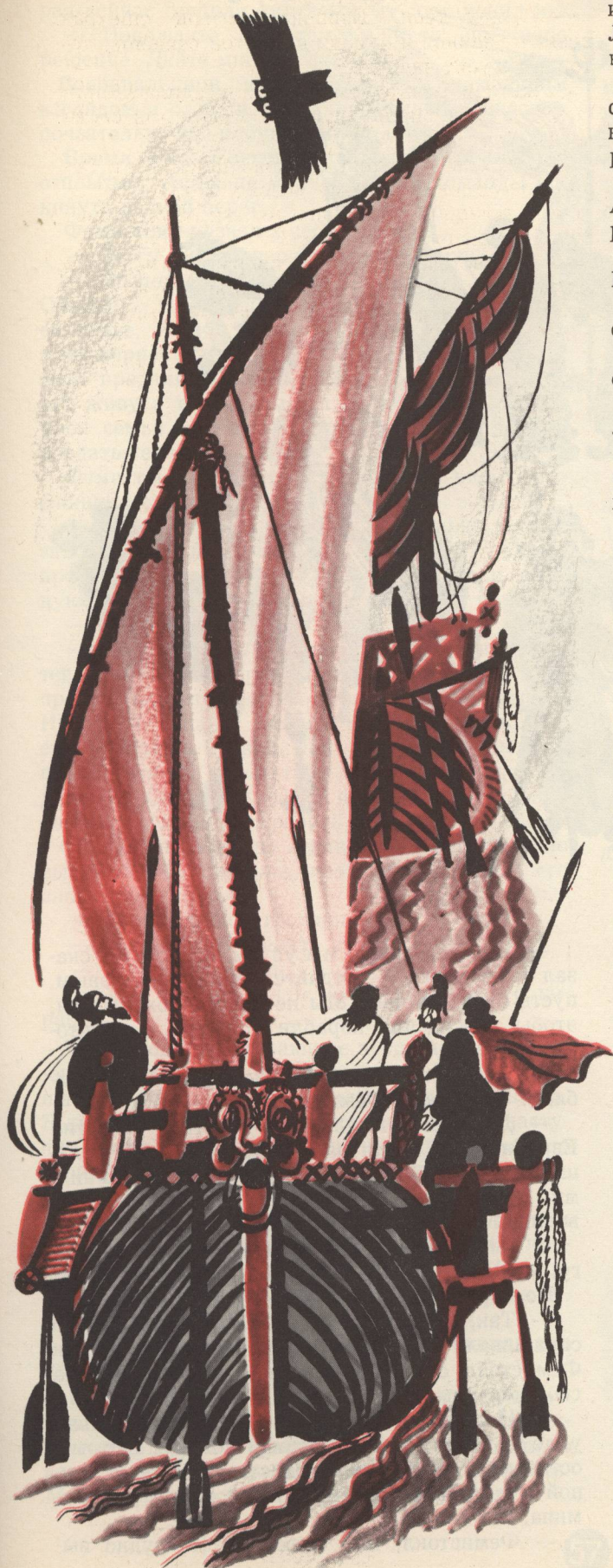
Он резко обернулся к Адиманту и коринфянам, которые стояли за его спиной, и ответил, уже не выбирая выражений и не боясь оскорблений:

— Мой город — Афины. Афины и аттическая земля больше Коринфа. Мой город снарядил двести кораблей, вот они стоят у Саламина. И ни один из эллинских городов не сможет отразить нападение афинян!

С этими словами он, огорченный и разгневанный, поднялся на палубу своего корабля. И уже с палубы он снова обратился к Еврибиаду. В голосе его звучала нескрываемая угроза:

— Если ты, Еврибиад, останешься здесь и покажешь себя доблестным мужем, — прекрасно. Если нет, — погубишь Элладу! Повторяю: в этой войне главная опора — флот. Поэтому по-

Над кораблем Фемистокла
появилась сова.

слушайся меня! Если же ты этого не сделаешь, мы, афиняне, немедленно отправимся с женами и детьми в италийский Сирис и там поселимся. Лишившись таких союзников, как мы, вы еще вспомните мои слова!

Еврибиад внимательно посмотрел на Фемистокла из-под нависших рыжих бровей. Он понял: Фемистокл, военачальник афинских кораблей, сделает так, как говорит.

— Что он грозит своим флотом! — закричал Адимант. — Коринф тоже снарядил сорок кораблей.

— Сорок, а не двести, — сдержанно заметил Еврибиад.

— Но я тоже, клянусь Зевсом, могу увести свои корабли!

— Всего лишь сорок, а не двести, — так же сухо отозвался Еврибиад.

— Смотрите, смотрите! — слышались голоса. — Сова прилетела! Сова!

Над кораблем Фемистокла появилась сова. Она подлетела с правой стороны и села на верхушку мачты.

— Знамение! — заговорили кругом. — Афина¹ обещает победу!

Еврибиад со страхом смотрел на сову с широко раскрытыми желтыми невидящими глазами. Птица Афины...

— Фемистокл прав, — сказал Еврибиад, — мы остаемся здесь. Битва будет при Саламине.

Прошло несколько дней. Было туманное утро. Малиновое солнце еле просвечивало сквозь густую белую дымку. Когда туман рассеялся, эллины увидели на горизонте огромный персидский флот, который медленно приближался к Фалерам.

Вскоре к Фалерской гавани подошли и сухопутные войска персов и на глазах эллинов заняли весь берег. Было видно, как воины ставят палатки, носят воду, зажигают костры...

Эллины видели, как персы поднялись на гору Эгалеос. Они принесли и поставили на высокой скале царский трон под золотым балдахином — отсюда был виден почти весь Саламинский пролив, и Ксеркс мог наблюдать движение эллинских кораблей.

Неодолимый страх снова прошел по эллинским лагерям. Бежать! Уходить, пока не поздно! Смерть, гибель стоят перед глазами!..

И снова крики военачальников со всех союзных кораблей:

— Еврибиад! Веди нас на Истм! Идем на Истм! На Истм! Там все наши сухопутные войска. На Истм!

Афиняне молчали. Фемистокл хотел было напомнить о его решении. Но Еврибиад закричал:

— Я достаточно слушал тебя! Что нам защищать здесь? Пустой город? Да и города-то уже нет. Смотри!

В той стороне, где стояли Афины, небо чернело от дыма. Горит Акрополь? Фемистокл замолчал, спазм сдвигал горло.

¹ Сова — птица богини Афины.

Персидский царь Ксеркс
поднялся на скалу
и сел на свой золотой трон.

— Сегодня ночью мы уйдем на Истм, — сказал Еврибиад. — Отдайте приказ рулевым, пусть будут готовы. Мы не станем дожидаться, чтобы персидские корабли подошли и уничтожили нас.

— Это — твое окончательное решение, Еврибиад? — спросил Фемистокл.

— Да, окончательное, — жестко ответил Еврибиад, не глядя на Фемистокла. — И больше не приходи ко мне со своими предложениями. Нам незачем погибать из-за афинских развалин. Мы будем защищать Пелопоннес.

— Ты не афинские развалины отдаешь врагу, — сказал Фемистокл, — ты отдаешь Элладу! Но Еврибиад отвернулся от него.

— Так, значит, идем на Истм? — тревожно спрашивали афинские военачальники, когда Фемистокл с удрученным видом вернулся на свой корабль.

— Нет, — твердо сказал Фемистокл, — не уйдем отсюда. Если союзники покинут нас, мы останемся у Саламина. Властью стратега, данной мне Афинами, я приму бой здесь, у Саламина, без них...

— Фемистокл, нам одним будет трудно вы-

стоять! И весь-то наш эллинский флот во много раз меньше персидского. А если уйдут пелопоннессцы...

Фемистокл, занятый важной мыслью, которая сейчас пришла ему в голову, остановил их:

— Подождите, подождите... Есть еще одно решение. Дайте мне подумать...

Военачальники переглянулись понимающим взглядом и отошли. Их «хитроумный Одиссей» обязательно что-нибудь придумает.

Время шло. Союзные корабли готовились к отплытию. Афиняне мрачно ждали команды покинуть родной берег.

Фемистокл позвал к себе Сикинна.

— Могу ли я доверять тебе, Сикинн?

— Господин, не обижай меня, — ответил Сикинн, — ты знаешь, как я предан тебе и твоей семье. У тебя есть основания сомневаться в моей верности — я перс. Но ведь, кроме того, я твой преданный слуга, Фемистокл. Я столько лет живу в твоём доме, и я не видел обиды. Твоя семья мне стала родной. Как же я могу предать тебя?

Фемистокл смотрел ему в глаза и видел, что Сикинн не лжет.

— Тогда слушай меня внимательно, — сказал он, — ты проберешься к персам. И велишь провести тебя к царю. Скажи, что несешь важную для них весть. Ты перс, тебе они поверят.

— А что я скажу царю?

— А царю ты скажешь так: афинский стратег Фемистокл перешел на твою сторону. Он предупреждает тебя, что эллины хотят бежать. И советует царю лишить их этой возможности — напасть на них, пока они в затруднении, потому что их сухопутные войска еще не подошли к Саламину. Если царь нападет на них сейчас, он может истребить весь флот.

Сикинн, ничему не удивляясь, внимательно выслушал Фемистокла, повторил про себя его слова.

— Я все сделаю, господин.

— Ты должен сделать это до ночи.

— Я иду, господин.

Сикинн поклонился и незаметно исчез с корабля.

День уходил. Блещающее небо начинало меркнуть. Фемистокл, задумавшись, сидел в своём шатре у самого берега и ждал. Ждал Сикинна. Ждал надвигающихся событий. Вот-вот наступит тьма, и корабли пелопоннессцев неслышно отойдут от Саламина... Если Сикинн не добьется того, ради чего был послан.

Пелопоннесские корабли уже один за другим стали поднимать паруса. Но в это время в пролив ворвалась триера с острова Тенос. Начальник триеры Панетия дрожащим от волнения голосом закричал:

— Эллины! Вы окружены, персы заняли все проходы!

Наступила тишина. Все поняли, что путь отрезан. Значит — бой. И уже не к отплытию надо готовиться, а к сражению. Они готовились со всем мужеством сразиться с врагом насмерть. Может быть, это было мужество отчаяния.

Битва при Саламине

Утром, дождавшись первых лучей своего божества и принеся ему жертву, персидский царь Ксеркс поднялся на скалу и сел на свой золотой трон. Он приготовился наблюдать битву. Отсюда, с высоты, был хорошо виден и остров Саламин, и проливы, и скалистые островки, торчащие из воды, и эллинский флот, будто маленькое испуганное стадо, загнанное в узкие саламинские проливы... Видны были царю и его величавые, тяжелые, разукрашенные корабли. Первым в первом ряду стоял большой корабль карийской царицы Артемизии со множеством воинов на борту. Царица Артемизия была его сатрапом.

Ксеркс, окинув взглядом расположение военных сил, презрительно усмехнулся.

— И эти безумцы все-таки хотят сразиться со мной!

Царя, кроме телохранителей, окружили писцы. Он приказал им внимательно следить за ходом боя и подробно записывать все: кто как сражается, кто побеждает, кто уклоняется от битвы. Он хотел знать имена своих героев и имена трусов, изменяющих ему.

Фемистокл, со своим даром мгновенно осваивать обстановку, увидел, что персы сделали многое, чтобы помочь эллинам. Они, следуя своему стратегическому плану, разбросали флот. Часть кораблей стояла у маленького скалистого островка Пситтали между Саламином и Пиреем, афиняне называли этот островок бельмом на глазу у Пирея. Часть кораблей отплыла к островку Кеосу, что у северного выхода из Саламинского пролива. Финикийские ко-

*Царя
окружили писцы.*

рабли стояли в Элевсинской бухте, севернее Саламинского пролива. А ионийские — между Пситталией и Пиреем, у южного выхода из того же пролива. Их флот был раздроблен, рассредоточен. Персы лишились своего численного превосходства, и Фемистокл понял, что наступил тот счастливый момент, который персы сами предоставили эллинам и который нельзя упустить.

В то время как царь Ксеркс со своего золотого трона прикидывал ход будущего сражения, афинский стратег Фемистокл приносил жертву возле корабля Еврибада. Жертва была угодна богам, это подтверждало ярко вспыхнувшее пламя на жертвеннике. К тому же кто-то чихнул в это время справа от жертвенника — это тоже было счастливой приметой. Эллы ободрились, их боги обещали помочь им. И вопреки рассудку у них появились какие-то светлые надежды...

Эллинские корабли выстроились, готовые по первому знаку вступить в бой. Все смотрели на Фемистокла, ждали его команды: ведь это он настаивал на битве при Саламине, и всем казалось, что именно он знает, как и когда начать битву.

Фемистокл стоял на палубе своего большого корабля. Он медлил, выжидал, не спуская зорких глаз с персидских кораблей. Но, когда увидел, что персы подвигаются к проливу, тотчас дал команду вступить в бой.

Эллинские триеры дружно вышли навстречу врагу в открытое море. Персидские корабли, словно хищные птицы, поджидавшие добычу, тотчас напали на них со всех сторон.

Эллы дрогнули, гибель казалась неизбежной. Был страшный момент, когда весла поднялись, чтобы грести к берегу, бежать...

Но тут одна из афинских триер вдруг вырвалась из строя и дерзко напала на вражеский корабль. Корабли столкнулись, триера врезалась железным носом в борт персидского корабля и не могла освободиться. Афиняне, увидев это, бросились на помощь своей триере. Персы, рванувшись им навстречу, влетели в пролив.

Начался бой.

Узкий Саламинский пролив помогал эллинам. Их легкие корабли двигались свободно, увертывались, отходили, нападали... А персидским кораблям было тесно, они сталкивались с треском и грохотом, мешали друг другу, то садились на мель, то налетали на подводные скалы. Сражалась только малая часть флота, все персидские корабли не могли войти в пролив и бесполезно стояли в открытом море.

Персы бились отважно, они знали, что сам царь смотрит на них. Но сражались они беспорядочно, суматошно, с оглушающим криком, тогда как эллы действовали продуманно и умело. Не так давно они стали моряками, но морские битвы у Артемисия многому научили их.

Один за другим рушились, разваливались,

*Один за одним рушились,
разваливались,
уходили под воду
тяжелые персидские корабли.*

уходили под воду тяжелые персидские корабли. Треск разбиваемых судов, проклятия военачальников, голоса гибнущих людей, умоляющих о пощаде, — все сливалось в протяжный и страшный гул.

Фемистокл в азарте битвы не видел, как стрелы и копья летят в него с высоких персидских кораблей. Но он видел, чувствовал, что эллы побеждают, и радость опаляла его сердце. Однако можно ли доверять неверному счастью сражений?

Вот уже расстроенная финикийская флотилия, ворвавшись в пролив, пытается пробиться к ионийской эскадре, а эллинские корабли бьют финикийян, топят их корабли. А вот эллинская триера гонится за большим персидским кораблем, а тот, убегая, по пути топит другой персидский корабль.

— Смотри, Фемистокл, это бежит царица Артемизия!

— Смотри, она утопила калидийский корабль! Топит своих союзников!

...Афиняне, разъяренные битвой, преследовали и топили вражеские корабли, которые бестолково бросались то в одну сторону, то в другую. Спасшись от ярости афинян, они устремлялись к Фалеру под защиту своих сухопутных войск. Но тут их перехватывали эгинцы и жестоко расправлялись с ними.

Персы наконец поняли, что эллы намеренно заманили их в эти узкие проливы и что персидские военачальники сделали крупную ошибку. В открытом море они были бы непобедимы, а здесь им просто не дают перевести дыхания.

Персы пришли в отчаяние. И как только стало меркнуть солнце и вечерние тени легли на воду, их флот всей массой своих кораблей обратился в бегство.

Эллы вернулись к Саламину. Это была неслыханная победа, они еще и сами никак не могли поверить в нее. Усталые, но не чувствующие усталости воины вышли на берег. Разгоряченные боем, они долго не могли успокоиться, вспоминали подробности битвы.

— Ионийцы все-таки придерживали свои копья, видно, надписи Фемистокла затронули их совесть!

— Да ведь и всю битву задумал Фемистокл. Если бы не он, никогда нам не добиться бы победы! Эллада погибла бы.

— А пелопоннесские корабли хотели убежать. Но, говорят, их остановил голос.

— Какой голос?

— Женский голос. Громко так сказал, на всех кораблях слышали: «Труссы! Доколе вы будете грести назад?» И призрак был. Женщина.

— Это Афина. Афина помогала нам!

— Но без Фемистокла нам и Афина не могла бы!

Всю ночь на Саламине горели костры. Жрецы приносили благодарственные жертвы. Воины отмывали в море пот и кровь, перевязывали раны, готовили погребальные костры убитым.

Эпикрат, даже не сбросив окровавленных доспехов, поспешил к Фемистоклу.

— Ты великий человек, Фемистокл! — сказал он, обнимая его.

Ночью явился Сикинн. Фемистокл от всего сердца обрадовался.

— Ты жив, Сикинн! Ты сослужил Элладе прекрасную службу тем, что помог мне!..

Сикинн рассказал, как он пробрался к персам и как царь благодарил Фемистокла за предупреждение. Царь так и не понял, что Фемистокл действовал не в его пользу.

— А как гневался он, когда его корабли побежали! Все время вскакивал с трона от досады. Финикийцы пришли жаловаться на то, что им не помогли персы в сражении, так он велел всем финикийским военачальникам отрубить головы, чтобы они не клеветали на персов. А ты видел, господин, как Артемизия, убегая, потопила свой же корабль? Ксерксу сказали: видишь, как храбро сражается галикарнасская царица? Потопила вражеский корабль, и никто не спасся! Ну, а раз никто с того корабля не спасся, то и некому отличить ее. Ксеркс поверил, что Артемизия так отличилась в бою, и сказал: «Мужчины у меня превратились в женщин, а женщины стали мужчинами!» С гневом сказал. И с печалью.

Тайное решение царя

Ксеркс в угрюмой задумчивости вернулся в свой лагерь на берегу Фалерской бухты. Он молчал, насупив густые, траурные брови, и никто не смел обратиться к нему и нарушить его грозное молчание.

Войдя в свой обширный, полный прохлады и благовоний шатер, он пожелал остаться один. Странное чувство тревоги не давало ему успокоиться.

«Боюсь я, что ли? Боюсь! Смешно. Разве когда-нибудь я допускал такую мысль — бояться кого-нибудь?»

Ксеркс сердито пожал плечами. Сбросив тяжелое от драгоценных украшений одеяние, он ходил взад и вперед, стараясь разобраться в своих мыслях и чувствах. Что же произошло? Он не победил Эллады. Погибло множество его тяжелых, хорошо снаряженных кораблей, погибло множество его воинов в море, а с ними и его старший брат Ариаман — Артемизия привезла его на своем корабле и положила к ногам Ксеркса мертвое тело. Много погибло воинов и на островке Пситталии: эллинский полководец Аристид переправился туда с отрядом афинских гоплитов и перебил персов всех до одного...

Ксеркс не победил Эллады. Значит, эллины победили его? Нет, это непостижимо. Битва проиграна. Ну, пусть проиграна. Однако что же еще пугает его?

Мосты! Мосты через Геллеспонт — вот откуда грозит ему опасность. Эллины могут разрушить их, и тогда Ксеркс будет отрезан от Азии!

А ему надо спешить в Азию. Приходят вести, что в его восточных сатрапиях восстание. Надо немедленно подавить восстание и наказать непокорных.

И опять, зачем он здесь? Погубить столько войска и хороших кораблей, все море усеяно их обломками. И ради чего? Ради захвата этой ничтожной страны. Мардоний, конечно, скажет: ради славы персидского войска. Но Ксеркс сжег афинский Акрополь, разве этого не довольно для славы?

Царь бросился на ложе. Воспоминания об его недавнем шествии по Элладе развернулись перед ним. Широким фронтом идут его войска по атической земле. И он сам едет в колеснице, предвкусывая, как вступит в древний город Афины. Афиняне, конечно, приготовились сопротивляться. Ксеркс ломит их сопротивление. Он идет, не зная препятствий, дым пожара и разрушений за его спиной. Афины богаты, богаты их храмы. Ксеркс захватит большую добычу и будет вознагражден за то, что не позволил разграбить Дельфы. Правда, о том, что это он сам, царь персидский, запретил разорять Дельфы, не знает никто, кроме тех, кому он отдал этот тайный приказ. Знают другое.

Когда персы вошли в город Аполлона, прорицатель Акерат вдруг увидел, что лук и стрелы светлого бога вынесены из храма. Кто же мог это сделать, если ни один человек не смел касаться священного оружия. А оно вынесено и лежит на земле перед храмом.

Акерат ходил по всему городу и кричал:

— Чудо! Чудо!

Когда персы приблизились к храму Афины Пронеи, опять случилось чудо. С неба вдруг упали огненные стрелы, и с вершины Парнаса скатились две огромные каменные глыбы. В это же время из храма послышались грозные голоса, призывавшие к битве. И персы бежали в ужасе. Так защитил Аполлон свое имущество.

— Что ж, вполне подходящее объяснение для эллинов, почему Дельфы остались нетронутыми, — криво усмехаясь, пробормотал Ксеркс. — Жрецы умеют создавать легенды. Иначе за что бы они получили мое золото?

Да. Надо уходить. Но уйти так, чтобы никто не догадался, что он, Ксеркс, отступает. Он отступает. Он, персидский царь, потомок Кира, Ахеменид, он отступает. Позор, позор позор... И все виноват Мардоний! Зачем надо идти сюда? Что он нашел в этих прославленных Афинах?

Безлюдный, опустевший город встретил персов жутким молчанием. Персы бежали толпами по афинским улицам, врываются в дома, в храмы. Это было нетрудно — дома стояли с распахнутыми дверями, в кладовых гулял ветер, ни хлеба, ни вина, ни масла... Разъяренные персы бросились в Акрополь и неожиданно увидели, что в Акрополе есть люди. Вход в Акрополь был прегражден бревнами. Персы разметали их и, размахивая оружием, ворвались в опустевшее обиталище афинских богов.

Навстречу им вышли защитники Акрополя. Старики, которые остались здесь из-за своей немощи и из-за своей веры оракулу, они верили: их защитят деревянные стены. Жалкие, едва удерживая в руках копья, они пытались сражаться с разъяренными персидскими воинами и почти все погибли под персидскими мечами и акинаками. А те, что вырвались из рук врага, сами бросились в пропасть с высокой скалы...

После этого по всему Акрополю забушевал пожар. Горело все, что могло гореть, проваливались черепичные крыши, валились ярко окрашенные статуи, гибли в пламени священные оливки...

«И все-таки не они, а я потерпел поражение! — думал Ксеркс с гневом, — потерпеть поражение от ничтожной кучки эллинов! Позор!»

*По всему Акрополю
забушевал пожар.*

Бегство

На острове Саламин в лагере эллинов стояла напряженная тишина. Воины спали, не расставаясь с оружием: персы могли напасть в любое время. Финикийские корабли перегородили Саламинский пролив: Ксеркс, раздраженный неудачей, может наброситься с новой яростью. Наученные опытом персы уже не полезут в узкие проливы, они задумали другое — бросить

сюда, на Саламин, сухопутное войско. Эллины умеют сражаться, но их мало... Их очень мало по сравнению с армией персов!

Фемистокл проснулся перед рассветом. Сегодня ему приснился его маленький сын. Он требовал, чтобы отец достал яблоко, которое красным шариком висело на верхушке дерева.

«Я не могу достать яблоко, — говорит ему Фемистокл. — Не могу — видишь?»

«А ты протяни руку подальше и достанешь, — отвечал сын. — Я хочу яблоко!»

Фемистокл тянулся, карабкался на дерево, ветки обламывались под его тяжестью...

«Так достал я это яблоко или не достал? — пытался он вспомнить. — Как же так? Надо было достать!»

Он вздохнул, закрыв глаза. Мучительно, невозможно захотелось увидеть своих — и детей и Архиппу. Как-то они там? Придется ли им всем встретиться в жизни?

В его ушах еще звенел голос сына: «Достань мне яблоко!» Он улыбнулся, будто видел мальчика перед собой.

Как-то, замученный своеобразием сына и в то же время гордясь упорством его, Фемистокл сказал: «Мой сын — самый могущественный человек в Афинах. Я властвую над Афинами, а он властвует надо мной!»

Фемистокл встал и вышел из палатки. На крыше храма, что стоял над морем у южной оконечности острова, атели окрашенные зарей черепицы. Лагерь уже пробуждался, там и сям загорались костры.

Фемистокл поднялся на холм. Тяжелые, темные корабли стояли сплошной стеной поперек пролива. Отсюда персы полезут на Саламин...

Вдруг в голубом серебре моря возникла черная триера. Она неслась от берегов Аттики. Фемистокл поспешил в лагерь: видно, есть какие-то новости. Афиняне встретили его восклицаниями:

— Персидский флот ушел из Фалер!

— Бежал ночью!

— И царь?

— Нет. Только корабли!

Явился вестник от Еврибиада.

— Фемистокл, Еврибиад зовет тебя!

Военачальники быстро собрались к Еврибиаду, возбужденные, недоумевающие: почему персы вдруг бежали?

Решение было принято тут же: в погоню за персидскими кораблями! Эллинские корабли всей стаей бросились вдогонку за персами.

Но у Кикладских островов они потеряли персов из виду. Еврибиад направил свой корабль к острову Андросу и вышел на берег. Вслед за ним последовали его военачальники. Фемистокл, возбужденный погоней, гневно бранился вполголоса. Когда надо догонять и уничтожать врага, проклятый спартанец Еврибиад останавливает флот. Сколько еще терпеть это спартанское верховодство!..

Еврибиад тут же открыл военный Совет. Как им поступить сейчас?

— Я за то, чтобы преследовать персов! —

нетерпеливо сказал Фемистокл. — Пройти между островами к Геллеспонту и разрушить их мосты!

Афинские военачальники дружно поддержали его. Но их пылкие речи встретило холодное сопротивление Еврибиада.

— Я не согласен с тобой, Фемистокл, — сказал он, — разрушив мосты на Геллеспонте, мы навлечем на Элладу величайшую беду. Если персидский царь будет отрезан от Азии и останется здесь, он, конечно, не станет бездействовать. Он перейдет к нападению, и может случиться, что он покорит всю Элладу, город за городом, народ за народом. Поэтому мы не должны разрушать мосты. Была бы у нас такая возможность, мы должны были бы построить еще один мост, чтобы Ксеркс как можно скорее ушел из Эллады!

Фемистокл пытался возражать. Но все союзные военачальники поддержали Еврибиада, и Фемистокл понял, что будет так, как решил Еврибиад. Покориться чужому решению трудно. Но, немного остыв, Фемистокл подумал, что, пожалуй, на этот раз Еврибиад прав.

— Ну что ж, — сказал Фемистокл, — раз принято такое решение, надо найти средство заставить Ксеркса поскорее убраться отсюда, пока он не бросился на Саламин!

«И я, кажется, это средство знаю», — добавил он мысленно.

Фемистокл ушел в свою палатку и велел пригласить к нему Сикинна. Сикинн явился немедленно.

— Господин, я здесь.

Фемистокл пристально поглядел в его темные, горящие глубоким огнем глаза.

— Ты по-прежнему верен мне?

— Я всегда верен тебе, господин, и моей доброй госпоже Архиппе.

— Ты по-прежнему умеешь молчать?

— Я буду молчать, если даже меня станут распинать.

— Возьми быстроходную триеру и плыви в Фалер. Пусть все останутся на триере, а ты сойди. Проберись в глубь страны к царю Ксерксу. Ты уже был у него, тебе это нетрудно будет сделать.

— Я это сделаю.

— Скажи царю вот что: «Меня послал Фемистокл, сын Неокла, военачальник афинян, самый мудрый и доблестный человек среди союзников. Он, афинянин Фемистокл, желая оказать тебе услугу, отговорил эллинов преследовать твои корабли и разрушить мосты на Геллеспонте. Отныне ты можешь совершенно спокойно возвратиться домой». И от себя добавь: пусть он поспешит, пока эллины не передумали.

— Господин, можно ли мне спросить тебя?

— Спрашивай.

— Господин, ты и в самом деле хочешь оказать услугу персидскому царю?

Из последних сил мчались лошади Ксеркса к месту своего спасения — к синей воде пролива.

— Конечно, нет. Услуга эта — эллинам. Нам нужно поскорей спровадить перса. Напугай его!

Сикинн исчез. Фемистокл, выйдя на берег, смотрел, как быстроходная триера уходила в море, черная скорлупка среди искристых лазурных волн.

Вскоре стало известно, что персидская армия тронулась в обратный путь к Геллеспонту. Царь спешил, страх подгонял его, страх, что не успеет перейти по мосту, страх, что эллины нападут на него в дороге и задержат здесь. Мардоний с самыми лучшими воинами остался в Фессалии, чтобы снова завоевывать Элладу, за царем же следовали остатки его армии. Воины шли вразброд, измученные, павшие духом. Шли, разделившись на племена, так же, как ходили в сражение. Никто уже не заботился о том, чтобы держать строй и сохранять воинскую выправку. Одежды их износились, выцвели, пропитались пылью, украшения растерялись в боях...

И чем дальше двигалось войско, тем бедственней становился его путь. Персы шли по разграбленной, опустошенной стране, которую сами же разграбили и опустошили. Они набрасывались на все съестное, что находили в городах и селах, дочиста выгребали запасы — хлеб, оливки. Убивали скот.

Жители бежали, унося все, что могли унести. В армии начался голод. Персы ели траву, жевали кору деревьев, древесные листья... И падали в дороге от истощения.

Но Ксеркс, мрачный и раздраженный, требовал только одного — погонять коней. Колесница его, почти не останавливаясь, целыми днями грохотала на неровных, каменистых дорогах. Он так спешил, что даже на ночь не снимал пояса.

— Скорей! Скорей, к Геллеспонту и за Геллеспонт!

И военачальники, торопя войско, погоняли воинов бичами. Вскоре измученную, голодную персидскую армию настигло еще более страшное бедствие — чума. Царь с ужасом отмахивался от черных вестей. Он мчался еще быстрее, спеша достигнуть Геллеспонта. Его колесница грохотала по дорогам не только днем, но и ночью. Царь стремительно убегал, теряя войско в пути.

Ворвавшись в Пеонию, царь потребовал священную колесницу, которую он оставил здесь, когда входил в Элладу.

— У нас нет твоей колесницы! — ответили ему пеонийцы. — Ее украли фракийцы, что живут у Стримона!

Царь скрипнул зубами. До чего дошло! У него, у властителя половины Вселенной, воруют драгоценную колесницу и не боятся сообщать ему об этом! Нет, скорее к Геллеспонту и за Геллеспонт!

На сорок пятый день Ксеркс наконец увидел синюю воду пролива. Из последних сил мчались его лошади к переправе, к мосту, к его спасению...

Но, разогнавшись, остановились на берегу.

Мостов не было, лишь обрывки веревок висели над водой.

— Как! Эллины успели разрушить мосты?
— Нет, царь, — ответили ему персидские моряки, которые раньше его прибыли на Геллеспонт, — мосты разметала буря.

— Опять! Тогда на корабли! Немедленно!

Ксеркс вошел в город Абдеры — фракийский город, стоявший на берегу. Жители Абдер встретили его как своего властителя. И только здесь, почувствовав себя в безопасности, царь впервые за все сорок пять дней пути свободно вздохнул и снял с себя пояс.

В Абдерах с войском случилась другая беда. Наголодавшиеся воины набрасывались на еду и умирали от избытка пищи. Но царя это не трогало — он уже в безопасности! Правители Абдер были щедры, почтительны, красноречивы в изъявлении дружбы. Здесь Ксеркс снова ощутил себя владыкой, сжатая страхом душа его расправилась.

В память своего пребывания и в знак дружбы царь подарил правителям города золотой акинак и свою расшитую золотом тиару. И, взойдя на корабль, переправился на азиатскую сторону в Абидос. Отсюда лежала прямая царская дорога в Сарды.

Царь был счастлив. Поход в Элладу был страшным сном. Слава богам — этот сон кончился.

КОНЕЦ

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ!

Прочитайте ЭТИ КНИГИ

Они расскажут вам о Михаиле Ивановиче Калинине.

О его детстве, о местах, где он рос, о юности. Вы познакомитесь с воспоминаниями родных и близких Михаила Ивановича. С воспоминаниями людей, которые встречались со «всесоюзным старостой» и работали вместе с ним.

ГУСЬКОВА Л. И., КОВАЛЕВ А. П. Всесоюзный староста. По материалам музея М. И. Калинина.

ДЕМЕНТЬЕВ А. Д. Август из Ревеля. Рассказы о М. И. Калинине. Рисунки И. Ушакова.

ДЕМЕНТЬЕВ А. Д. Первый ученик. (О детстве М. И. Калинина).

ДЕМЕНТЬЕВ А. Д. Штрихи большой жизни. М. И. Калинин в родных местах.

КАЛИНИНА Ю. М. Отец. Рассказ дочери. Литературная запись Ю. Капусто. Иллюстрации В. Бескаравайного.

ПРИЛЕЖАЕВА М. С берегов Медведицы. Повесть о детстве и юности М. И. Калинина. Рисунки П. Саркисяна.

Рассказы о Калинине. Сборник воспоминаний. **ТОЛМАЧЕВ А. Калинин.**

ТОЛМАЧЕВ А. Михаил Иванович Калинин.

Важное сообщение!

«КОРАБЛИК» вышел в большое плавание!

Наш ПИОНЕР-ский «журнал в журнале», который «печатают только тебя», стал настоящим книжкой — она вышла в свет в издательстве «Детская литература».

На борту «КОРАБЛИКА»-КНИЖКИ — стихи и рисунки из тех, что много лет печатались на страницах «КОРАБЛИКА»-ЖУРНАЛА. Некоторые стихи и рисунки ты, наверное, узнаешь, а другие будут для тебя новыми: они появились в журнале давно, когда ты еще не научился читать.

На картинках в этой книге ты увидишь города и корабли, лес и речку, войну, сказочных витязей и космонавтов... Прочтешь стихи серьезные и смешные, стихи веселые и стихи немного грустные...

А когда посмотришь и прочтешь «КОРАБЛИК»-КНИЖКУ, напиши нам, понравилась ли она тебе.

В РИФМУ С ЭПОХОЙ

3 ноября 1975 года исполняется 80 лет со дня рождения Эдуарда Багрицкого.

Наверное, Эдуард Багрицкий стал настоящим поэтом, когда впервые увидел окружающий мир «простым и необыкновенным». Эта строчка из его раннего стихотворения может быть девизом всего творчества Багрицкого.

Поэт по призванию, он был солдатом по велению ума и сердца. Багрицкий прожил жизнь в тесном красноармейском строю — даже когда его демобилизовали из армии. Увиденное и пережитое на гражданской войне никогда не отступало из памяти поэта. Стихом энергичным и выразительным, как выстрел, он сложил сказание об украинском крестьянине Опанасе, стигнувшем в водовороте схваток. Беглец из красноармейской части, Опанас так и не нашел желанного покоя; у дезертира одна дорога — в бандиты. И ночь перед сражением с кавалерией Котовского Опанас проводит как сообщник врагов Советской власти, злейших врагов его самого...

Багрицкий жил нетерпеливо, щедро, на износ. Тяжелобольного поэта интересовало все: и гигантские стройки и судьба умирающей девочки из маленького городка, верной пионерскому галстуку до последней своей минуты. Он писал о самых обыденных профессиях рыбоведа и ветеринара, и ему открывалось чудо, тающееся в каждой из них. В его стихах жила музыка времени — той великой эпохи, свидетелем и творцом которой был он сам.

Простой и необыкновенной была судьба Эдуарда Багрицкого.

Эдуард БАГРИЦКИЙ

Освобождение

ОТРЫВОК

...А на плацдармах — дождь и ветер,
Колеса, пушки и штыки:
Сюда собрались на рассвете
К огню готовые полки.
Здесь: галуны кавалериста,
Папаха и казачий кант,
Сюда идут дорогой мглистой
Сапер, матрос и музыкант.
Сюда путиловцы с работы
Спешат с винтовками в руках,
Здесь притаились пулеметы
На затуманенных углах.
Октябрь! Внесен удар упорный
И ждет падения руки.
Готово все: и сумрак черный,
И телефоны, и полки...
Все ждет его: деревьев тени,
Дрожанье звезд и волн разбег,
А там, под Гатчиной осенней, —
Худой и бритый человек.
Октябрь! Ночные гаснут звуки,
Но Смольный пламенем одет;
Оттуда в мир скорбей и скуки
Шарахнет пушкой декрет.
А в небе над толпой военной,
С высокой крыши, в дождь и мрак,
Простой и необыкновенный,
Летит и вьется красный флаг!

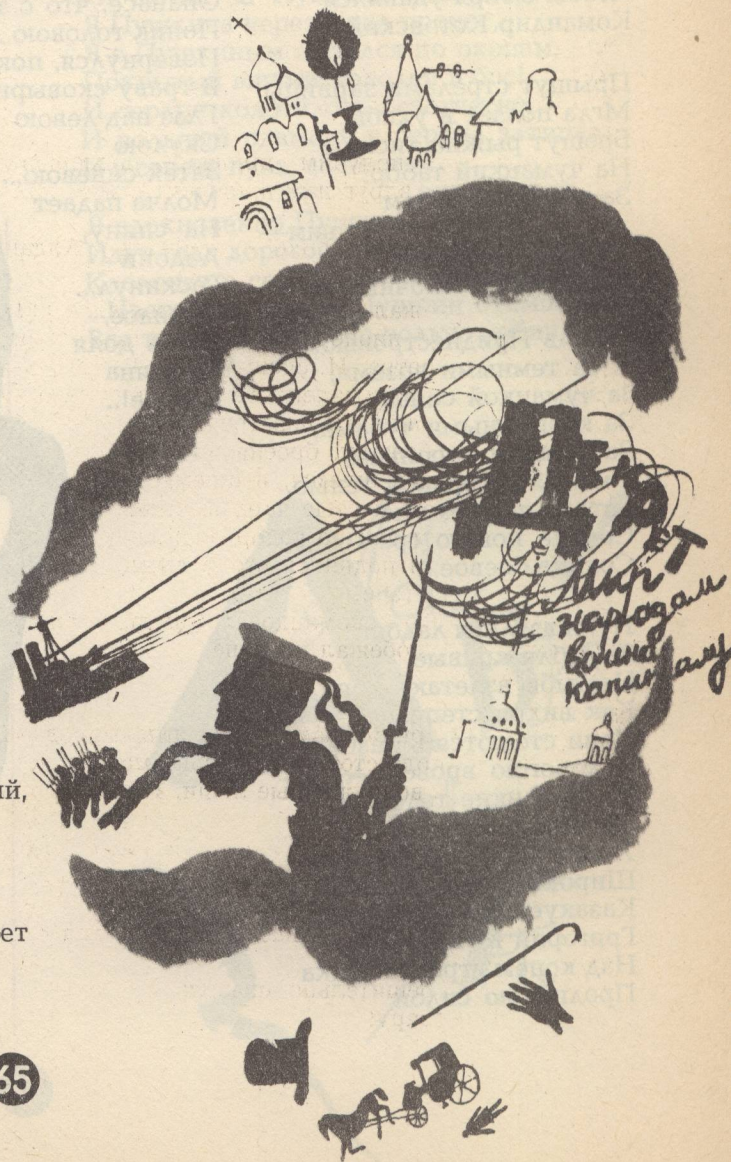
Дума про Опанаса

ОТРЫВОК

...Где широкая дорога,
Вольный плес днестровский,
Кличет у Попова лога
Командир Котовский.
Он долину озирает
Командирским взглядом,
Жеребец под ним сверкает
Белым рафинадом.
Жеребец подымет ногу,
Опустит другую,

Будто пробует дорогу,
Дорогу степную.
А по каменному склону
Из Попова лога
Вылетают эскадроны
Прямо на дорогу...
От приварка рожи гладки,

Поступь удалая,
Амуниция в порядке,
Как при Николае.
Годами крутят кони.
Хвост по ветру стелют:
За Махной идет погоня
Аккурат неделю.

Не шумит над берегами
Молодое жито,—
За чумацкими возами
Прячутся бандиты.
Там за жбаном самогона
В палатке дерюжной
С атаманом забубенным
Толкует бунчужный:
— Надобно с большевиками
Нам принять сражение.
Покрутись перед полками,
Дай распоряженье!..—
Как батько с размаху

По столу рукою,
Как батько с размаху
двинул
грянул

По земле ногою:
— Ну-ка, выдай перед боем
Пожирнее пищу,
Ну-ка, выбей перед боем
Ты из бочек днища!
Чтобы руки к пулеметам
Сами прикипели,
Чтобы хлопцы из-под
шапок

Коршуньем глядели!
Чтобы порох задымился
Над водой днестровской,
Чтобы с горя удавился
Командир Котовский!..

Прыщут стрелами зарницы,
Мгла ползет в ухабы,
Брежут рыжие лисицы
На чумацкий табор.
За широким ревом
бычьим—

Смутно изголовье;
Див сулит полночным
кличем

Гибель Приднестровью.
А за темными возами,
За чумацкой сонью,
За ковыльными чубами,
За крылом вороньим,
Омываясь горькой тенью,
Встало над землею
Солнце нового сраженья—
Солнце боевое...

Ну, и взялись ладони
За сабли кривые,
На дыбы взлетают кони,
Как вихри степные.
Кони стелются в разбеге
С дорокою вровень—
На чумацкие телеги,
На морды воловьи.
Ходит ветер над возами,
Широкий, бойцовский,
Казакует пред бойцами
Григорий Котовский...
Над конем играет шашка
Проливною силой,

Сбита красная фуражка
На бритый затылок.
В лад подрагивают плечи
От конского пляса...
Вырывается навстречу
Гривун Опанаса.
— Налетай, конек мой
дикий,

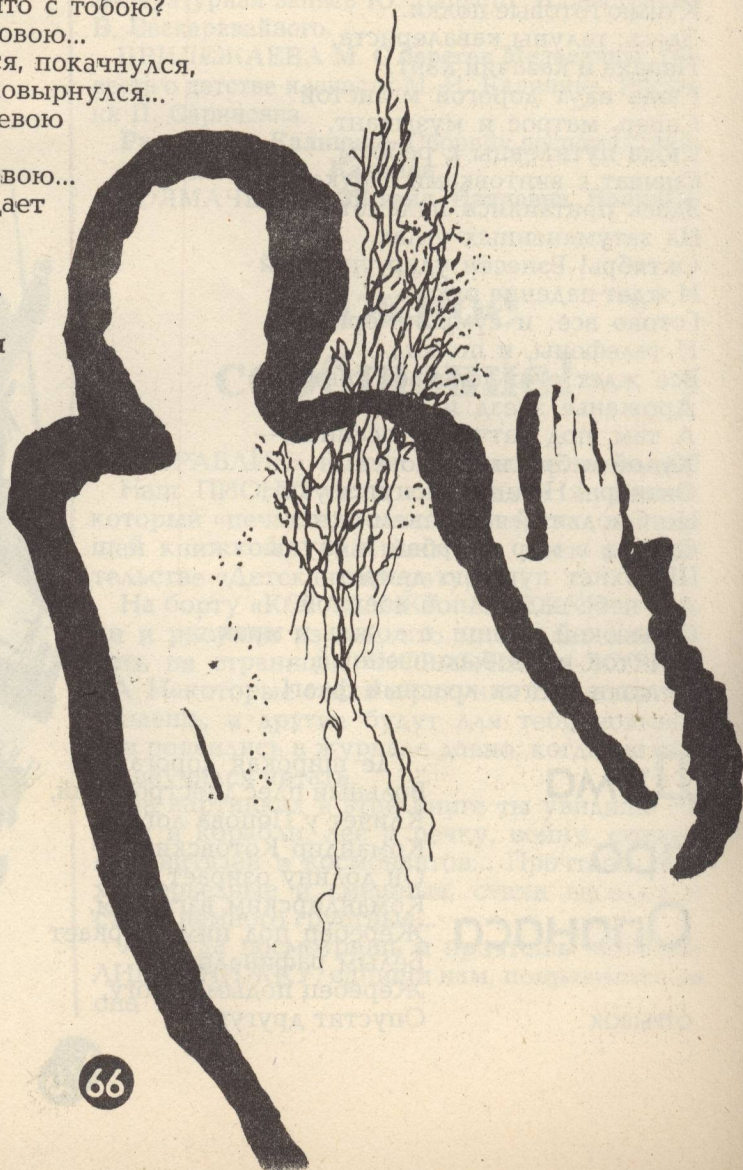
Копытами двигай,
Саблей, пулей или пикой
Добудем комбрига!..
Налетели и столкнулись,
Сдвинулись конями,
Сабли враз

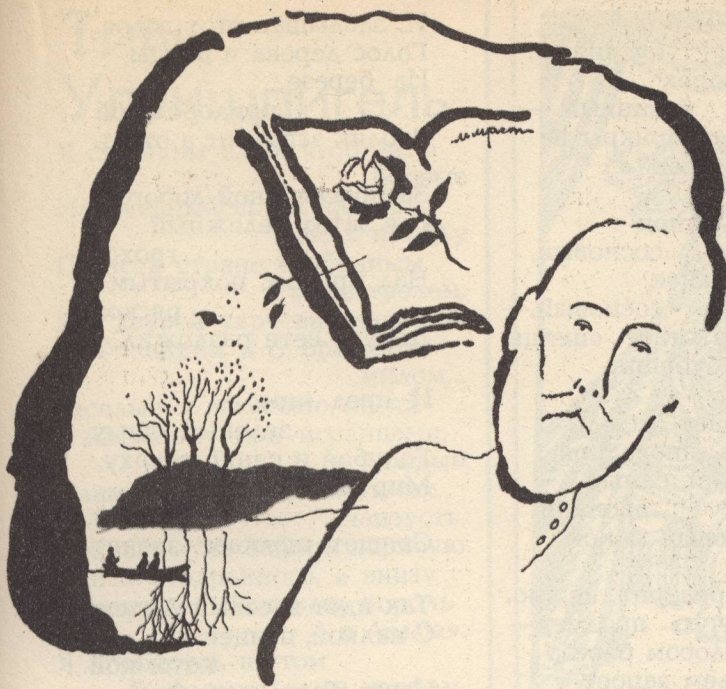
перехлестнулись
Кривыми ручьями...
У комбрига боевая
Душа занялась,
Он с налету разрубает
Саблю Опанаса.
Рубанув, откинув шашку,
Грозится глазами:
— Покажи свою замашку
Теперь кулаками!
У комбрига мах ядреный,
Тяжелей свинчатки,
Развернулся— и с разгону
Хлобысть по сопатке!..

Опанасе, что с тобою?
Поник головою...
Повернулся, покачулся,
В траву скovyрнулся...
Глаз над левою
Скулою
Затек синевою...
Молча падает
На спину,
Ладони
Раскинул...
Опанасе,
Наша доля
Развеяна
В поле!..

Из книги «Звезда мордвина»

...Мы из народа мокша,
Плывем за наукой в школу.
Большое солнце навстречу
Летит, словно гусь тяжелый.
Охотники молодые,
Мы выплыли до зари.
Работать по-настоящему
Научат нас буквари.
Мы будем читать газеты,
Машинами управлять,
Из пушки, из трехлинейки
Прицеливаться и стрелять.
Мы пионерами станем,
В галстуках, как рябина.
Отца перетащим с пасеки
Работать в «Звезду мордвина»,
Из этих болотин мрачных
Мы сделаем край веселый...

Гул тракторов, размерный стук лопат,
Маховиков крутые повороты.
Был страшный час! Трещал на реках лед.
Кружился снег, дороги заметая.
Скончался Ленин!.. Но у нас поет
Кровь Ильича, по жилам пролетая...

И эта кровь ведет к работе нас,
Пробег ее крылат и неизменен.
И кажется: одним движеньем глаз
Руководит рабочей волей Ленин.
Мы с Лениным заканчиваем год.
Незыблема повадка трудовая:
Ведь в каждом пролетарии поет
Кровь Ильича, по жилам пролетая.
Мы слышим: сердце плещется в груди.
Мы чувствуем: наш голос чист и ясен.
Грядущий год, машинный год, иди!
Моря распахнуты, и труд прекрасен.

О Пушкине

ОТРЫВОК

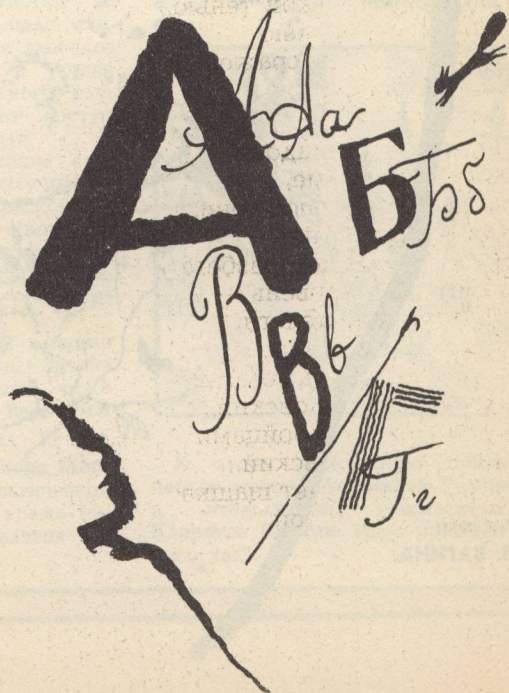
...Мы из народа мокша
Плывем обучаться в школу.
Скользи, челнок, скорей,
Лети, челнок, в туман...
Верти веслом, Андрей!
Держись за борт, Иван!
Взгляни — какое окно!
Пол — какой аккуратный!
Как чисто подметено,
Даже неприятно!
К стене прибиты флажки
Краснее ягоды клюквы.
Учитель стоит у доски,
Осторожно выводит буквы...
А — точь-в-точь как шалаш, Иван,
Б — как белка с хвостом, ей-ей!
В — лежит, как большой капкан.
Г — совсем как багор, Андрей.

1924

Кончается. Окончен. Отгудел
Тяжелый год. По взморьям, лукоморьям,
По городам, лесам и плоскогорьям
Последний день туманом пролетел.
Он грузен был — двадцать четвертый год...
Тяжка его повадка трудовая:
В последний день он весело поет,
Тяжелые маховики вращая.
Среди веков проложена межа
Руками и штыками дерзновенных.
Прекрасны годы буйств и мятежа,
Сражений и восстаний вдохновенных.
Но нам прекрасней кажется стократ
Упорный год строительной работы:

...Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами, голоден и бос!
И сердце колотилось безотчетно,
И вольный пламень в сердце закипал,
И в свисте пуль, за песней

пулеметной
Я вдохновенно Пушкина читал!
Идут года дорогой неуклонной,
Клокочет в сердце песенный порыв...
...Цветет весна — и Пушкин отомщенный
Все так же сладостно-вольнoлюбив.

Птицелов

Трудно дело птицелова:
Заучи повадки птичьи,
Помни время перелетов,
Разным посвистом свистить.

Но, шатаясь по дорогам,
Под заборами ночуя,
Дидель весел, Дидель
 может
Песни петь и птиц ловить.

В бузине, сырой и круглой,
Соловей ударил дудкой,
На сосне звенят синицы,
На березе зяблик бьет.

И вытаскивает Дидель
Из котомки заповедной
Три манка — и каждой
Посвящает он манок.

Дунет он в манок
 бузинный,
И звенит манок
 бузинный,—
Из бузинового прикрытья
Отвечает соловей.

Дунет он в манок
 сосновый,
И свистит манок
 сосновый,—
На сосне в ответ синицы
Рассыпают бубенцы.

И вытаскивает Дидель
Из котомки заповедной
Самый легкий, самый
звонкий,
Свой березовый манок.

Он лады проверит нежно,
Щель певучую продует,—
Громким голосом береза
Под дыханьем запоет.

И, слышав этот голос,
Голос дерева и птицы,
На березе
придорожной
Зяблик загремит в ответ.

За проселочной дорогой,
Где затих тележный
 грохот,
Над прудом, покрытым
 ряской,
Дидель сети разложил.

И пред ним,
 зеленый снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир встает огромной
 птицей,
Свищет, шелкает, звенит.

Так идет веселый Дидель
С палкой, птицей и котомкой
Через Гарц, поросший лесом,
Вдоль по рейнским берегам.

По Тюрингии дубовой,
По Саксонии сосновой,
По Вестфалии бузинной,
По Баварии хмельной.

Марта, Марта, надо ль
плакать,
Если Дидель
ходит в поле,
Если Дидель свищет
птицам
И смеется невзначай?

Рисунки,
П. БАГИНА.

Тиль Уленшпигель

Я слишком слаб, чтоб латы
боевые
Иль медный шлем надеть!

Но я пройду
По всей стране свободным
менестрелем.

Я у дверей харчевни запою
О Фландрии и о Брабанте
МИЛОМ...

Веселые я выдумаю песни
В насмешку над испанцами,
и каждый

Фламандец будет знать их
наизусть.

Свинью я на заборе нарисую
И пса ободранного, а внизу
Я напишу: «Вот наш король
и Альба».

Я проберусь шутом
к фламандским графам,
И в час, когда приходит пир

И погасают уголья в камине,
И кубки опрокинуты,—я тихо,

Перебирая струны, запою:
«...Настало время — и труба
пропела,

От сытной жизни разжирили
кони,
И деловские боевые седла

Покрылись паутиной
вековой...
Прославленным мечом

на кухне рубят
Дрова и колья, и копьём
походным

Подперли стену у свиного
хлева!»
Так я пройду по Фландрии

С убогой лютней, с кистью
живописца

И в остроухом колпаке шута.
Когда ж увижу я, что семена
Взросли, и колос влагою

И жатва близко, и над тучной
нивой

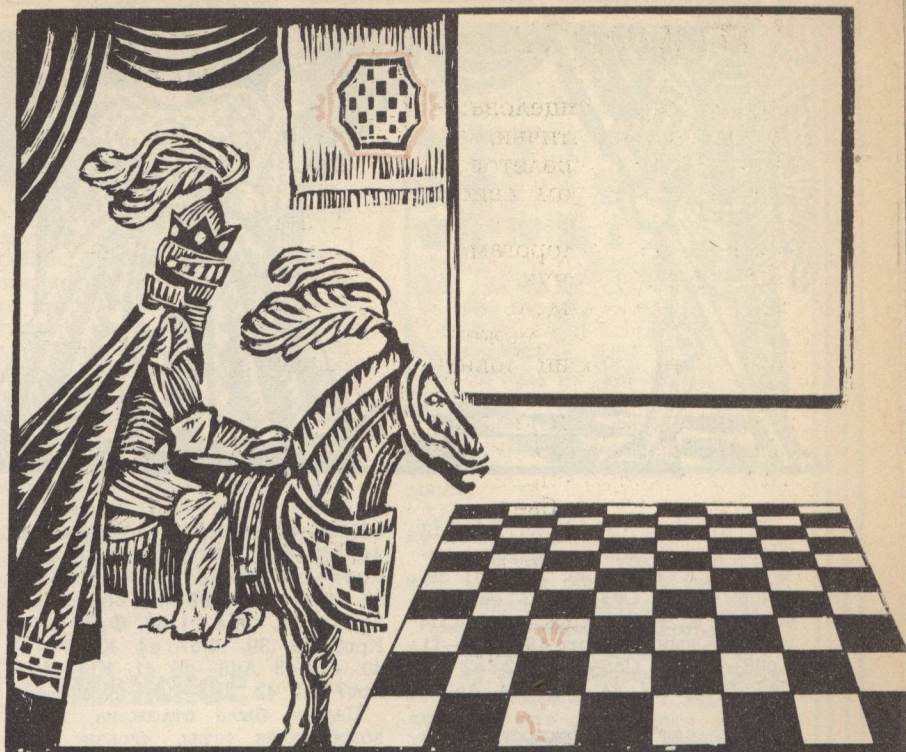
Дни равноденственные
протекли,
Я лютню разобью об острый

камень,
Я о колено кисть переломаяю,
Я отшвырну свой шутовской

И впереди несущих гибель
толп

Вождем я встану. И пойдут
фламандцы
За Тилем Уленшпигелем —

вперед

Шахматные КОРОЛЕВЫ

Рисунки Н. МАРКОВОЙ.

Брала Катерина
 доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
Начала играть с ним
 во шахматы...

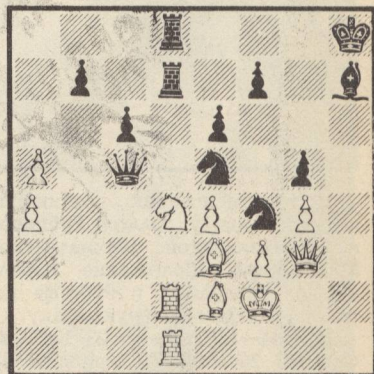
Так рассказывает былина о том, как богатырь Чурило играл в шахматы с Катериной Микуличной. Видите, и в давние-предавние времена были шахматистки на Руси! Правда, было их мало, считалось, что шахматы не женское дело. Еще в 1870 году в уставе Петербургского шахматного клуба было записано, что доступ женщинам в клуб закрыт.

Широкое распространение среди женщин шахматы получили у нас только после Октябрьской революции. Ныне в Советском Союзе более ста тысяч шахматисток имеют спортивные разряды, шестьдесят пять из них — мастера спорта.

Первенства мира среди женщин проводятся с 1927 года. Звание чемпионки завоевала тогда чехословацкая шахматистка **Вера Менчик**. В ту пору ей был 21 год. «Шахматной короной» **Вера Менчик** владела до своей трагической гибели в 1944 году во время налета фашистских самолетов на Лондон.

Вера Менчик — первая шахматистка, которая отважилась выступать в мужских соревнованиях.

В 1950 году Международная шахматная федерация провела в Москве турнир сильнейших шахматисток из двенадцати стран, и второй чемпионкой мира стала Людмила Руденко, советская шахматистка острого боевого стиля.

К этому положению пришла партия между **Людмилой Руденко** и итальянской шахматисткой **Клариссе Бенини**. Игра продолжалась так:

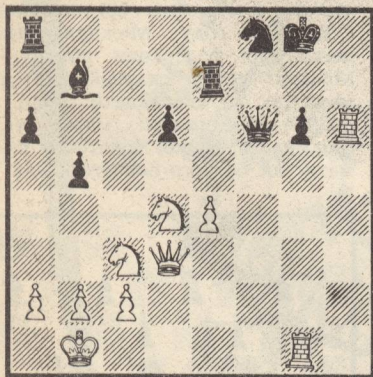

38. Kd4: e6! Ld7: d2 39. Ad1: d2 (Пока еще нельзя брать ферзя из-за 39. ...Л: e2 + 40. ...Л: d1) 39. ...Ld8: d2 40. Се3: c5! f7: e6 (или 40. ...Л: e2 + 41. Kpf1 fe 42. Cd4 и белые выигрывают) 41. Kpf2—f1 Kph8—g7 42. Сс5—e3 Ld2: e2 43. Се3: f4 g5: f4 44. Фг3: f4 Le2—e1 +

Последняя возможность для черных защитить обе атакующие фигуры.

45. Kpf1—g2 Ke5—f7? (Правильно было 45. ...Le2+, чтобы после 46. Kpg3 отступить конем на f7) 46. Фf4—d2! (Теперь черные не могут спасти ладью.) 46. ...Le1—b1 47. Фd2—c2 Lb1—a1 48. Фс2—c3 + e6—e5 49. Фс3: a1 Kpg7—f6. 50. Фа1—a3 Ch7—g6 51. Фа3—b4. Черные сдались.

Вот уже четверть века наши шахматистки уверенно удерживают мировое первенство. Чемпионками мира были москвички **Елизавета Быкова** и **Ольга Рубцова**.

Вы видите позицию, возникшую в партии между **Ольгой Рубцовой** и американской шахматисткой **Мей Карфф**. Положение короля черных ослаблено, и Рубцова перешла в стремительную атаку.

26. Kd4—f5! Le7—h7 27. Kc3—d5 Фf6—e5 28. Lh6: h7 Kpg8: h7 29. Фd3—h3 + Kph7—g8 30. Kd5—e7 + Kpg8—f7 31. Ke7: g6!

Этот эффектный удар разрушает последние укрепления черного короля.

31. ...Фе7—c5 32. Фh3—g3 (выигрывало и 32. К: d6 +) 32.

...Kpf7—e6 33. Kg6—f4 + Кре6—d7 34. Ag1—d1 Cb7: e4 35. Фг3—g7 + Kpd7—c6 36. Ld1: d6 + Фс5: d6 37. Kf5: d6 La8—d8 (или 37. Кр: d6 38. Фd4 +) 38. Фг7—b7 + Крс6: d6 39. Фb7: e4 Kpd6—c7 40. c2—c3 Ld8—d6 41. Kf4—d5 + Крс7—c6 42. Kd5—f6 + Крс 6—c5.

Партия была отложена, и, не возобновляя игры, черные сдались. После 43. Фе7 они теряют еще фигуру.

С 1962 года чемпионкой мира стала уверенно победившая со счетом 9:2 тогдашнюю чемпионку Елизавету Быкову **Нона Гаприндашвили** из Тбилиси. Ей в то время было всего двадцать один год.

Затем последовали новые встречи с претендентками на «шахматную корону», и каждый раз Нона Гаприндашвили выходила победителем.

Педагог по образованию, заслуженный мастер спорта Н. Гаприндашвили ведет большую общественную работу. Она была членом ЦК ВЛКСМ, а в настоящее время депутат Верховного Совета Грузии.

Вера Менчик первая решилась играть в крупных мужских соревнованиях, но обычно ее имя стояло в самом конце турнирной таблицы. Нона Гаприндашвили участвует во многих международных соревнованиях, сражается с гроссмейстерами и мастерами на равных. И многих из них побеждает.

Выступая на XVI съезде ВЛКСМ,

Нона Гаприндашвили сказала: «Спорт воспитывает. Воспитывает эстетически и нравственно. Человек, добившийся высших достижений в области спорта, становится примером. На него равняются многие. И очень важно, чтобы такие спортсмены были высокообразованными людьми».

В прошлом году на международном турнире в Дортмунде (ФРГ) внимание участников и зрителей привлек красивый поединок чемпионки мира и итальянского мастера **Сервати**. В этой позиции итальянец чувствовал себя превосходно, под ударом была ладья h1, а если 15. Cf3, то выигрывает шах ладьей на e8. Одна-

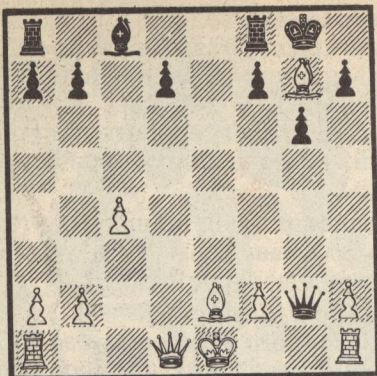

Людмила Руденко.

Вера Менчик (слева) с английской шахматисткой А. Стевенсон.

ко, как гром среди ясного неба, разразилась блестящая комбинация **Ноны Гаприндашвили**.

Последовало: 15. Фd1-d4! Фg2:h1+ (Найдите, как играли бы белые в ответ на 15. ... Ле8 .) 16. Кре1-d2 Фh1:a1 .

Очень интересный вариант возникал при отступлении ферзя. Возможно было 16. ... Фс6 17. Ле1 Ле8 18. Сf3! d5 19. С:d5 Фа4 20. Л:e8+ Ф:e8 21. Ch6 с неотразимой атакой, или 17. ... f6 18. С:f8 Кр:f8 19. с5! с угрозой, 20. Сb5 .

Пешкин просит своих друзей проанализировать это окончание, такой анализ помогает лучше разбираться в комбинациях.

17. Фd4-f6!

Превосходный маневр! Черные безоружены, у них теперь нет защиты от перевода слона на h6 с неизбежным матом. Если 17. ... Ф:a2 , то 18. Ch6 Фа5+ 19. Крс1 Фe1+ 20. Cd1 .

Партия **Гаприндашвили—Сервати**, отлично проведенная чемпионкой мира, обошла всю мировую шахматную печать.

Сейчас, ребята, на очередном матче на первенстве мира чемпионка мира **Нона Гаприндашвили** отстаивает свой титул в поединке с другой советской шахматисткой, тоже педагогом, **Наной Александрия**.

Нане Александрия 26 лет. Свой спортивный путь она, как и **Нона Гаприндашвили**, начинала в шахматном клубе Тбилисского Дворца пионеров. Нана также много работала над шахматами и в семнадцать лет уже стала международным мастером, а сейчас она сражается за «шахматную корону».

Возможное и невозможное

«Не может быть такой позиции!» — скажешь ты, взглянув на эту диаграмму.

В самом деле, что за чудеса? Какой смысл в этом переплетении фигур и пешек, занявших всю доску?

Открою секрет: на диаграмме не одна, а девять задач.

Оставь фигуры только на линии «а», все остальные сними, и ты увидишь задачу-трехходовку.

Поступи так же с фигурами на всех других вертикалях. На каждой из восьми вертикалей, снизу вверх, разместилось по задаче, в которых мат достигается в три хода. Во всех задачах, как всегда, игру начинают белые.

Но вертикалей восемь, а задач на диаграмме девять? Да, фигуры на седьмой горизонтали составляют задачу, в которой мат достигается не в три, а в два хода. Во всех задачах, как всегда, игру начинают белые.

Этой чудо-задачей Пешкин заканчивает свой конкурс. Участники его, решив все девять задач, получают пять очков!

Ждем ваших писем с решениями, дорогие друзья!

Елизавета Быкова за игрой.
Наблюдает за партией
Нона Гаприндашвили.

↑
Ольга Рубцова следит за игрой
своей дочери Лены.

Сейчас Елена Рубцова-
Фаталибекова — международный
мастер.

Позицию анализирует
Нона Гаприндашвили.

Л. ЭФРОС

Ученые с милицейскими погонами

Рисунки А. БОРИСОВА.

Петровка, 38. Массивное темно-желтое здание. Кованые ворота центрального входа. То и дело со стоянки срываются желтые машины с надписью «Милиция». Здесь Главное управление внутренних дел Москвы, служба порядка города. Дежурный сержант, аккуратный и вежливый, долго и внимательно проверяет документы.

Лифт мягко возносит меня на шестой этаж. В недоумении я оглядываюсь — туда ли я попал? На дверях такие вот надписи:

Лаборатория общей химии

Лаборатория лазерного микроанализа

Лаборатория биологических исследований

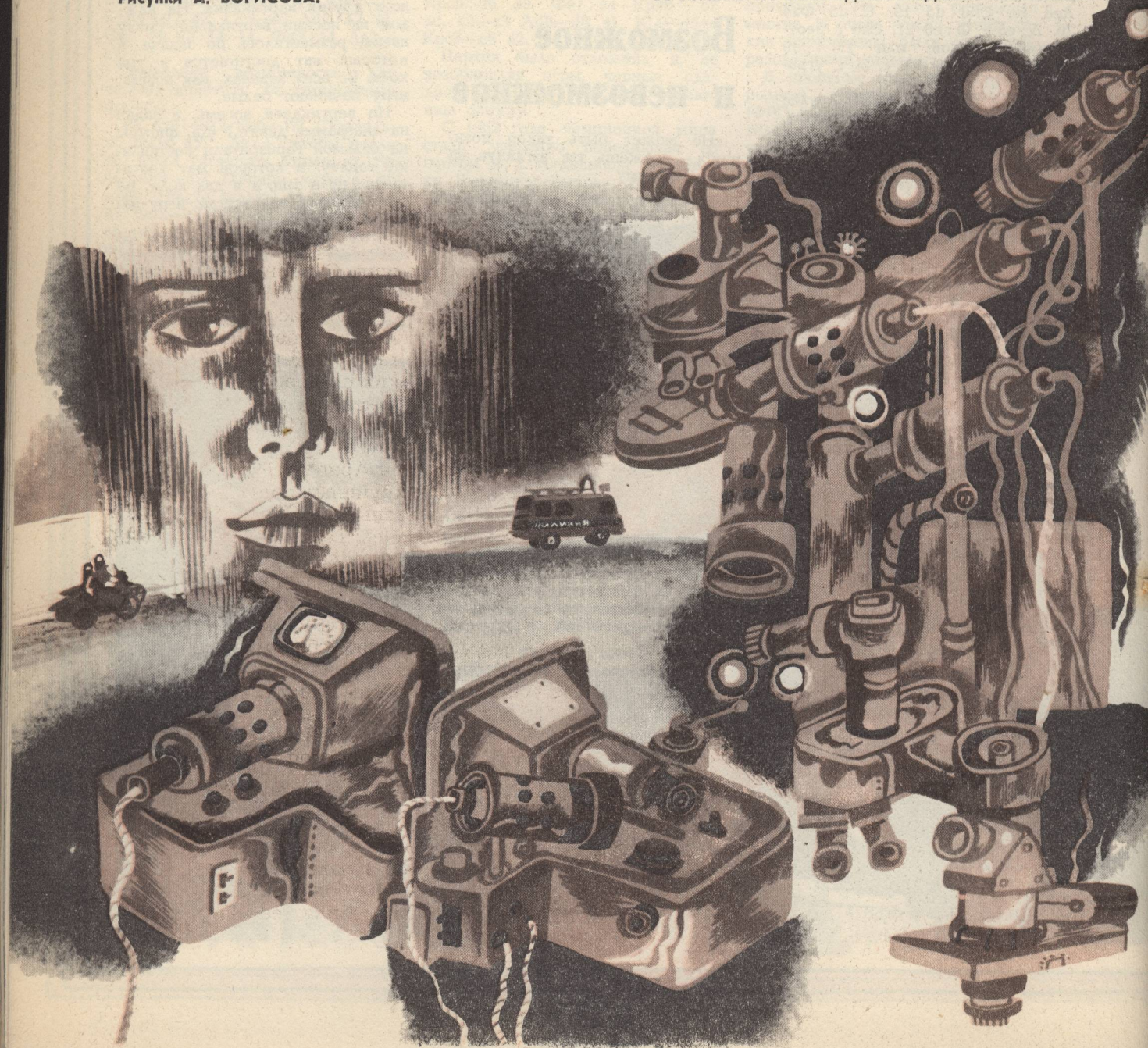
Лаборатория спектрального анализа

Лаборатория тонкослойной хроматографии.

Лаборатория газожидкостной хроматографии.

Лаборатория дактилоскопических исследований.

И только по последней надписи я понимаю,

что попал именно туда, куда стремился,— в научно-технический отдел Московской милиции. О работе экспертов НТО я и хочу вам рассказать.

Объяснительная записка корнета Лермонтова

Однажды в НТО приехал неожиданный посетитель — директор музея Лермонтова из Тархан, родины поэта. Он привез интереснейший документ: объяснительную записку корнета Лермонтова командиру полка о своей дуэли с одним из офицеров. Дуэли в то время происходили часто, и самолюбивый и гордый корнет тоже неоднократно дрался на дуэли. Предстояло решить, подлинный ли это документ.

Эксперты сомневались недолго, вывод был ясен — это почерк Михаила Юрьевича. Но почерк можно виртуозно подделать.

И за работу принялись химики... Они сделали анализ бумаги — полтора столетия назад она вырабатывалась совсем по другим рецептам... Потом занялись чернилами. В то время их делали из органических красителей. Эксперты взяли микроскопические дозы чернил с объяснительной записки, произвели анализ, сравнили пробы с десятками, сотнями образцов современных чернил. Это был долгий, кропотливый труд. Наконец химики без сомнения смогли сказать — документ написан в девятнадцатом веке. Значит, он написан действительно Лермонтовым.

Так приоткрылась еще одна страница биографии великого русского поэта. Документ занял свое почетное место в фондах музея.

Две серых крупинки

В управлении ГАИ раздался тревожный звонок: «На загородном шоссе сбита женщина. Машина скрылась». Дежурный подал команду: «Группа, на выезд!» — и через минуту желтый «рафик», поблескивая синим маячком, вырвался на улицы Москвы.

Хмурый осенний вечер. Следователь осматривает следы шин. Судебно-медицинский эксперт осматривает пострадавшую. Эксперт-криминалист скрупулезно исследует каждый квадратный сантиметр серого полотна асфальта. Потом — каждую деталь одежды погибшей. Нет никаких следов. И вдруг на цветастом головном платке он видит в лупу две крупинки серой краски. Серой? Надо проверить.

Эксперт капитан Арнольд Петрович Тимохин исследовал крупинки под микроскопом. Они оказались разными. Одна из них состояла из пяти слоев: серого, салатного, снова серого, зеленого и синего, другая была восьмислойная, и чередование слоев другое.

К этому времени оперативные работники ГАИ уже обнаружили «Москвич», который, по их предположению, сбил женщину. Водитель категорически отрицал свою вину. Пригласили капитана Тимохина. Он взял образцы краски с капота, с крыльев машины, с тех частей, которыми мог быть нанесен удар, и положил их под микроскоп. Они нисколько не походили на исследованные раньше крупинки краски. Снова взял пробы с дверец, с фар... И снова тот же результат.

Когда Тимохин напряженно думал о загадке крупинки, у него мелькнула мысль: пострадавшую сбили на большой скорости, значит, капотом автомобиля ее могло сильно подбросить и...

Тимохин помчался к «Москвичу» и внимательнейшим образом снова осмотрел его крышу. Так и есть — вмятина. Тщательно взял пробы — и в лабораторию. Первый анализ, второй, третий... Полное совпадение с крупинками, найденными на платке пострадавшей женщины.

Виновность водителя была доказана; и за свое преступление он понес наказание.

Внимание, лазер включен!

После этих слов эксперта ничего в лаборатории не изменилось, только засветилась крохотная, почти незаметная глазу, яркая точка — «кратер лазерного луча», так его называют физики. Лазер, беря вещества для пробы, делает столь маленькие отверстия, что без микроскопа их не обнаружишь. Но температура в кратере побольше, чем в самом прозном вулкане — в мгновение ока испаряются сталь и серебро, стекло и золото. Пары пропускают сквозь фильтры и конденсаторы, и они оставляют на пластинке свой неповторимый спектр. Физик-криминалист сравнивает спектры известных веществ с тем, состав которого нужно установить.

Лазер помогает криминалистам в очень запутанных делах. Вот один только пример.

Задержали как-то работники милиции одного подозрительного человека. Было известно, что он скупал золото, украденное на наших восточных приисках, и перепродавал его. Это тяжелое уголовное преступление. Сделали у него дома обыск — не нашли ни крупички золота. Но обнаружили аптекарские весы... Перед экспертами поставили задачу: выяснить, не взвешивал ли он на этих весах золото, и если взвешивал, то какое. «Обстрел» чашек весов лазером показал не только то, что на весах взвешивали золотой песок, но и на каком прииске оно было добыто.

Минометчик — это мой отец

Майор милиции Валерия Николаевна Визирова — ветеран научно-технического отдела. Чем ей только не приходилось заниматься: восстанавливать стертые или залитые чернилами надписи, обнаруживать, казалось бы, виртуозно сделанные подделки и подделки в документах, читать написанное на сгоревших листах бумаги.

Однажды Валерия Николаевна стала исследователем-литературоведом.

Готовилось новое издание книги Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Как известно, по приказу Екатерины II рукопись была жестоко изуродована царскими цензорами: густо вымараны

слова, фразы, целые абзацы. По смыслу их в свое время восстановили, но требовалось уточнить каждую букву, чтобы не оставалось ни малейших сомнений в том, что именно так написал их великий бунтарь. Валерия Николаевна сфотографировала рукопись «Путешествия» в инфракрасных лучах и прочла ее, уточнив все слова и знаки препинания.

Приходили к Визировой и скорбные послы: красные следопыты присылали найденные на местах боев солдатские медальоны, в которых лежали полуистлевшие листки с именем, фамилией и званием бойца. С трепетом брала она в руки эти истрепанные временем, почти невесомые листочки... Ей удалось узнать десятки имен погибших героев...

В книге Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» был помещен снимок солдата, наводчика тяжелого миномета, прильнувшего к прицелу. Фото-корреспондент фронтовой газеты Владимир Юдин, к сожалению, не знал имени и фамилии минометчика — фотографировал его в разгаре боя.

Однажды в НТО пришло письмо от военного комиссара полковника Червяка: «В Кунцевский райвоенкомат города Москвы обратилась гражданка Дюčkова Капитолина Николаевна с заявлением о том, что в книге Маршала Советского Союза Жукова она обнаружила фотоснимок военнослужащего Советской Армии, очень похожего на ее отца Поликарпова Николая Михайловича, погибшего на фронте в период Великой Отечественной войны. Это же сходство подтверждает жена погибшего и другие его родственники. Убедительно прошу Вас проверить, не одно ли и то же лицо изображено на фотографии в книге Жукова и на фотографии».

Проверку поручили эксперту Николаю Федоровичу Маркову. И он сразу же столкнулся с серьезными трудностями. Минометчик был снят с верхней точки, и это нарушило пропорции черт лица. Карточка, сохранившаяся у родных, была очень маленькой. Маркову пришлось ее сильно увеличить. Он переснял фотографию из книги Г. К. Жукова в таком масштабе и сравнил оба снимка.

Когда Николай Федорович сравнил черты лица, морщины на лице солдата, он убедился, что они полностью совпадают. И все-таки окончательной уверенности в том, что на снимках одно и то же лицо, еще не было... И лишь после наложения особым образом обработанных снимков, после тщательного анализа всех данных эксперт дал окончательное заключение: «На представленных фотографиях изображено одно и то же лицо — Поликарпов Николай Михайлович».

*

Я иду по длинному светлому коридору. На встречу торопится молодой человек с блестящим прибором в руках. Интересно, какая новая тайна будет сегодня раскрыта?

Играем... в таблицу умножения

На нашей улице нет девочек моего возраста, все мои соседи — второклашки и третьеклашки. Подруг потому у меня нет, и, когда наступают каникулы, я скучаю.

И вот однажды, когда малыши выспали во двор с санками, я предложила им, честно говоря от скуки, соревнование. Кто первым доведет санки с пассажиром до ворот. И началась борьба за первое место. На следующий день опять. На третий день мне как-то неудобно было предлагать им то же самое. Пришлось пойти в библиотеку и посмотреть книги и журналы с описанием всяких детских игр. Все-таки я уже в седьмом классе и, во что любят играть малыши, забыла.

Как-то мы здорово набегались, сидели на скамейке и отдыхали. Я говорю: «Сколько будет семью восемь?» Они стали наперегонки отвечать, и получилась игра. Если бы я тогда предложила им повторить таблицу умножения, они бы, конечно, заскучали. Кому хочется заниматься в каникулы! А так мы с ними повторили потом материал за целое учебное полугодие.

Понемногу малыши ко мне привыкли. Некоторые даже рассказывали мне о своих неприятностях. Да и я стала к ним внимательнее. Обязательно проверяю, у кого варежки и валенки мокрые, тут же домой отправляю сушить.

Раз утром сижу я дома (на улицу идти что-то не хотелось) и слышу под окном: «Таня-я!» Это они. Удивляются, что меня нет. Мне и в голову не приходило, что у меня теперь есть обязанности. Хочу — играю с ними; хочу — нет. А тут поняла: хоть никто меня к ним вожатой не назначал, они сами меня назначили. И я уже не имею права отказываться. В общем-то при чем здесь «имею право», «не имею»... Я сама рада, что на нашей улице у меня теперь друзья... третьеклашки и второклашки.

Таня КОЗЯЙЧЕВА.

г. Мерке, ул. Ташкентская,
Джамбулская обл.

Рукопись
Александра Радищева,
изуродованную
царскими цензорами,
сфотографировали
в инфракрасных лучах
и восстановили каждую
букву.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

ЖИВЖИВКА.

 МАРКА

Не надейся на подсказку,
Не робей! Подумав, сам
Сложишь ты такую маску
И в подарок вышлешь нам!

ЛУПА И ПИНЦЕТ.

Упрямы

	М	Я	М	Л	Я	
		Г	Л	А	Р	О
			У	К	С	У
		М	А	Р	К	А
С	Е	Р	Е	В	Р	О

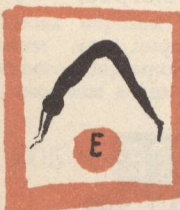
		В		Б		
		Е		Е		
		Р		Р		
		Б		Е		
		Л		М		
		Ю		О		
		Д	О	К	Т	О

ИГРЫ ДЕДА БУКВОЕДА
Поработал я недаром,
Результаты перед вами:
Двух упрямых ягуаров
Я связал пятью словами.
Но заело дальше что-то,
Целый час уже сижу.
А верблюда к бегемоту
Все никак не привяжу!
Полюбуйтесь! Еле-еле
Я связал одни хвосты!
Что такое в самом деле?!
Может быть, поможешь ты?

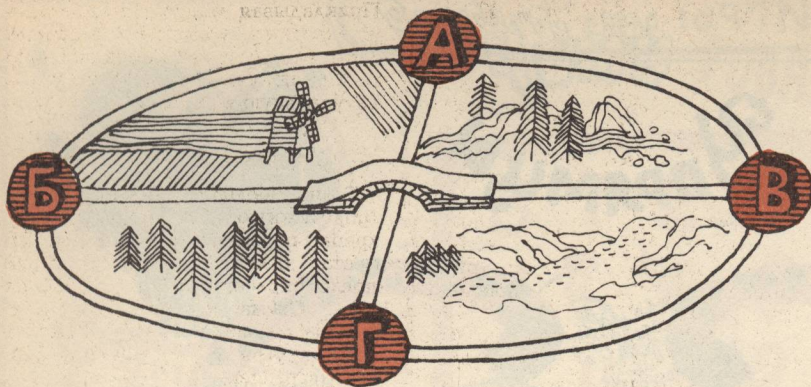
Заднее Сальто

Прекрасное сальто! Отличный атлет!
Но кадры, конечно, лежат в беспорядке!
Расставьте их верно, и буквы-загадки
Вам скажут... но, что они скажут, секрет!

ЖИВЖИВКА.

- ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
ИЗ № 10
- КОМУ ДОСТАЛАСЬ МАРКА?
Игроку, обозначенному
буквой «В».
 - НОВЫЙ ПАРОЛЬ РЕЗИНОК
Пароль Резинок «Верблюд».
В этом слове не повторяется
ни одна буква.
 - ЛЕО-ЖИРА-БЕГЕ-УТ
Чудо-зверь состоит из слов:
леопард, жираф, бегемот,
утоконос.
 - ОСТРОВ СОКРОВИЩ
Все ребята оказались
сообразительнее пирата и
узнали, где спрятан клад.

НАШ ЛЯГУШАТНИК

А. БЛОХ

Рисунки Б. КЫШТЫМОВА.

ПРИ ЧЕМ? ТУТ МАТЕМАТИКА?

Дорогие лягушата! В своих письмах вы просите, чтобы мы печатали побольше интересных задач. Вот они, перед вами. Некоторые задачи непохожи на те, что вы решаете в школе. Может быть, кому-то даже покажется сначала — при чем тут математика? Но на самом деле математика поможет решить любую задачу, если только разобраться, в чем дело...

НЕИЗВЕСТНЫЕ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ

Троллейбус остановился. К выходу пробираются четверо: Коля Торопыжкин и Трое Неизвестных. Коля, как всегда, поторопился, и, как всегда, ему не повезло: пиджак за что-то зацепился. На то, чтобы выйти из троллейбуса, ему понадобилось 17 се-

кунд. Иксу — 2 секунды, Игреку — 10 секунд и Зету — 3 секунды. В каком порядке им следовало выходить, чтобы общее время ожидания было как можно меньше? Какое это время?

ЗАБЫВЧИВАЯ МАША

Маша идет в школу быстро — вдвое быстрее Вали. Они живут в одном доме, учатся в одной школе и вышли из дома одновременно. Но Маша на полпути вспомнила, что забыла взять дневник, пришлось вернуться за ним. Кто из девочек быстрее придет в школу?

ДОМА БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Три поросенка хотят построить дом. Они еще не решили, будет ли в нем печка

или камин, чем покрыть дом: соломой или черепицей и какую в доме сделать дверь — дубовую или из простой фанеры. Сколько разных домиков они могут построить?

С РЮКЗАКОМ ЗА СПИНОЙ

Турист живет в городе А. Он прошел по всем дорогам, которые соединяют города А, Б, В, Г, и вернулся домой. Вот схема этих дорог. Обратите внимание: каждый город соединен со всеми остальными только одной дорогой, а дороги АВ и БГ не пересекаются. Подумайте, почему турист по крайней мере по двум дорогам прошел не меньше чем по два раза.

КТО БЫСТРЕЙ?

Двое ребят заспорили: кто из них быстрее бежит? Первый сказал: «Я пробежал 100 метров за 20 секунд». Второй возразил: «А я — 101 метр за 21 секунду!» Кто бежит быстрее?

ВСЕ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА...

Четырехколесный автомобиль проезжает 100 километров за 4 часа. За сколько часов проедет 100 километров шестиколесный автомобиль?

Ответы и решения в следующем номере.

ОТВЕТ НА РЕБУС ИЗ № 10

«Однажды во время шторма»
Выделим в этой задаче 5 более
простых примеров:

$$\begin{array}{r} 1) \text{ ИГР} \\ - \text{ ИКС} \\ \hline \text{ГИ} \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 3) \text{ ИКС} \\ \times \quad 3 \\ \hline \text{ИКС} \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 2) \text{ ГИЕ} \\ - \text{ УЗК} \\ \hline \text{ЗЕЕ} \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 4) \text{ ИКС} \\ \times \quad \text{Е} \\ \hline \text{УЗК} \end{array}$$

$$\begin{array}{r} 5) \text{ ИКС} \\ \times \quad \text{Т} \\ \hline \text{ЗЕЕК} \end{array}$$

Поскольку в третьем примере
произведение равно множимому,
ясно, что $3=1$.

Далее, обратим внимание на
разряд единиц во втором примере
($\text{Е}-\text{К}=\text{Е}$). Отсюда легко дога-
даться, что $\text{К}=\text{О}$.

В четвертом и пятом примерах
произведения оканчиваются ну-
лем. Это возможно лишь, если
 $\text{С}=5$, а буквы Е и Т означа-
ют четные цифры.

Попробуйте найти значение
буквы Е . Заменив в четвертом при-
мере разгаданные буквы соответ-
ствующими цифрами, получим:

$$\begin{array}{r} \text{ИО5} \\ \times \text{Е} \\ \hline \text{У10} \end{array}$$

Конечно же, здесь Е может
быть только двойкой: $\text{Е}=2$.

Вернувшись ко второму приме-
ру ($\text{Г И 2} - \text{У 1 О} = 1 2 2$), нахо-
дим, что $\text{И}=3$.

После этого пятый пример мож-
но переписать так:

$$305 \times \text{Т} = 1220. \text{ Отсюда} \\ \text{Т}=4.$$

Таким образом, нам стали из-
вестны все цифры делителя и
частного. Перемножив эти два чис-
ла, получим делимое:

$$305 \times 124 = 37820$$

Пример расшифровывается так:

$$\begin{array}{r} 37820 \\ 305 \\ \hline 732 \\ 610 \\ \hline 1220 \\ 1220 \end{array}$$

Волшебница
— Лека, а Лека,— просяще ска-
зал Алеша,— дай, пожалуйста,
твою заветную тетрадку.
— Зачем она тебе?— удивилась
Лека.

— Тетрадку очень просили де-
вочки из моего звена. Я им расска-
зал, что ты конкурсные новогод-
ние костюмы перерисовала. Они
мне житья не дают. Даже на кон-
трольной записку прислали: три
восклицательных и пять вопроси-
тельных знаков!

Лека нахмурилась, даже ногой
собиралась топнуть от негодова-
ния, но передумала: нельзя, уже
большая выросла, надо учиться
держаться в руках. Посчитала
10... 9... 8... 7... 6... 5... 4... 3... 2...
1 и сказала:

— Тетрадку не дам. Не люблю
девчонок, которые даже на кон-
трольных про наряды думают. Как
одежжымы с утра до вечера в
бумажные куклы играют и клян-
чат без конца: куклолку мне бы
еще такую, да еще вот такую... и
платьев сто штук, еще всяких ту-
фель, костюмов гору!.. Не читают,
спортом не занимаются, шить не
умеют, пироги печь — рук не под-
нимут, а тупо с утра до ночи ку-
кол перебирают.

И все-таки тихонько ногой топ-
нула. Очень рассердилась.

Алеша вздохнул:

— Конечно, с такими девчонка-
ми неинтересно, мальчишки их
презирают и дружить с ними не
хотят. Но у нас в звене одна Тань-
ка такая глупая. И глаза у нее
круглые и бессмысленные. Запис-
ку, наверное, она прислала. Осталь-
ные хорошие, просто замечатель-
ные, всем интересуются... Мы
решили на новогодний карнавал
всем звеном прийти в костюмах.
Пересмотрели двенадцатые номера
«Пионера» за последние пять лет.
Кое-что нашли, но все-таки мало...
Дай, пожалуйста, тетрадку.

Лека подумала и сказала:

— Нет, тетрадку, как любимую
книжку, нельзя отдать, она моя
заветная. И даже Калинка так го-
ворит тоже. Переписать, перерисо-
вать — пожалуйста. Вот чистая те-
традка, ручка, карандаш. Рисуй,
пиши...

ИЗ ЛЕКИНОЙ ЗАВЕТНОЙ ТЕТРАДИ

Сначала несколько слов о том,
как кроить сложную юбку для ко-
стюма Жар-птицы, смастерить па-
рик и цветы, как раскрасить ткань
и сделать из бязи «настоящую»
кожу.

Если хочешь получить приз на
новогоднем карнавале, придется
потрудиться!

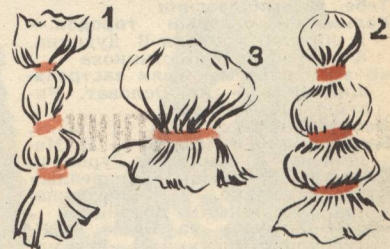
Юбка-шестиклинка. Для каждо-
го клина, при ширине 75 см, надо
примерно метр. Этот чертеж рас-
считан на 46-й размер, 3-й рост.

Построим большую копию че-
ртежа клина на миллиметровке
или на гладкой бумаге: разделим
весь лист на квадраты со сторо-
ной 10 см.

Прикладывая линейку к маленько-
му чертежу, находим координату
для каждой точки. Соединив все
точки, получим чертеж клина в
натуральную величину.

«ЗАВЯЖИ И РАСКРАСЬ»

Ткань (белый штапель, ситец),
трикотажную кофточку, майку
крепко перевязываем в нескольких
местах бечевкой. Узор на ткани
после окраски зависит от формы
узла. Схема 1 дает узор рас-
плывчатых полос, схема 2 и 3 —
узор кругов с неровными края-
ми, «вспышек».

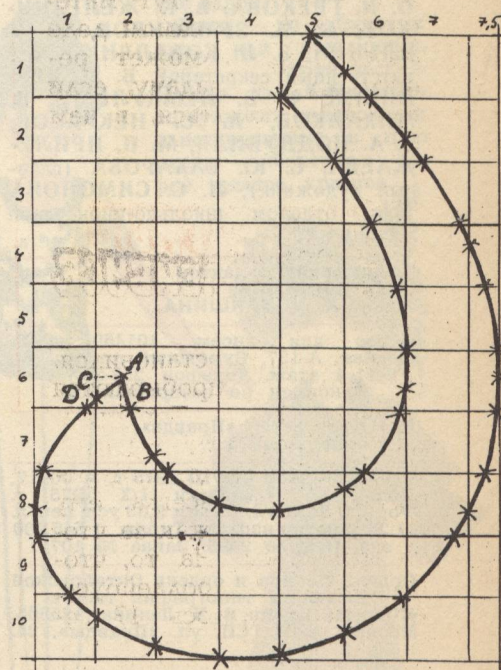
Можно красить с кипячением в
растворе анилинового красителя
(окраска прочная, можно стирать),
можно (для карнавала) — цветны-
ми чернилами или тушью.

Если окрасим только одной
краской, получим белый узор по
цветному фону; можно красить
2—3 раза, например, светло-жел-
той (сначала), оранжевой (потом) и
темно-красной (в самом конце).
Если хотим оставить часть узора
белым, то узлы, завязанные перед
первым окрашиванием, не развязы-
ваем до конца, пока не окунем
ткань в самый темный цвет. Перед
погружением ткани в новую крас-
ку завязываем на ней новые узлы.

«КОЖАНЫЕ» ШТАНЫ ИЗ БЯЗИ

На бязь, натянутую на любой
подходящий подрамник (закрепим

Продолжение см. на 80 стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Как завещал тебе великий Ленин. — С. Фурин. Рисунки В. Костицина	1
Берем с коммунистов пример! — Морской и юнкоровский отряд «Каравелла» из Свердловска. Рисунки С. Трофимова	4
Растите счастливыми людьми. — К 100-летию со дня рождения М. И. Калинина. Публикацию подготовила Н. Елистратова	5
Этот радостный день... — Фотографии В. Арсирия	8
Вива, Санчо! — Романтическая история Ю. Яковлева. Окончание. Рисунки И. Красулина	10
Галстукам алеть на Красной Пресне. — Поэтическая хроника Ю. Луцкевича. Рисунки А. Борисова	25
Тебе, восьмилассник Хельме — славный городок. — Г. Юрмин. Рисунки В. Дудкина. Фотографии В. Постникова	28
«В этом деле мы были застрельщиками...» — Ал. Осповат. Рисунки С. Острова	32
Боевой листок Барабанщики — марш! — И. Мезенцева. Рисунки Б. Гуревича	37
Синий краб. — Песни «Каравеллы»	38
Птицы-горожане. — К. Благодослов. Рисунки О. Дорониной	41
«Восьмое чудо» на БАМе. — Н. Кудряшов. Рисунки М. Гельмана и А. Гришина	42
Битва при Саламине. — Главы из повести Л. Воронковой. Рисунки А. Аземши	46
Что нам читать? Освобождение. Дума про Опанаса. Из книги «Звезда мордина». 1924. О Пушкине. Птицелов. Тиль Уленшпигель (отрывки). — Стихи Э. Багрицкого. Рисунки П. Багина	50
В стране шаха — владыки черных и белых полей. — Международный мастер М. Юдович. Рисунки Н. Маркиной	64
Ученые с милицией погнали. — Л. Эфрос. Рисунки А. Борисова	65
Сами о себе Ума палата. — Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой	72
Встречи с Тремя Неизвестными. — А. Блок. Рисунки В. Кыштымова	75
Академия домашних волшебников. Рисунки Т. Ларионовой	76
На обложке: Баррикады на Красной Пресне. Рисунки А. Борисова	78

Главный редактор С. А. ФУРИН.
РЕДКОЛЛЕГИЯ:
О. И. ГРЕКОВА, В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, Б. М. ЗУМАКУЛОВ, Н. В. ИЛЬИНА, Е. Л. КОВАЛЕНКО (ответственный секретарь), В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, В. А. ПОДДУБНАЯ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, С. Ю. САХАРОВА (главный художник), Л. С. СИМОНОВА (зав. отделом школьно-пионерской жизни).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.
Макет А. М. ГРИШИНА.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73.
Рукописи не возвращаются.

© Издательство «Правда»,
«Пионер», 1975 г.

Сдано в набор 27/VIII 1975 г. А 00917.
Подписано к печати 1/X 1975 г.
Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л.
11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 545 000 экз. Изд. № 2493. Заказ № 1077.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография газеты
«Правда» имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ской, протираем всю ткань. Получается сеть темных трещинок. Сушим, проглаживаем через газеты 1—2 раза. Вот и готова прекрасная всамделишная «кожа». Теперь ее можно легко резать, кроить.

ПАРИКИ ИЗ ВЕРЕВКИ ИЛИ МОЧАЛКИ

На любую плотно сидящую на голове шапочку-шлем нашиваем пеньковую веревку. Укладываем веревку погуще, в два слоя, оставляя концы такой длины, какой хочешь получить парик. Потом веревку растереби, распуши. Подстриги парик, как нравится. Веревка хорошо красится во все цвета — от золотистого до черного.

ПЕРО ДЛЯ ШЛЯПЫ

Перья мастерим из плотной бумаги, крахмальной или пропарафиненной ткани. Вырезаем перо, по середине застрачиваем маленькую вытачку, чтобы туда вдеть проволоку. Потом надрезаем края, закладываем их слегка и подкрашиваем красками.

БУСИНКИ ИЗ БУМАГИ

Бусины скручиваем из длинных треугольных бумажных полосок плотной глянцевої бумаги (ненуж-

на подрамнике кнопками или гвоздиками), наносим пятна светло-коричневого и коричневого цвета (краски анилиновые, чернила, тушь) кистью или большим ватным тампоном на палке толщиной 2—3 см.

Растопим в консервной банке 2—3 толстые свечи (для этого поставим банку в кастрюлю с кипятком, но не на огонь!!!) и толстой щетинной кистью покроем ткань растопленным парафином.

Снимем ткань с рамы, сильно помнем ее руками, парафин растрескивается, кое-где осыпается.

Снова натягиваем ткань на раму и ватным тампоном, смоченным темно-коричневой или черной кра-

ные журналы, проспекты). Особенно красивые бусины получаются из цветных журнальных обложек. Скрутив, заклеиваем конец — и бусина готова. А потом бери иголку и нитку покрепче и нанизывай, пока не надоест.

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ЗВЕЗДЫ

вырежем из консервных банок. Металлические заклепки для пояса тоже. Приклеим клеем «БФ» или «Универсальным».

ЦВЕТЫ И ЛИСТЫ

хорошо получаются из бумаги, накрахмаленной ткани — из обрезков атласа, бархата, кружев, шелка, шерсти, ситца.

Эти костюмы из Калининского конкурса.

ИНДЕЕЦ

Парик из веревки, выкрашенной в черный цвет, или из черного блестящего шнура. Перья птичьи или бумажные. Пончо из плотной неосыпающейся ткани, искусственной «кожи» или «замши», бусины и амулеты настоящие или самодельные.

ЖАР-ПТИЦА

На голове шелковый шарф с восточным орнаментом или гладкий. Белая хлопчатобумажная майка, окрашенная «вспышками» по способу «завяжи и раскрась» (схема 3 и 4). Юбка из косых клиньев. Бумажную ткань для юбки красим так же, как и майку, или шьем лоскутную юбку: все клинья с разными рисунками.

ВЛАСТЕЛИН МУЗЫКИ

Белые бумажные манжеты и воротник с нотными знаками надеваем на тренировочный (лучше эластичный) черный костюм. Корона из бумаги, ноты на ней металлические. Плащ двусторонний, ноты из бумаги.

БАБА-ЯГА

Халат из мешковины (под ним тренировочный костюм). Рукава, ворот, подол подрезаны неровно. Парик «седой» из пеньковой веревки. Парик можно слегка подкрасить белилами. Остальные детали — по усмотрению мальчика, который решится стать бабой-ягой. Баба-яга может быть страшной или смешной, глупой или очень хитрой.

ИЗБУШКА НА КУРЫХ НОЖКАХ

Избушка из картона с настоящей «соломенной крышей». Соломины приклеены клеем.

Маска «Труба» — бумажный кубик с прорезями для глаз.

«Куриные лапы» из проволоки, обмотанной шнуром или веревкой, прикрепляем к тапочкам.

АМЕРИКАНСКИЙ КОВБОЙ

Жилет, пояс и брюки склеим из бумаги «под кожу» или сошьем из самодельной ткани. Рыжие волосы вместе с черной полумаской вырежем из бумаги. Платок и шляпа — какие найдутся дома (шляпу лучше бы коричневую с большими полями).

КОРОЛЕВА ХИМИИ

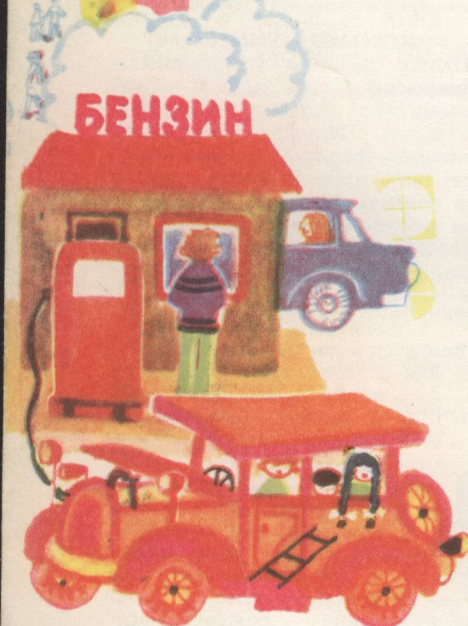
Платье до пола (по выкройке «принцесс»). Ткань для него самодельная (по способу «завяжи и раскрась»). Названия химических элементов, формулы и знаки вырезаем из золотой, белой, черной или цветной бумаги и наклеиваем или рисуем масляной краской или темперой. На белом свитере их можно вышить. Шарик для короны — из крупных елочных бус.

РЯБИНУШКА

Венок сплетем из рябиновых веток или соберем настоящие ягоды в проволочные грозди, а листья вырежем из плотной бумаги, склеенной вдвое.

Бусы — из рябиновых ягод, или стеклянные, или керамические. Платье из «бабушкиного сундука»: гладкое или плиссированное в цвет осени — бежевое, серое, желтое, красное.

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Настольная электромеханическая игрушка «За рулем» сделает вас участниками увлекательных соревнований. В ней все, как на настоящих гонках. Вы садитесь за руль, включаете зажигание, переключаете скорости, и автомобиль движется по автотрассе... Игра «За рулем» поможет вам развить у себя быстроту реакции, наблюдательность, научит управлять автомобилем.

Звание лучшего автогонщика завоюет тот, чья машина пройдет по трассе наибольшее количество кругов. Ну, а приз для победителя вы придумаете сами.

Купить игрушку вы можете в магазинах культтоваров и игрушек. Стоит она с элементами питания 10 рублей.

ТЕЛЕПРЕССТОРГРЕКЛАМА

